

Андрей Павлович
ЛЕЙМАРОКИЙ

Н. А. Епанчинъ. Н. Н. Епанчинъ.

80. 20363

ТРИ АДМИРАЛА

Изъ семейной хроники.

1787 — 1913 г.

Нью-Йоркъ

1946 г.

ТРИ АДМИРАЛА

(Изъ семейной хроники.)

1787 — 1913 г.г.

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ.

- I. Историческое значение "бюографий". Л. М. Савеловъ-Савелковъ.
- II. Родъ Епанчинахъ. 1241-1946 г.г.
- III. Генерального Штаба, Генераль-отъ-инфантеріи Николай Алексеевичъ Епанчинъ. 1857-1941 г.г.

Н. Н. Епанчинъ.

Часть I.

Адмиралъ Николай Петровичъ Епанчинъ. 1787-1872 г.г.
Съ приложеніемъ статьи о Наваринской кампаниі, 1827-1828 г.г.

Часть II.

Адмиралъ Иванъ Петровичъ Епанчинъ, 1788-1875 г.г.
Съ приложеніемъ описанія Датской экспедиціи 1850 г.

Часть III.

Вице-Адмиралъ Алексѣй Павловичъ Епанчинъ, 1823-1913 г.г.
Съ приложеніемъ историческихъ очерковъ изъ прошлаго Морского Корпуса.

Приложение I.

Наваринское сраженіе. (Изъ записокъ лейт. А. П. Рыкачева, веденныхъ на эскадрѣ к.-адм. графа Л. П. Гейдена. Корабль "Гангутъ").

Приложение II.

Списокъ офицеровъ, участвовавшихъ въ Наваринскомъ сраженіи съ обозначеніемъ полученныхъ ими наградъ.

Нарисъ Павловичъ
ФИНАРОКІЙ

Н. А. Епанчинъ. Н. Н. Епанчинъ.

ТРИ АДМИРАЛА

Изъ семейной хроники.

1787 — 1913 г.

Нью-Йоркъ

1946 г.

ТРИ АДМИРАЛА

(Изъ семейной хроники.)

ВВЕДЕНИЕ.

I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ "БІОГРАФІЙ".

«Не масса дѣлаетъ исторію, а личность. Она заинигаетъ массы, отъ нея рождаются стихійные народныя стремленія».

(Князь Евгений Трубецкой)

Къ этимъ словамъ князя Е. Трубецкого я позволю себѣ привести еще слова академика Н. П. Лихачева, который, касаясь вопроса о цѣнности біографій отдельныхъ личностей, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее — “А между тѣмъ эти лица по положенію своему “вліяли”, и это “вліяніе” ихъ отразилось въ жизни сотень, а иногда и миллионовъ людей. И дѣйствовали они многіе годы по своимъ наклонностямъ и сложившимся, подъ разными вліяніями, убѣжденіямъ...”

Передъ нами встаетъ нерѣдко живое лицо и становится понятнымъ почему человѣкъ въ томъ или другомъ случаѣ поступилъ такъ, а не иначе. Иногда подробности жизни совсѣмъ повидимому незначительныхъ людей важны для историка потому что эти лица, по сре-

ченію обстоятельствъ, окружали какую нибудь центральную историческую фигуру въ тотъ моментъ, когда слагались ея взгляды и убѣжденія. Иногда только анализъ амальгамы разнообразныхъ мелочей даетъ истинное освѣщеніе историческому факту”.

Приведенные мною слова кн. Е. Трубецкого и Н. П. Лихачева (а ихъ можно привести сколько угодно) ясно говорятъ намъ о большомъ значеніи біографій отдельныхъ личностей, такъ или иначе вносившихъ и свою долю въ создание исторіи и оставившихъ извѣстный следъ въ исторіи.

Помѣщенные въ настоящемъ изданіи біографіи касаются трехъ лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ древнѣйшихъ русскихъ родовъ, происходящаго отъ Федора Андреевича Кошки, являющагося родо-

начальникомъ цѣлаго ряда родовъ, оставившихъ не малый слѣдъ въ русской исторіи.

Кромѣ "Трехъ Адмираловъ", указанныхъ въ настоящемъ изданіи, родъ Епанчиныхъ далъ цѣлый рядъ офицеровъ для арміи и флота. Я не буду касаться болѣе отдаленныхъ временъ, т. к. это слишкомъ увелчило бы размѣры моей статьи, тѣмъ болѣе не буду говорить о прошлыхъ поколѣніяхъ этого рода, давшаго Россіи многихъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ государственной и общественной жизни. Между прочимъ, въ 1851 году Епанчины получили гербъ, въ которомъ были помѣщены два адмиральскихъ флага.

Настоящій трудъ "Три Адмирала" принадлежитъ, главнымъ образомъ, Николаю Алексѣевичу Епанчину и былъ затѣмъ дополненъ выдержками изъ различныхъ изданій и приведенъ въ настоящій его видъ Николаемъ Николаевичемъ, сыномъ Николая Алексѣевича — нынѣ здравствующимъ и проживающимъ въ С. Шт. Николай Алексѣевичъ, принадлежа къ морской семье, конечно не могъ не стремиться на службу въ родномъ флотѣ, но этому воспрепятствовала его натура, совершенно не переносящая морской качки. Когда, при представлении Александру II Николая Алексѣевича, въ составѣ юнкеровъ Павловскаго Воен. Уч. Государь спросилъ его, почему онъ не слѣдуетъ примѣру своихъ предковъ, при чёмъ добавилъ — "вѣроятно ты не любишь моря", молодой

юнкеръ отвѣтилъ — "Ваше Величество, море я люблю, но море меня не любить". Служа Родинѣ въ сухопутной арміи, Николай Алексѣевъ поддерживалъ имя своихъ предковъ, былъ директоромъ Пажескаго Корпуса, былъ зачисленъ въ Свиту, въ 1914 г. командовалъ III армейскимъ корпусомъ и разбилъ иѣмцевъ подъ Гумбиненомъ, что спасло Францію отъ полнаго разгрома, съ чѣмъ свидѣтельствуютъ сами французы. Закончилъ свою службу въ чинѣ генерала отъ инфантеріи и скончался въ Ницѣ, въ 1941 году.

Останавливаться здѣсь на дѣятельности "Трехъ Адмираловъ" я не буду, она подробно изложена въ настоящемъ трудѣ, а закончу свою статью нѣсколькими словами по поводу, высказанного академикомъ Н. П. Лихачевымъ, мнѣнія о цѣнности отдельныхъ біографій.

Общая исторія не въ состояніи останавливаться на мелочахъ, а между тѣмъ эти мелочи очень часто объясняютъ исторические факты, которые могутъ ускользнуть отъ взгляда общаго историка, занятаго больше политической стороной исторіи народа. Можетъ быть, нѣкоторые будутъ считать біографіи отдельныхъ личностей мелочами, загромождающими исторію, но эти біографіи подобны ударамъ рѣзца скульптора, которые даютъ жизнь его скульптурному произведению. Въ этихъ біографіяхъ нѣрѣдко мы можемъ найти указанія на семейный и даже на народный бытъ, а исторія быта не только не противо-

рѣчить исторіи политической но несомнѣнно является частью исторіи народа, которую оживляетъ, указывая не только вѣтвлю, казовую исторію народа, но часто и на его "духовную" жизнь, освѣщающую характеръ.

У насть отнято настоящее, возможно, что будетъ отнято и будущее, но мы владѣемъ огромнымъ сокровищемъ, которое намъ остав-

или ушедшія поколѣнія, создававшія нашу Родину — это сокровище, которое никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ отнято отъ насъ не будетъ, — это наше прошлое и этому прошлому служить и настоящій трудъ.

Мы должны помнить, что мы живемъ тѣмъ, что получили отъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ.

Л. М. Савеловъ-Савелновъ.

II.

РОДЪ ЕПАНЧИНЫХЪ.

I.

ПОТОМСТВО ГЛАНДА КАМБИЛЫ — № 10. *)

(См. годъ выѣзда Андрея Кобылы въ статьѣ о Коновнцыхъ, стр. 272).

ЕПАНЧИНЫ.

1241 г.

Выписка изъ Гербовника XIII, 23.

Родъ Епанчиныхъ ведеть свое начало отъ потомства короля древнихъ пруссовъ Вейденута и владѣтеля территоріи между Вислою, Нѣманомъ и Балтійскимъ моремъ, Гланда Камбила, прибывшаго въ Россію во второй половинѣ XIII столѣтія къ Великому Князю Александру Невскому, послѣ неблагопріятной войны съ ливонскими меченосцами, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ и множествомъ подданистъ;

здесь онъ съ сыномъ крестился и во св. крещеніи нарѣченъ: самъ Гланда — Иоанномъ, а сынъ его — Андреемъ, чужеземное же прозвище Камбила перемѣнено на русское, по просторѣчью Кобыла. У Андрея Ивановича Кобылы былъ правнукъ**) Семенъ Константиновичъ, по прозвищу "Янанча", потомки коего стали именоваться Епанчиными. Отъ сего же Андрея Ивановича Кобылы пошли Шере-

*) А. Бобринскій. Дворянскіе роды. Томъ I, стр. 287-288.

**) Пра-правнукъ. См. ниже распись по колѣнамъ.

метьевы, Колычевы, Яковлевы и другіе многіе роды. Предки рода Епанчиныхъ служили Россійско-му Престолу дворянскія службы, были верстами помѣстьями и владѣли на Вологѣ и Бѣло-Озерѣ жалованными отъ Государей имѣніями. Все сіе доказывается справками Московскаго Архива министерства юстиціи, родословною роды Епанчиныхъ, графомъ Шереметевымъ и другими документами, хранящимися при дѣлахъ департамента Герольдіи. Определеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 8 октября 1869 г., утверждено постановление Новгородскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 28 июля того же года, о внесении рода Епанчиныхъ въ шестую часть дворянской родословной книги. Копія съ Высочайше утвержденного герба, 19 сентября 1873 года, выдана адмиралу Николаю Петровичу Епанчину.

Выписка изъ Родословной книги Князя Долгорукова III, 497, № 69 и IV, 403.

Существуетъ преданіе (къ опроверженію коего нѣть ни малѣйшаго повода), что родоначальникомъ Епанчиныхъ былъ знатный вельможа изъ земли Прусской (Вестъ-Прейссенъ), выѣхавшій изъ своего отечества въ Россію и принявший св. крещеніе православной вѣры, между тѣмъ какъ въ своемъ отечествѣ онъ происходилъ отъ фа-

міліи, нѣкогда бывшей владѣтельной. Если принять въ соображеніе, что сынъ этого знатнаго чужеземца, Андрей Ивановичъ, по прозвищу Кобыла, находился бояриномъ въ великомъ княжениіи Московскому въ четырнадцатомъ вѣкѣ, то есть въ эпоху, въ которую сань боярскій доступенъ былъ единственно лицамъ знатнаго происхожденія, то не будетъ ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію въ достовѣрности упомянутаго преданія.

Бояринъ Андрей Ивановичъ Кобыла, одинъ изъ первыхъ московскихъ вельможъ своего времени, пользовался особенно благосклонностю Великаго Князя Московскаго Симеона Ioannовича Гордаго. Когда Великій Князь Симеонъ помолвилъ жениться на дочери Великаго Князя Тверскаго Александра Михайловича, въ 1347 году, бояринъ Кобыла ѿздилъ торжественнымъ посольствомъ въ Тверь за невѣстою своего Государя, которую привезъ въ Москву.

Колѣно I. Андрей Ивановичъ Кобыла, бояринъ.

Колѣно II. Федоръ Андреевичъ Кошка, бояринъ.

Колѣно III. Александръ Феодоровичъ Беззубецъ.

Колѣно IV. Константина Александровичъ Беззубцевъ.

Колѣно V. Семенъ Константиновичъ Беззубцевъ-Еланча. Отъ него пошли Еланчины.

РСДОСЛОВІЕ
съ 1639 по 1946 г. г.

1. Семенъ Агеевичъ Еланчинъ, 1639-1725 г. служилъ въ
ретарахъ.

Жена Княжна Аграфена Андреевна Мещерская.

2/1. Яковъ Семеновичъ Еланчинъ, 1695-1761 г. Служилъ
въ Морскомъ Галерномъ и Корабельномъ Флотахъ.

Жена Княжна Анна Ивановна Мещерская.

3/1. Евдокія Семеновна Еланчина, за Иваномъ Степанови-
чемъ Горемыкинымъ.

4/2. Александръ Яковлевичъ Еланчинъ, 1734-1817 г.
Служилъ въ Военной и Гражданской службахъ.

Жена Марфа Дмитріевна Волкова, 1728-1772 г.

5/4. Иванъ Александровичъ Еланчинъ, 1752-1782 г.
Сержантъ Л. Гв. Преображенского полка, холостъ.

6/4. Петръ Александровичъ Еланчинъ, 1753-1822 г. Слу-
жилъ въ Военной и Гражданской службахъ.

Жена Наталія Андреевна Давыдова, 1766-1796 г., дочь Кап.
1 ранга А. Б. Давыдова.

7/4. Елизавета Александровна Еланчина, 1769-1835 г.
Вышла за преміеръ маюра Василія Ивановича Колюбакіна.

8/4. Павель Александровичъ Еланчинъ, 1770-1792 г. По-
ручикъ Архангелогородского пѣх. полка; убитъ на р. Кубани въ 1792 г.
Холостъ.

9/4. Евдокія Александровна Еланчина.

10/4. Марфа Александровна Еланчина.

11/6. Николай Петровичъ Еланчинъ, 1787-1872 г.

Адмираль. Холостъ.

12/6. Иванъ Петровичъ Еланчинъ. 1788-1875 г. Адмираль.

Жена Е. А. Станицкая, 1806-1827 г.

13/6. Павель Петровичъ Еланчинъ, 1789-1858 г. Кончиль
Морской Корпусъ въ 1805 г.

Жена Елена Петровна Мусина Пушкина. 1787-1853 г.,
дочь П. И. Мусина Пушкина и Д. П. Ушаковой.

14/6. Степанида Петровна Еланчина, 1794-1882 г. Убита
грабителями въ своемъ имѣніи Гребнево, Боровичскаго у., Новгород-
ской губерніи.

15/13. Марія Павловна Еланчина, 1815-1893 г.

16/13. Николай Павловичъ Еланчинъ, 1822-1882 г. Кали-

такъ Лейтенантъ. Убить въ своемъ имѣніи Мельницкое, на Святомъ Озерь, Бѣлозерскаго у., Новгородской губ. Холость.

17/13. Алексѣй Павловичъ Еланчинъ, 1823-1913 г.

Адмиралъ. Жена Александра Гавріиловна Лѣсникова, 1830-1911 г., дочь Г. И. Лѣсникова и М. И. Шиллингъ.

18/13. Михаилъ Павловичъ Еланчинъ, 1824-1907 г.

Капитанъ Лейтенантъ. Холость.

19/13. Парасковья Павловна Еланчина, 1829-1902 г.

20/17. Елена Алексѣевна Еланчина, 1854-1883 г.

21/17. Николай Алексѣевичъ Еланчинъ, 1857-1941 г.

Генерального Штаба Генераль-отъ-Инфanterії.

Жена Вѣра Карловна Кульстремъ, 1858-1941 г., дочь Контрѣ-Адмирала Карла Федоровича Кульстремъ, 1830-1907 г.

22/17. Алексѣй Алексѣевичъ Еланчинъ, 1858-194.. г.

Камеръ-пажъ, вып. 1878 г. въ Л. Гв. Преображенскій полкъ. Тайный Советникъ.

1-ая жена — Софія Николаевна Тунцельманъ ф. Адлерфлугъ и 2-ая — N. N.

23/17. Павелъ Алексѣевичъ Еланчинъ, 1859-1869 г. Похороненъ на погостѣ Соболинъ, Устюженскаго у., Новгородской губ.

24/17. Гавріиль Алексѣевичъ Еланчинъ, 1863-1934 г.

Кап. 1 ранга и Ген. Маіоръ по Адмиралтейству.

Жена Нина Николаевна Беклемишева, дочь Вице-Адмирала Николая Александровича Беклемишева и Маріи Александровны Хартуларіи.

25/17. Марія Алексѣевна Еланчина, 1868-1932 г. Окончила Смольный Институтъ. За Военнымъ Врачемъ М. Н. Модестовымъ. Дочь Александра.

26/17. Александра Алексѣевна Еланчина, 1870-1934 г. За Генераль-Маіоромъ Н. Н. Тунцельманъ фонъ Адлерфлугъ, Камеръ Пажъ. вып. 1888 г. въ Л. Гв. Семеновскій полкъ.

27/21. Николай Николаевичъ Еланчинъ, 1883-19.. г.

Окончилъ въ 1908 г. Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I, Инженеръ Путей Сообщенія. Надворный Советникъ.

Жена О. В. Леховичъ, дочь Ген.-Лейтенанта В. А. Леховичъ и Л. Б. Леховичъ, рожденной Похвисневой.

28/21. Алексѣй Николаевичъ Еланчинъ, 1884-1885 г.

29/21. Вѣра Николаевна Еланчина, 1885-19.. г.

За А. Э. Фальц-Фейнъ, † 1919 г.

Дѣти Таисія и Олегъ.

30/21. Владимира Николаевичъ Еланчинъ, р. 1899 г.

Окончилъ Факультетъ Медицины въ Мюнхенѣ въ 1928 г. 1-ая жена
Княжна Марія Николаевна Енгалычева, 1900-1929 г.

2-ая жена Надежда Ильиниша Миклашевская, дочь И. М. Ми-
клашевского и Е. А. Миклашевской, рожденной графини Бобринской.

31/22. Дочь.

32/22. Софія Алексеевна Епанчина, р. 1891 г. Дочь
А. А. Епанчина и С. Н. Тугцельманъ, † 1906 г. За Э. Лонерганъ, Лей-
тенантомъ Англійской Королевской Конной Артиллеріи. Сынъ Эрнестъ,
дочери Маргарита и Габріэла.

33/22. Дочь.

34/22. Дочь.

35/24. Сынъ.

36/24. Александра Гавріловна Епанчина, 1906-1907 г.

37/24. Елена Гавріловна Епанчина, 1908-1921 г.

38/30. Николай Владиміровичъ Епанчинъ, р. 1939 г.

39/30. Алексей Владиміровичъ Епанчинъ, р. 1942 г.

40/30. Павелъ Владиміровичъ Епанчинъ, р. 1945 г.

3.

Кратнія біографические замѣтки о ближайшихъ предкахъ
“Трехъ Адмираловъ”.

ЯКОВЪ СЕМЕНОВИЧЪ ЕПАНЧИНЪ 1695-1761 г.

Яковъ Семеновичъ Епанчинъ
былъ младшимъ сыномъ старин-
ного помѣщика Бѣжецкой пятины
Семена Аггеевича Епанчина (1639
-1725 г.) и супруги его, рожденной
Княжны Аграфены Андреевны Ме-
щерской, принадлежавшей древне-
му роду, владѣвшему со временемъ
Іоанна III обширными землями въ
Бѣжецкой пятинѣ Великаго Нов-
города.

Яковъ Семеновичъ родился въ
1695 году въ родовой усадьбѣ Ти-
хотицы, пожалованной въ 1624 году
его прадѣду Ивану Ивановичу
Епанчину въ числѣ 25 пустошей въ
Бѣжецкой пятинѣ за военные от-
личія въ продолженіе Смутнаго
времени.

Въ 1712 году Яковъ Семеновичъ
былъ зачисленъ въ Морской Галер-
ный Флотъ и въ 1715 году былъ
Комитомъ этого флота.

Впослѣдствії Яковъ Семеновичъ
былъ переведенъ въ Морской Ко-
рабельный Флотъ, затѣмъ служилъ
по Адмиралтейству, въ 1747 году
былъ уволенъ въ отставку съ чи-
номъ сухопутнаго поручика и скон-
чался въ усадьбѣ Тихотицы 6-го
Января 1761 г. Въ данномъ Адми-
ралтействѣ - Коллегіей, при отстав-
кѣ, паспорѣ было сказано, что
Яковъ Семеновичъ былъ — “росту
большого, глаза сѣрые, на лбу по-
рохомъ опалено”.

Яковъ Семеновичъ и супруга его
были похоронены на кладбищѣ при

Никольской церкви погоста Волокъ
Держковъ на р. Мстѣ.

У Якова Семеновича и у супруги
его рожденной княжны Аны Ива-
новны Мещерской скончавшейся
въ 1748 году, былъ одинъ сынъ

Александръ.

Сестра Якова Семеновича, Евдо-
вія Семеновна, была за помѣщи-
комъ Бѣжецкой пятины Иваномъ
Степановичемъ Горемыкинымъ.

АЛЕКСАНДРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЕПАНЧИНЪ 1734-1817 г.

Александръ Яковлевичъ Епан-
чинъ родился 30 Августа 1734 года
въ родовой усадьбѣ Тихотицы и въ
1749 году поступилъ въ Главную
Школу артиллеріи и фортификації,
находившейся въ С. Петербургѣ.

По окончаніі этой Школы въ
1752 году съ чиномъ Инженеръ-
Прапорщика, Александръ Яковле-
вичъ находился при постройкѣ пло-
тинъ и вододѣйствующихъ уст-
ройствъ для Сестрорѣцкаго Ору-
жейнаго Завода.

Въ 1756 году Александръ Яков-
левичъ межевалъ соляное озеро
Эльтонъ въ за-Волжской степи и за-
тѣмъ былъ на постройкѣ Сиверсова
канала, соединяющаго низовья р.
Мсты съ р. Волховомъ у Новгорода.

Въ 1779 году Александръ Яков-
левичъ былъ переименованъ изъ
Инженеръ-Поручиковъ въ Титуларные
Совѣтники, завѣдывалъ Генера-
льнымъ Межеваніемъ Борович-
скаго уѣзда, былъ иѣсколько трех-
лѣтій Засѣдателемъ Боровичскаго
Уѣзднаго Суда и исполнялъ обя-
занности Боровичскаго Уѣзднаго
Предводителя Дворянства.

Съ 1752 года Александръ Яков-
левичъ былъ женатъ на Марфѣ
Дмитріевнѣ Волковой (1728-1772),
дочери Инженеръ-Капитана Дмит-

рія Кирилловича Волкова и Ирины
Петровны Клеопиной, дочери се-
кундъ-маіора Петра Петровича
Клеопина, владѣльца обширныхъ
земель въ Бѣжецкой пятинѣ.

Александръ Яковлевичъ и Мар-
фа Дмитріевна имѣли трехъ сыно-
вей — Ивана, Петра и Павла и
трехъ дочерей — Евдокію, Елизаве-
ту и Марфу.

Иванъ Александровичъ Епанчинъ
(1732-1782 г.) былъ сержантомъ
Л. Гв. Преображенскаго полка и
скончался безпотомно.

Павелъ Александровичъ Епан-
чинъ (1770-1792 г.), былъ пору-
чикомъ Архангелогородскаго пѣх.
полка и былъ убитъ въ 1792 году
на р. Кубани въ перестрѣлкѣ съ
Чеченцами.

Елизавета Александровна Епан-
чинна (1769-1835 г.), вышла за
преміеръ-маіора Василия Иванови-
ча Колюбакина (†1824 г.), помѣщи-
ка Устюженскаго уѣзда, Новго-
родской губ. и владѣльца усадьбы
Расторопово.

Александръ Яковлевичъ постро-
илъ въ 1765 году въ усадьбѣ Тихо-
тицы новый домъ, разобранный въ
1921 году. Въ этомъ домѣ, среди
обстановки находились мебель и
вещи еще первой половины 17-го

лька, также было много книгъ и рукописей 17 и 18 столѣтій.

Александръ Яковлевичъ скончался 17 апрѣля 1817 года и былъ похороненъ рядомъ съ супругой у

алтаря Никольской церкви погоста Волокъ - Держковъ, на правомъ берегу р. Мсты, въ 17 верстахъ ниже г. Боровичи, Новгородской губ.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЕПАНЧИНЪ 1753-1822 г.

Петръ Александровичъ Епанчинъ родился въ родовой усадьбѣ Тихотицы въ 1753 году и началъ службу въ 1770 году въ Л. Гв. Измайловскомъ полку, былъ сержантомъ Лейбъ Гвардіи Измайловскаго, а затѣмъ Л. Гв. Преображенскаго полка и въ 1785 году былъ назначенъ вахмистромъ въ Л. Гв. Конный полкъ.

Въ 1785 г. Петръ Александровичъ былъ произведенъ въ Капитаны Архангелогородскаго пѣх. полка и въ 1786 году уволенъ въ отставку съ чиномъ секундъ-майора.

Петръ Александровичъ былъ затѣмъ Городничимъ въ г. Крестцы и въ г. Бѣлозерскѣ, Новгородской губ., былъ Судьей Боровичскаго Уѣзднаго Суда, Судьей Новгородскаго Совѣтнаго Суда и вышелъ въ отставку съ чиномъ Надворнаго

Совѣтника.

Петръ Александровичъ былъ женатъ съ 1786 года на Наталии Андреевнѣ Давыдовой (1766-1796 г.), дочери Капитана 1 ранга Андрея Борисовича Давыдова и имѣлъ трехъ сыновей — Николая (1787-1872 г.), Ивана (1788-1875 г.) и Павла (1789-1858 г.) и дочь Степаниду (1794-1882 г.).

Андрей Борисовичъ Давыдовъ былъ произведенъ въ 1757 г. въ Мичмана изъ Морскаго Корпуса и въ 1771-1774 г.г. командовалъ въ Средиземномъ морѣ фрегатомъ “Григорій”.

Петръ Александровичъ скончался 9 февраля 1822 года въ усарѣбѣ своей Тихотицы и былъ похороненъ у алтаря Никольской церкви погоста Волокъ-Держковъ, рядомъ съ его родителями и супругою.

**ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА,
ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРИИ
НИКОЛАЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
ЕПАНЧИНЪ.**

1857 - 1941.

Николай Алексѣевичъ Епанчинъ родился въ С. Петербургѣ 17-го Января 1857 года.

Его отецъ, Капитанъ-Лейтенантъ А. П. Епанчинъ, былъ въ то время Помощникомъ Инспектора и Командующимъ Гардемаринской Ротой Морского Корпуса.

Въ 1869 году Н. А. поступилъ въ Гимназію К. И. Маля, а осенью 1874 года былъ принятъ въ Павловское Военное Училище, гдѣ былъ Фельдфебелемъ Роты Его Величества

Окончивъ Училище первымъ съ занесенiemъ его имени и фамиліи на мраморную доску, Н. А. былъ произведенъ 10 Августа 1876 года въ Прaporщики Л. Гвардіи Преображенского полка.

Въ рядахъ этого старѣшаго полка Императорской Гвардіи, Н. А. принялъ участіе въ Русско-Турецкой Освободительной войнѣ 1877-78 г.г.

За боевые отличія подъ Плевной, Этрополемъ, Ташкисеномъ и Филиппополемъ, Н. А. былъ награжденъ орденами Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, Св. Анны 4 ст. съ надписью "За Храбрость" и Румынскимъ Желѣзнымъ Крестомъ.

Впослѣдствіи Н. А. былъ пожалованъ Орденъ Румынской Короны 1 ст. съ мечами.

Въ 1879 г. Н. А. поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ въ 1882 году вторымъ по старшинству, съ зачисленіемъ въ Генеральный Штабъ по С. Петербургскому Военному Округу.

Н. А. находился затѣмъ въ должностяхъ Старшаго Адъютанта Штабовъ — 1-ой Гвардейской Кавалерійской, 37 и 1-ой Гвардейской пѣхотныхъ дивизій.

Въ 1887 году Н. А. былъ произведенъ въ Подполковники, въ 1889 году былъ назначенъ Помощникомъ Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, а въ 1892 году произведенъ въ Полковники.

Въ 1893-1894 г.г. Н. А. командовалъ 2-мъ баталіономъ Л. Гвардіи Преображенского полка и исполнялъ обязанности Предсѣдателя Полкового Суда Чести.

1-мъ баталіономъ полка командовалъ въ то время Е.И.В. Государь Наслѣдникъ и Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Въ 1895 году Н. А. былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, а

во время Священного Коронованія въ Москвѣ исполнялъ обязанности Начальника Штаба Сводной Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Осеню 1899 года Н. А. былъ командированъ по Высочайшему Повелѣнію въ Болгарію для осмотра Болгарской Арміи.

Лѣтомъ 1900 года Н. А. командовалъ во время лагерного сбора Л. Гвардіи Преображенскімъ полкомъ, а во время маневровъ 1-мъ Сводно-Гвардейскимъ полкомъ.

Этотъ полкъ былъ образованъ изъ полковъ "Петровской Бригады" — Л. Гвардіи Преображенскаго и Л. Гвардіи Семеновскаго.

Въ Сентябрѣ 1900 года Н. А. былъ назначенъ Директоромъ Пажескаго Е.И.В. Корпуса, 1 Января 1901 года былъ произведенъ въ Генералъ-Майоры и въ томъ же году избранъ въ Экстраординарные Профессора Академіи Генеральнаго Штаба по кафедрѣ Военной Исторіи.

13-го Декабря 1902 года Н. А. былъ зачисленъ, по окончаніи Юбилейнаго Парада Пажескаго Корпуса, въ Свиту Его Величества.

Государь Императоръ, поздравляя Н. А. съ зачисленіемъ въ Свою Свиту, сказалъ:

"Мой Дѣдъ поздравилъ Вашего отца съ зачисленіемъ въ Его Свиту въ день Юбилея Морской Академіи, а Я доставляю Себѣ удовольствіе поздравить Васъ съ зачисленіемъ въ Мою Свиту въ день Юбилея Пажескаго Корпуса".

На Пасху 1907 года Н. А. былъ произведенъ въ Генералъ-Лейте-

нанты, а въ Іюлѣ того же года былъ назначенъ въ Кіевъ Начальникомъ 42-ой пѣхотной дивизіи.

Въ Январѣ 1913 года Н. А. былъ назначенъ въ Вильну Командиромъ 3-го Армейскаго Корпуса, а на Пасху того же года произведенъ въ Генералы-отъ-Инfanterie.

22 Іюля 1914 года Н. А. выступилъ въ походъ во главѣ 3-го Корпуса, вошедшаго въ составъ 1-ой Арміи Генерала П. К. Ренненкампфа и 4-го Августа нанесъ у Сталупенена, при содѣйствіи 29-ой пѣхотной дивизіи, сильное пораженіе I-му Германскому Корпусу, съ взятиемъ 7 пушекъ, пулеметовъ и плѣнныхъ.

7-го Августа произошло сраженіе у Гумбинена между 1-ой Арміей и 8-ой Германской Арміей.

Въ этомъ сраженіи Н. А. занималъ съ 3-мъ Корпусомъ центръ расположенія Арміи, имѣя справа фланговый 20-ый Корпусъ въ составѣ 28 и 29 пѣх. дивизій, слѣва 40-ую пѣх. дивизію 4-го Корпуса и въ 15 верстахъ на югъ 30-ую дивизію того же Корпуса, 5 стрѣлковую бригаду и 1-ую Кавалерійскую дивизію.

Къ полудню 7-го Августа оба фланга 1-ой Арміи понесли сильныя потери и отходили, 17-ый Германскій Корпусъ Генерала ф. Макензена велъ упорныя атаки на 3-й Корпусъ, намѣреваясь прорвать центръ 1-ой Арміи, чѣмъ создавалась возможность пораженія этой Арміи.

Для устраненія этой опасности Н. А. отдалъ приказъ о переходѣ

въ наступленіе обѣими дивизіями 3-го Корпуса — 25-ая и 27-ая дивизіи сбили противника, скоро послѣ этого начавшаго стремительный отходъ, причемъ произошла паника въ 17 Корпусѣ, потерявшемъ въ бою 12 пушекъ, пулеметы и пѣнилъ.

Приказъ о переходѣ въ наступленіе 3-го Корпуса былъ отданъ Н. А. самостоятельно и вопреки намѣреніямъ Командующаго Арміей.

Командующій 8-ой Германской Арміей, видя разгромъ своего центра рѣшилъ отвести свою Армію за Вислу, за что былъ тотчасъ же сѣщенъ.

Послѣдствія сраженія при Гумбиненѣ были громадны — вслѣдствіе отправки въ Восточную Пруссію съ фронта противъ Парижа подкрепленій въ составѣ 2 Корпусовъ и 1 кавалерійской дивизіи, Генераль Жоффръ выигралъ сраженіе на Марнѣ, что спасло Парижъ, Францію и во многомъ предопредѣлило проигрышъ войны Германіей.

За сраженіе при Гумбиненѣ Н. А. получилъ только мечи къ слѣдующей очередной наградѣ — къ Ордену Бѣлаго Орла.

Въ концѣ 1914 года Н. А. былъ назначенъ Начальникомъ Верхнеловской группы, образовавшей правый флангъ 10-й Арміи.

Послѣ отхода въ началѣ Февраля 1915 г. этой группы къ Ковнѣ, Н. А. былъ отстраненъ отъ командованія до окончанія разслѣдованія дѣла о пораженіи 10-ой Арміи. Это разслѣдованіе велось 3-мя Коммисіями съ значительными не-

правильностями.

Въ Маѣ 1915 года Н. А. былъ уволенъ въ отставку безъ мундира и лѣтомъ 1916 года вновь зачисленъ на службу послѣ четвертаго разслѣдованія, установившаго не-причастность Н. А. къ причинамъ, вызвавшимъ пораженіе 10 Арміи.

Въ концѣ 1916 года Н. А. былъ назначенъ Начальникомъ 5-й Финляндской Стрѣлковой дивизіи и въ Іюнѣ 1917 года вышелъ въ отставку въ виду полной невозможности продолжать службу при обстоятельствахъ того времени.

Въ 1918-1920 г.г. Н. А. состоялъ при Штабѣ Генерала Деникина и осенью 1921 года покинулъ Россію навсегда.

Въ 1922-23 г.г. Н. А. находился съ супругою въ Саксоніи и въ Мюнхенѣ, а съ конца 1923 года по день кончины — 12 февраля 1941 года, пребывалъ въ Ниццѣ, где занимался военно-историческими изслѣдованіями, написалъ рядъ статей, обзоровъ и свои Мемуары.

Съ 23-го Апрѣля 1882 г. Н. А. состоялъ въ бракѣ съ Вѣрой Карловной Кульстремъ и имѣлъ 3 сыновей и 1 doch.

Н. А. имѣлъ всѣ русскіе Ордена до Ордена Бѣлаго Орла съ мечами выключительно, въ томъ числѣ ордена Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и Св. Анны 4-й ст. съ надписью "За Храбрость".

Н. А. имѣлъ медали — въ память войны 1877-78 г.г., за Полтаву 1709-1909 г.г., въ память Царствованій Императоровъ Александра II и Александра III, за тру-

ды по Всеобщей переписи 1897 г., въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ 1613-1913 г., а также много другихъ медалей и знаковъ отличія, въ томъ числѣ полковой знакъ Л. Гвардіи Преображенского полка.

Н. А. имѣлъ слѣдующіе иностранные ордена: Румынскій Короны 1-ой ст. съ мечами, Румынскій Желѣзный Крестъ, Сербскій Орденъ Св. Саввы 1-ой ст., Прусской Короны 1-ой ст. и Сіамскій Орденъ 1-ой ст., Короны Италии 1-ой ст.. Саксонскій Орденъ 1-ой ст.. Почетнаго Легіона 2-ой и 3-й ст., Прусскій Краснаго Орла 2ой ст., Австрійскій Желѣзной Короны 2-ой ст. и Болгарскій Св. Александра 2-ой ст.

Н. А. принадлежитъ рядъ военно-историческихъ трудовъ, а именно:

1. Дѣйствія Западнаго Отряда Ген. Ад. Гурко во время войны 1877-78 г.г., въ 3 частяхъ.

Этотъ трудъ удостоенъ Николаевской Академіей Генеральнааго Штаба преміи имени Генерала Г. А. Леера и переведенъ и.э. на немецкій языкъ.

2. Передовой Отрядъ Ген. Ад. Гурко во время войны 1877-78 г.г. въ одной части, переведенный на англійскій языкъ.

3. Очеркъ похода въ Европейской Турціи 1828-29 г.г. въ 3 частяхъ; этотъ трудъ удостоенъ въ 1908 г. Императорской Академіей Наукъ полной Макарьевской преміи и переведенъ на иѣменскій языкъ.

4. Русско-Турецкая война 1877-78 г.г. въ "Обзорѣ войнъ Россіи съ державами иностранными".

5. Русская Армія на Балканахъ въ 1877-78 г.г.

6. Русская Армія передъ войной 1828 - 29 г.г.

7. "Въ Болгаріи осенью 1899 года", въ 1 части. Этотъ трудъ переведенъ на Болгарскій языкъ.

8. "Памятка Крестового Похода 1877-78 г.г."

Кромѣ того Н. А. участвовалъ въ цѣломъ рядѣ газетъ, журналовъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей и составилъ свои Мемуары — "На службѣ Трехъ Императоровъ".

Н. Н. ЕПАНЧИНЪ

Cleveland, Ohio, 1944.

Н. А. Епанчинъ.

ТРИ АДМИРАЛА

(изъ семейной хроники).

Часть I.

АДМИРАЛЪ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ ЕПАНЧИНЪ.

(1787 — 1872).

Съ приложениемъ статьи о Наваринской Кампаниі 1827-1828.

I.

Николай Петровичъ родился въ г. Бѣлозерскѣ 23-го Апрѣля 1787 года. Въ 1798 году, декабря 23-го, онъ поступилъ въ Морской кадетский корпусъ, а 6-го Апрѣля 1805 года произведенъ въ мичмана, изъ унтеръ-офицеровъ. Съ тѣхъ поръ, до 1842 года, въ теченіи 37 лѣтъ, Николай Петровичъ служилъ на морѣ, какъ во внутреннихъ водахъ, такъ и заграницею. Въ 1827 году Николай Петровичъ командовалъ 38-пушечнымъ фрегатомъ "Елена". Фрегатъ "Елена" былъ построенъ въ Архангельскѣ въ 1824 году. Николай Петровичъ привезъ фрегатъ въ Балтийское море и получилъ весной 1826 года назначение въ Средиземное море. Согласно

Высочайшему повелѣнію, фрегатъ "Елена" былъ предоставленъ для доставленія въ Италію больного исторіографа Н. М. Карамзина. За кончиной Н. М. Карамзина въ Маѣ 1826 года, Николай Петровичъ отправился въ Средиземное море на усиленіе находившейся тамъ эскадры Россійского флота.

По прибытии въ Англію изъ Средиземного моря, фрегатъ "Елена" вошелъ въ составъ эскадры контроль адмирала графа Л. П. Гейдена, бывшей частью союзной русско-франко-англійской эскадры. 8-го Октября 1827 года капитанъ-лейтенантъ Николай Петровичъ Епанчинъ принялъ участіе въ блистательномъ Наваринскомъ сраженіи;

онъ вошелъ съ фрегатомъ "Елена" въ Наваринскую бухту и занять свое мѣсто въ самый горячій моментъ боя, посреди порохового дыма, подъ градомъ ядеръ и гранатъ, сыпавшихся на суда наши съ береговыхъ батарей и съ турецкой эскадры*). За Наваринское сраженіе капитанъ - лейтенантъ Еланчинъ получилъ орденъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, французскій орденъ Св. Людовика, англійскій орденъ Бани и греческій — Спасителя золотаго креста. 13-го августа 1828 года Николай Петровичъ былъ награжденъ табакеркой съ алмазными укашненіями за содѣйствіе президенту Грекіи при прекращеніи свирѣпствовавшей тогда чумы. Удачное исполненіе этого порученія обратило на себя вниманіе, со-

вершенно особенное, со стороны Императора Николая I. "Государь, — писалъ Нессельроде Гейдену 3-го июля 1828 года, особенно доволенъ поведеніемъ кап. лейт. Еланчина относительно гр. Каподистріи во время свирѣпствованія чумы на островахъ Идръ и Спеці; услуги, оказанныя имъ Грекіи, въ лицѣ ся достойнаго президента, и страждущему человѣчеству заслуживаютъ особыаго Монаршаго благоволенія". *)

---

*) Кронштадтскій Вѣстникъ, 1872 г., № 141.

---

*) Письмо Нессельроде Гейнеду отъ 3 июля 1828 г., историч. очеркъ Сивиниса и Палеолога, стр. 130.

II.

ГРЕЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ.

Въ 1821 году въ Грекіи вслыхнуло восстаніе противъ многовѣковаго ига турокъ, и шесть лѣтъ продолжалась ожесточенная, кровопролитная борьба горстки грековъ съ турецкими полчищами. Насилия и звѣрства, совершенные турками, произвели сильное впечатлѣніе во всей Европѣ, вызвали общее сочувствие къ страданіямъ грековъ, и, казалось что христіанскій міръ заступится за угнетенныхъ. Но правящія сферы Европы смотрѣли на дѣло иначе и даже Россія, въ первое время, воздержалась оказать

помощь восставшимъ. Императоръ Александръ I-й, какъ православный царь, сознавая необходимость заступиться за угнетенныхъ христіанъ, но, какъ членъ Священнаго Союза, онъ "въ волненіяхъ Пелопонеса усмотрѣлъ бунтъ подданныхъ противъ законной власти султана и воздержался".

Воздержавшись отъ рѣшительныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ, однако же, считалъ необходимымъ принять мѣры къ умиротворенію Ближняго Востока; съ этой цѣлью въ 1824 году была соб-

рана Штетербургская конференция, но она не привела къ удовлетворительнымъ результатамъ. Тогда Императоръ Александръ объявилъ, что онъ предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствовать самостоятельно.

Въ такомъ положеніи находились восточные дѣла, когда Императоръ Александръ скончался. Со вступлениемъ на престолъ Императора Николая I-го "греческій вопросъ" былъ поставленъ на очередь къ разрешенію.

"Ни декабрьские дни, ни собственное личное настроение юнаго монарха, — говорить Ф. Маргенсъ, — не могли допустить мысли о сочувствіи его къ какому бы то ни было народному возстанію или революціонной вспышкѣ. Но Николай Павловичъ понялъ громадную силу стихійного стремленія своего народа на помощь къ избиваемымъ турками единовѣрцамъ и усмотрѣлъ неотложную необходимость увѣдѣть это стремленіе, направить его твердою рукою и потому идти по пути "намѣченному его братомъ".

Императоръ Николай Павловичъ выразился, что онъ считаетъ невозможнымъ "уклониться отъ образа дѣйствій, котораго Императоръ Александръ, такъ сказать, завѣщалъ ему держаться".

Такимъ образомъ, Императоръ Николай временно порвалъ со Священнымъ Союзомъ, который принесъ существенную пользу другимъ, но не Россіи.

Политическая обстановка того времени была такова, что ни одна

изъ Европейскихъ державъ не была достаточно заинтересована и не была приготовлена къ тому, чтобы рѣшиться дѣйствовать противъ Россіи открыто, за исключеніемъ Австріи; что касается Франціи, то Священный Союзъ напоминалъ ей времена ея униженія и потому не могъ вызывать сочувствія. Англія начала обнаруживать склонность къ совмѣстному дѣйствію съ Россіею въ греческомъ вопросѣ; намѣтивъ себѣ эту цѣль, Каннингъ предложилъ герцогу Веллингтону, русскому фельдмаршалу и кавалеру ордена Св. Георгія 1-й степени, отправиться въ Петербургъ. Императоръ Николай 1-й лично вѣль переговоры съ Веллингтономъ, и результатомъ ихъ былъ Петербургскій протоколъ 23 Марта (4-го Апрѣля) 1826 года.

Замѣчателенъ тонъ, который Императоръ Николай далъ этимъ переговорамъ. При первомъ свиданіи съ Веллингтономъ Государь сказала ему, что онъ просить Веллингтона помнить во все время переговоровъ, что герцогъ — первый подданный Короны англійской, "а я сказалъ Государь — буду все время помнить, что я — первый подданный державы Российской".

Петербургскій протоколъ установилъ соглашеніе между Россіею и Англіею съ цѣлью примиренія Порты съ греками; условія примиренія были установлены слѣдующія: Порта удерживаетъ верховную власть надъ Греціею, которая должна платить ей ежегодную дань; турецкія земли въ Мореѣ и въ Ар-

кишкагъ отходить къ грекамъ за извѣстный выкупъ; Греція должна управляться властями, избранными самимъ народомъ и утвержденными Портой; она должна пользоваться независимостью во внутреннихъ дѣлахъ, во внутреннемъ управлении, свободою совѣсти и торговли.

Петербургскій протоколъ былъ первымъ дипломатическимъ актомъ, совершеннымъ въ царствованіи Императора Николая I-го; онъ приобрѣлъ значеніе всемирной важности, потому что соглашеніе это послужило краеугольнымъ камнемъ освобожденія Греціи и дало извѣстныя облегченія Сербіи, Молдавіи и Валахіи.

24-го Марта 1826 года Россія потребовала отъ Турціи исполненія слѣдующихъ трехъ условій:

1) вывести войска изъ Молдавіи и Валахіи,

2) даровать Сербіи всѣ тѣ преимущества, которыя были выговорены въ ея пользу 8-ю статьею Бухарестскаго трактата и

3) отправить своихъ уполномоченныхъ къ русской границѣ для заключенія соглашенія, которое положило бы прочное основаніе миру.

Турція исполнила требование Россіи и 1-го июля 1826 года въ Аккерманѣ открыты были переговоры.

Извѣстіе о заключеніи Петербургскаго протокола вызвало негодованіе Меттерниха: "Континентальный Союзъ, на которомъ покончилась типшина и благоденствіе Ев-

ропы, пересталъ существовать". заявилъ онъ русскому послу Татищеву. Затѣмъ Меттернихъ тщетно пытался поколебать рѣшимость Императора Николая и запугать его тѣмъ, что покровительство, оказываемое освобожденію Греціи, потворствуетъ революції. Но Императоръ Николай твердо преслѣдовалъ поставленную себѣ цѣль, а Австрія продолжала упорствовать въ своей оппозиціи новому теченію дѣлъ, данному Императоромъ Николаемъ восточнымъ дѣламъ, стараясь по мѣрѣ силъ вредить политическимъ начинаніямъ Россіи.

25-го Сентября 1826 года была подписана Аккерманскія конвенція.

Турція обязалась: соблюдать во всей силѣ Бухарестскій трактатъ; считать пограничной линіей Дунай; оставить за нами спорныя мѣстности на восточномъ берегу Чернаго моря и обеспечить наши торговые интересы на Востокѣ; къ конвенціи были приложены постановленія, распирывшія льготы Сербіи, Молдавіи и Валахіи.

Аккерманскія конвенція, казалось бы, должна была положить конецъ нашимъ пререканіямъ съ Портой; временно война Россіи съ Турціею была отклонена, но уступчивость Порты, вызванная бунтомъ янычаръ и греческимъ восстаніемъ, не предвѣщала продолжительного сохраненія мира на Востокѣ. Къ тому же, заключеніе Аккерманской конвенціи возбудило неудовольствие Австріи, а совѣты австрійскихъ дипломатовъ конечно, не остались

безъ вліянія на посльдующій об-
разъ дѣйствій Порты по отношенію
къ Россіи. Такъ, извѣстный авст-
рійскій дипломатъ, Гентцъ, высказа-
залъ слѣдующее:

“Вы легко вообразите, какое впе-
чатлѣніе произвели на меня ре-
зультаты Аккерманской конвенції.
Вы знаете то искреннее участіе,
которое я принимаю въ прочности
и благосостояніи Турціи. признаю-
юсь вамъ, что образъ дѣйствій Рус-
скихъ въ этомъ дипломатическомъ
походѣ поразилъ меня въ сердце.
Я быль бы утѣшеннъ только въ томъ
случаѣ, если бы могъ передать
Меттериху все недовѣrie и всю
ненависть, которая я питаю къ
Русскимъ”.

Эти слова остались какъ бы за-
вѣщеніемъ для политики Австріи,
впослѣдствіи удивившой міръ своей
неблагодарностью.

Несмотря на Аккерманское сог-
лашеніе, Шорта своими дѣйствіями
вызывала новыя осложненія на
Востокѣ, и Грекіи грозили новыя
еще неслыханные бѣдствія. А имен-
но, Европейскія державы получили
достовѣрныя свѣдѣнія изъ Кон-
стантиноополя, что турецкое прави-
тельство рѣшило просить помощи у
египетскаго паши Мехмета-Али.
Послѣдній согласился послать
флотъ съ войсками съ цѣлью ист-
ребить все христіанское населеніе
Мореи; исполненіе этого чудовищ-
наго предпріятія обратило бы Грекію
въ пустыню, и восстание прек-
ратилось бы само собой.

Императоръ Николай, конечно,
не могъ допустить турокъ до осу-

ществленія этой варварской мѣры.
Тогда, Россія, Англія и Франція
заключили новое соглашеніе на ос-
новѣ Петербургскаго протокола;
это былъ Лондонскій договоръ 24-
го іюня (6-го юля) 1827 года. Цѣ-
лью этого договора было остановить
пролитіе крови и предотвратить
бѣдствія, неразлучныя съ тѣми по-
рядками, которые были на Восто-
кѣ. Австрія осталась вѣрною своей
туркобильской политикѣ и отказалась
присоединиться къ какимъ бы
то ни было дипломатическимъ мѣ-
ропріятіямъ противъ Турціи.

Три же союзныя державы, сог-
ласно договору, рѣшили предло-
жить Портѣ свое посредничество
на условіяхъ заключенія перемирія
между Турціею и греками, основа-
ніемъ котораго должно было слу-
жить оставленіе Грекіи подъ вер-
ховнымъ владычествомъ султана и
уплата греками ежегодной дани.
Въ секретныхъ статьяхъ было по-
становлено:

1) объявить Портѣ, что порядокъ
вещей, существующій на Во-
стокѣ, уже шесть лѣтъ, вынуждаетъ
союзныя державы принять мѣры
къ сближенію съ греками, при по-
мощи установленія съ ними ком-
мерческихъ сношеній;

2) если греки или Порта отка-
жутся заключить перемиріе, то со-
юзныя державы объявлять, что они
сообща примутъ мѣры къ прекра-
щенію вражды, не принимая уча-
стія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ
враждующихъ сторонъ;

3) если эти мѣры окажутся не-
достаточными, то державы все-таки

будутъ продолжать дѣло замиренія.

Такимъ образомъ, правительства Англіи, Франціи и Россіи приняли живое участіе въ судьбѣ грековъ, а общественное мнѣніе этихъ странъ все болѣе и болѣе высказывало сочувствіе угнетеннымъ; особенное впечатлѣніе произвели геройская защита греками Миссолунги, паденіе этой крѣпости, смерть Байрона.

Въ Парижѣ образовался комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу грековъ во всей Франціи. Во многихъ мѣстностяхъ Германіи дѣятельность філѣллиновъ отличалась большой энергией; баварскій король Людвигъ пожертвовалъ сто тысячъ гульденовъ для выкупа нечастныхъ, попавшихъ въ пленъ при паденіи Миссолунги. Журналистика и литература единодушно поддерживали общее сочувствіе дѣлу грековъ. Это горячее сочувствіе всѣхъ классовъ общества и даже такихъ лицъ, которыхъ нельзя было заподозрить въ революціонныхъ намѣреніяхъ, разсѣяло въ правительствахъ опасенія о связи греческаго возстанія съ тайными обществами, и только австрійская дипломатія продолжала увѣрять, что существуетъ тайная связь меж-

ду греками и карбонарами.

Наибольшее сочувствіе къ грекамъ было проявлено въ Россіи, ибо русскіе люди видѣли въ восстаніи грековъ прежде всего борьбу за вѣру православную. Сильное впечатлѣніе произвело страшное событие, совершившееся на Пасхѣ 1827 года въ Константинопольѣ: фанатическая чернь повѣсила на воротахъ церкви Св. Георгія Патріарха и трехъ митрополитовъ.

Между тѣмъ, положеніе грековъ становилось все болѣе труднымъ. Турецко-египетскія войска постепенно занимали почти всю Грецію и, сверхъ того, центральное управление страной было крайне неудовлетворительно. При такихъ условіяхъ, 11-го Апрѣля 1827 года конгрессъ въ городѣ Трезенѣ избралъ президентомъ Гречіи, на семь лѣтъ, графа Ивана Антоновича Каподистрія; 5-го Мая того же года турки взяли Афину, и непокоренный остался только о. Гидра; тогда то султанъ поручилъ Ибрагиму - пашѣ, сыну египетскаго паші Мехмета-Али, истребить все христіанское населеніе Мореи.

Всѣ эти события побудили Россію, Англію и Францію принять решительныя мѣры.

III.

НАВАРИНЪ.

Въ концѣ Мая въ Кронштадтѣ сосредоточилась эскадра адмирала Сенявина; 30-го Мая Императоръ Николай утвердилъ инструкцію

этому адмиралу, согласно которой, по прибытіи въ Портсмутъ, флотъ долженъ былъ выдѣлить эскадру изъ 4 линейныхъ кораблей, 4 фре-

гатовъ и 2 бриговъ подъ начальствомъ контръ-адмирала графа Логгина Петровича Гейдена, для слѣдованія въ Средиземное море.

По примѣру Россіи, Англія и Франція рѣшили вступить въ прямыя сношенія съ графомъ Каподистрія; союзнымъ эскадрамъ вмѣнялось въ обязанность противиться прибытію въ Гречію всякаго подкрайленія, состоящаго изъ турецкихъ и египетскихъ войскъ. Затѣмъ англійское правительство 1-го Сентября 1827 года указало адмиралу Кодрингтону, что "прибытіе турецкихъ подкрайленій должно быть предупреждено силою и, если всѣ другія средства были бы истощены, то пушечными выстрѣлами.

Но рядомъ съ тремя союзными эскадрами, объединенными подъ флагомъ адмирала Кондрингтона, въ греческихъ водахъ была еще четвертая эскадра — австрійская, подъ начальствомъ контръ-адмирала графа Дандоло. Въ виду враждебнаго расположения Австріи къ грекамъ, адмиралу Кодрингтону пришлось предупредить австрійского адмирала, что онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость "не дѣлать никакого различія между австрійскими и турецкими судами".

1 (13) Октября русская эскадра соединилась съ англійской. Вотъ какой отзывъ дается о ней адмираль Кодрингтонъ:

"1(13) Октября утромъ мы сошлись съ Русской эскадрой, а затѣмъ и съ французской; вечеромъ французская пошла къ Занте, а мы вмѣ-

стѣ съ русскими продолжали путь къ Наварину. Русскія суда всѣ такія чистенькия и, думаю, въ весьма хорошемъ состояніи и порядокъ. Многіе изъ Русскихъ офицеровъ хорошо говорятъ по англійски. Всѣ русскія суда, кажется, совершенно новыя, и, такъ какъ мѣдная обшивка ихъ съ иголочки, то имѣть прелестный темно-розовый цвѣтъ, что много содѣйствуетъ красивой внѣшности судовъ".

3 (15) Октября адмираль Кондрингтонъ писалъ: "Русскій флотъ, повидимому, находится въ хорошемъ боевомъ состояніи, онъ хорошо управляемъ и расположенъ идти съ нами рука обь руку".

Еще до прибытія Русской эскадры адмираль Кондрингтонъ и французскій адмираль де-Рини имѣли свиданіе съ Ибрагимъ — пашею и объявили ему, что, согласно Лондонскому трактату, необходимо прекратить подвозъ подкрайленій, назначенныхъ дѣйствовать противъ грековъ; адмиралы заключили съ Ибрагимомъ соглашеніе, согласно которому они допустили весь турецко-египетскій флотъ въ Наваринскую губу, но съ условіемъ, чтобы Ибрагимъ прекратилъ всѣ дѣйствія морскихъ и сухопутныхъ силъ до тѣхъ поръ, пока не получить изъ Константинополя и Александрии отвѣтъ на запросы, которые онъ немедленно туда отправить; до тѣхъ поръ же флотъ и сухопутныя войска должны оставаться у Наварина, и, если флотъ двинется въ море, то союзная эскадра будетъ противиться силой.

Между тѣмъ, черезъ нѣсколько дній адмиралы узнали, что многочисленные отряды арміи Ибрагима разсѣялись по западной Морей и обращаютъ втотъ край въ настоящую пустыню. Адмиралы послали Ибрагиму энергический протестъ, но штабъ Ибрагима отказался принять втотъ документъ подъ предлогомъ, что Ибрагимъ въ отсутствіи и неизвѣстно, гдѣ онъ находится. Тогда союзные адмиралы рѣшили войти со всѣми судами въ Наваринскую губу и стать на якорь съ турецко-египетскимъ флотомъ, чтобы имѣть возможность ближе слѣдить за дѣйствіями Ибрагима.

7 (19) Октября адмираль Кодрингтонъ далъ союзнымъ вскарамъ инструкцію о расположениіи ихъ въ Наваринской губѣ, причемъ было указано, что "ни одно орудіе флота не должно давать ни одного выстрѣла безъ особаго сигнала, развѣ выстрѣль послѣдуется съ какого либо турецкаго судна".

Составъ флота былъ слѣдующій: Русскій флотъ 8 судовъ, 490 оруд. Англійскій 12 судовъ, 456 оруд. Французскій 7 судовъ, 352 оруд.

Всего: 27 судовъ, 1298 оруд.
Турецко-египетскій

флотъ 65 судовъ, 2106 оруд.

Союзныя вскарамы явились у входа въ Наваринскую губу въ часъ днія 8 (20) Октября, въ двухъ колоннахъ, одна — изъ англійскихъ и французскихъ судовъ, другая — изъ русскихъ. Какъ только суда первой колонны легли якорь, съ одного изъ турецкихъ брандеровъ

быть открыть сильный ружейный огонь и убить англійскій парламентеръ, а съ египетскаго корвета послѣдовала первый пушечный выстрѣль противъ французскаго фрегата; затѣмъ огонь былъ открыть со всѣхъ судовъ и береговыхъ батарей, но союзныя суда не отвѣчали, надѣясь, что противникъ прекратить огонь. Адмираль Кодрингтонъ послалъ еще одного парламентера, который былъ также убитъ; тогда союзныя вскарамы открыли огонь, и черезъ четыре часа большая часть турецко-египетскаго флота была сожжена и потоплена.

Въ составѣ турецкаго флота были австрійскія суда; они не заблагоразумили поднять свои флаги, когда турецкія суда ихъ подняли; адмираль Кодрингтонъ приказалъ дать по нимъ пушечный выстрѣль съ англійскаго флагманскаго корабля, — тогда австрійцы обнаружили свою націю, выкинувъ флаги.

До 14 (26) Октября союзныя вскарамы оставались у Наварина, а затѣмъ англійская и русская вскарамы пошли на Жалту, выдѣливъ фрегатъ "Елена", подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Николая Еланчина I-го, въ распоряженіе президента Грекіи, графа Каподистрія; фрегатъ втотъ оставался въ его распоряженіи до убийства графа Каподистрія въ Наваринѣ въ 1831 году.

Извѣстіе о Наваринской побѣдѣ произвело въ Европѣ неодинаковое впечатлѣніе.

Въ Россіи извѣстіе это было принято съ восторгомъ. Императоръ

Николай пожаловалъ адмиралу Кодрингтону орденъ Св. Георгія второй степени: "вы одержали победу, — писалъ императоръ, — за которую цивилизованныя Европа должна быть вамъ вдвойне благодарна".

Французскій король Карль X-й въ своей тронной рѣчи опѣнилъ Наваринъ какъ событіе, которое покрыло славою французское оружіе.

Австрійскій императоръ Францъ называлъ Кодрингтона и его сподвижниковъ "убийцами".

Въ Англіи извѣстіе о Наваринѣ было принято съ смущеніемъ. Король Георгъ IV-й въ тронной рѣчи назвалъ Наваринскую битву "непріятнѣмъ событіемъ" *unpleasant event*. Правительство же предполагало предать Кодрингтона суду и въ іюнѣ слѣдующаго года онъ былъ смѣщенъ. Тори находили, что истребленіе турецкаго флота оставляетъ Турцію въ беззащитномъ положеніи противъ Россіи. Но общественное мнѣніе Англіи было на сторонѣ Кодрингтона.

"Наваринская битва, какъ превосходно замѣтилъ одинъ французскій публицистъ, была выиграна не правительствами, а народами", за исключеніемъ Россіи и Франціи, где и правительство и народъ дѣйствовали единодушно.

17-го июля 1831 года палата представителей освобожденной Гречіи единодушно постановили: "въ знакъ вѣчной признательности греческаго народа адмираламъ Кодрингтону, де-Рини и графу Гейдену, имена ихъ съ лавровыми вѣнцами, надѣть ими вѣнками, вырѣзать на особыхъ скрижаляхъ, кои поставить въ палатѣ представителей").

---

*) Приведенное выше описание событій, предшествовавшихъ сраженію при Наваринѣ, составляеть содержаніе статьи "Наваринъ, 8/20 октября 1827 года". Статья эта была написана Николаемъ Алексѣевичемъ Епанчинымъ ко дню стоянія юбилея Наваринского сраженія и предназначалась для напечатанія въ газетѣ "Возрожденіе", выходившей въ Парижѣ.

IV.

Н. П. ЕПАНЧИНЪ.

Въ 1837 году Николай Петровичъ былъ произведенъ въ контр-адмиралы, черезъ два года назначенъ командиромъ 3-й бригады 3-й флотской дивизіи, а въ 1842 году капитаномъ надѣ Кронштадтскимъ

портомъ. Съ этого времени онъ оставилъ службу на морѣ и вполнѣ посвятилъ себя административнымъ занятіямъ, сначала по управлению дѣлами Кронштадтскаго порта, а впослѣдствіи на должностіи директора кораблестроительна-

го департамента. Для выполнения этих трудныхъ обязанностей, необходимо было глубокое знаніе морскаго дѣла во всѣхъ его видахъ и подробностяхъ, а также совершенно точное понятіе о потребности нашего тогдашняго парусного флота. Въ 1846 году Николай Петровичъ произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1854 году назначенъ членомъ адмиралтейства—совѣта, гдѣ его продолжительная боевая служба и полное знакомство съ военно-морской администрацией дѣлали его однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и энергичныхъ членовъ. 26-го Августа 1856 года Николай Петровичъ былъ произведенъ въ адмиралы, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Петровичемъ, въ день коронаціи Императора Александра Николаевича.

Многочисленныя знаки отличія и Монаршаго благоволенія служили лучшимъ доказательствомъ, что служба адмирала Николая Петровича оцѣнивалась по заслугамъ. Николай Петровичъ имѣлъ знакъ отличія за 50 и за 60 лѣтъ службы, орденъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ за Наваринское сраженіе, орденъ Св. Георгія 4-й степени “за 18 кампаній и за бытность въ сраженіяхъ на морѣ” и всѣ высшіе ордена до ордена Св. Александра Невскаго съ брилліантами выключительно и орденъ Св. Владимира 2-й степени съ мечами надъ нимъ. Сверхъ того, за свою службу онъ удостоился получить 40 разъ Монаршее благоволеніе и Монаршую признательность. Затѣмъ Ни-

колай Петровичъ имѣлъ счастье получить одну табакерку съ алмазами отъ Императора Николая I-го и одну брилліантовую табакерку съ портретомъ Императора Александра II-го.

Николай Петровичъ скончался 26-го Ноября 1872 года, на 86-мъ году жизни и погребенъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Во флотѣ Николай Петровичъ прослужилъ почти 70 лѣтъ, въ томъ числѣ 35 лѣтъ въ адмиральскихъ чинахъ. Какъ человѣкъ, имѣвшій благородный и прямодушный характеръ, Николай Петровичъ пользовался глубокимъ уваженіемъ всѣхъ его знающихъ, а какъ опытный морякъ — большой известностью во флотѣ. Одной изъ отличительныхъ чертъ его характера выдающееся хлѣбосольство. Отличаясь всегда твердостью характера, онъ выказалъ замѣчательное спокойствіе и при концѣ своей долгой жизни. Недѣли за двѣ до кончины, онъ началъ чувствовать слабость, а за четыре дня попросилъ пригласить къ себѣ лейб-медика Николая Федоровича Здекауера, причемъ просилъ напомнить ему, “что я былъ при его рожденіи, пусть онъ пріѣдетъ посмотретьъ, какъ я умираю”.

Н. Ф. Здекауэръ нашелъ, что Николай Петровичъ умираетъ естественно смертью, т. е. отъ старости. Тогда Николай Петровичъ отказался принимать лекарства, сдѣлавъ всѣ послѣднія распоряженія, озабочился о войскахъ, которымъ будуть наряжены на погребеніе его

тъла, приказалъ для офицеровъ приготовить въ день похоронъ обѣдь, нижнимъ чинамъ притащазъ выдать деньги (рядовымъ по 25 коп., а унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ по 30 коп.), обезпечиъ прислугу и ихъ семейства къ самъ нарисовалъ рисунокъ надгробнаго памятника на своей могилѣ.

Все это дѣялось съ полнымъ ду-

шевнымъ спокойствиемъ и съ явной заботой никого не забыть. 26-го Ноября, въ 6 часовъ утра, услышавъ колоколь къ заутрени, Николай Петровичъ сказалъ: "вотъ время мнѣ отойти", и, обратясь къ сестрѣ милосердія, прибавилъ: "перекрестите меня, пора", и черезъ нѣсколько минутъ скончался.

Николай Петровичъ былъ холостъ.

V.

Выписка изъ Общаго Морскаго Списка. Часть X. Царствованіе Императора Николая I-го. Д—М. СПБ. 1898 г.

ЕПАНЧИНЪ, Николай Петровичъ.

- 1798 г. октября 23. Поступилъ въ морской корпусъ кадетомъ.
1802 г. марта 20. Произведенъ въ гардемарины. На фрегатѣ Тихвинская Богородица плавалъ отъ Кронштадта до Травемюнде.
1803 и 1804 г. Оба лѣта крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ.
1805 г. апреля 6. Произведенъ въ мичмана. На бригѣ Нептуна крейсеровалъ у острова Оденсгольма.
1807 г. На кораблѣ Сѣверная Звѣзда перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ.
1808—1810 г. На шлюпѣ Тизба плавалъ между Кронштадтомъ и Свеаборгомъ.
1811 г. февраля 1. Произведенъ въ лейтенанты. Командовалъ транспортомъ Эйнхкейтъ въ Свеаборгѣ, послѣ чего, принялъ въ командование 4 канонерскія лодки и 4 юла, занималъ военный постъ у острова Родшхера "для охраненія коммуникаціи отъ непріятельскихъ покушеній".
1812 и 1813 г. Командовалъ брантвахтеннымъ шлюпомъ Тизьба при свеаборгской крѣпости.
1813 г. Командуя транспортомъ № 3, вышелъ сентября 15 изъ Кронштадта къ Данцигу съ материалами для гребной флотилии, но, за позднимъ временемъ, спустился въ Роченсальмъ, гдѣ и зимовалъ.
1814 г. Командовалъ брантвахтенною яхтою Роченсальмъ у Свеаборга.

- 1815 г. Командуя галетомъ Эхо, плавалъ между Свеаборгомъ и Або.
- 1816-1820 г. Командуя галетомъ Аглая, ежегодно плавалъ въ финскомъ заливѣ.
- 1821 г. Командуя бригомъ Ахиллесъ, крейсеровалъ въ Балтийскомъ морѣ.
- 1822 г. мая 12. Произведенъ въ капитанъ-лейтенанты.
- 1823 г. Командированъ въ Архангельскъ.
- 1824 г. Командовалъ брантвахтеннымъ шлюпомъ Пирамъ при архангельскомъ портѣ.
- 1825 г. Командуя фрегатомъ Елена, перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ.
- 1826 г. Командуя тѣмъ же фрегатомъ крейсеровалъ въ Балтийскомъ морѣ, и потомъ имѣлъ отдельное плаваніе къ берегамъ Англіи
- 1827 г. Командуя тѣмъ же фрегатомъ, перешелъ отъ Кронштадта до Портсмута, и оттуда къ берегамъ Мореи; участвовалъ въ наваринскомъ сраженіи за что награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степ. съ бантомъ, французскимъ Св. Людовика и англійскимъ Бани.
- 1828 и 1829 г. Командуя тѣмъ же фрегатомъ, крейсеровалъ въ Архипелагѣ.
- 1828 г. сентября 11. Произведенъ, за отличие, въ капитаны 2 ранга. За оказанное содѣйствіе президенту Гречії къ прекращенію чумы, награжденъ золотою табакеркою, съ алмазами.
- 1830 г. Командуя тѣмъ же фрегатомъ, возвратился изъ Архипелага въ Кронштадтъ. За 18 морскихъ кампаній награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса.
- 1831 г. июня 25. Произведенъ въ капитаны 1 ранга. Награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степ.
- 1833 г. Командуя кораблемъ Императрица Александра, крейсеровалъ у Дагерорда.
- 1835 г. Командуя тѣмъ же кораблемъ, плавалъ съ десантными войсками изъ Кронштадта въ Данцигъ, и потомъ крейсеровалъ въ Балтийскомъ морѣ. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й
- 1836 г. Командуя тѣмъ же кораблемъ крейсеровалъ въ Балтийскомъ морѣ.
- 1837 г. декабря 6. Произведенъ въ контрь-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ З бригады 2 флотской дивизіи.
- 1839 г. Имѣя свой флагъ на корабль Эмгейтенъ, крейсеровалъ въ Балтийскомъ морѣ. Назначенъ командиромъ З бригады 3 флотской дивизіи.
- 1840 г. Имѣя свой флагъ на корабль Лефортъ крейсеровалъ тамъ же. Награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 степ.

1842 г. апрѣля 19. Назначенъ капитаномъ надъ кронштадтскимъ портомъ. Августа 22. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 ст.

1844 г. марта 1. Назначенъ директоромъ кораблестроительного департамента морского министерства.

1846 г. апрѣля 3. Награждены орденомъ Св. Анны 1 степ.

1848 г. августа 30. Произведенъ въ вице-адмиралы.

1854 г. декабря 6. Назначенъ членомъ адмиралтействъ-совѣта.

1856 г. августа 26. Произведенъ въ адмиралы.

1858 г. Награжденъ орденомъ Св. Владимира 2 степ. съ мечами.

1862 г. Награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла.

1865 г. Пожалована табакерка съ портретомъ Государя Императора.

1866 г. Награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

1871 г. Награжденъ алмазными украшениями къ ордену Св. Александра Невскаго.

1872 г. ноября 26. Скончался.

ТРИ АДМИРАЛА

(изъ семейной хроники).

Часть 2.

АДМИРАЛЪ ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ЕПАНЧИНЪ.
(1788—1875.)

Съ приложениемъ описанія

Датской экспедиціи 1850 года.

I.

Иванъ Петровичъ родился въ Бѣлозерскѣ 8-го Сентября 1788 года, 23-го декабря 1798 года поступилъ въ Морской кадетскій корпусъ и произведенъ въ мичмана 27-го декабря 1805 года. За усердное окончаніе курса въ корпусѣ онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ сектаномъ, препровожденномъ при письмѣ Морского Министра Адмирала Чичагова.

Съ этихъ поръ началась служба Ивана Петровича на морѣ, продолжавшаяся до 1854 года, т. е. въ течение пятидесяти лѣтъ, почти безъ перерыва. Въ 1827 году капитанъ-лейтенантъ Иванъ Петровичъ Епанчинъ, командуя 44 гушечнымъ фрегатомъ "Проворный", от-

правился въ составѣ эскадры контроль адмирала графа Гейдена въ Средиземное морѣ и 8-го октября 1827 года принялъ дѣятельное участіе въ Наваринскомъ сраженіи. Съ 1828 по 1830 годъ онъ продолжалъ крейсировать въ Средиземномъ морѣ и Архипелагѣ, командуя кораблемъ "Александръ Невскій", причемъ принималъ участіе въ блокадѣ Дарданелль и Константинополя въ составѣ эскадры контроль-адмирала Рикорда.

Въ 1838 году Иванъ Петровичъ былъ произведенъ въ контроль-адмирала и назначенъ командромъ 2-ой бригады 3-й флотской дивизіи; въ 1846 году назначенъ командующимъ 3-й флотской дивизіей, а

черезъ два года произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1850 году Ивану Петровичу было дано особое, весьма ответственное поручение. Въ этомъ году Россія, Франція и Англія рѣшили на Лондонской конференціи поддержать цѣльность Датской монархіи, признавъ ее необходимой для Европейского равновѣсія. Въ юнѣ 1850 г. вышла изъ Кронштадта сильная Русская эскадра, состоявшая изъ двухъ дивизій Балтійского флота, подъ общимъ начальствомъ вице-адмирала Ивана Петровича Еланчина, державшаго свой флагъ на 120-ти пушечномъ кораблѣ "Россія". Этотъ флотъ направился къ берегамъ Шлезвига и Голштиніи для содѣствія датской арміи и флоту противъ войскъ Германского союза и Пруссіи. Энергический образъ дѣй-

ствій Императора Николая привелъ къ рѣшительному результату: прусскій король отозвалъ свои войска, и голштинскія войска, покинутыя германскими государствами, были окончательно разбиты датской арміей въ юлѣ 1850 года. За помощь, оказанную Данії, король Фридрихъ III пожаловалъ Ивану Петровичу Еланчину знаки ордена Данеброга 1-й степени съ брилліантами. Русский флотъ вернулся въ Кронштадтъ 5-го октября 1850 года.

Болѣе подробное описание вышеупомянутаго ответственного порученія, выполненаго Иваномъ Петровичемъ, составленное Н. А. Еланчінымъ, приводится здѣсь полностью согласно тексту, изложенному въ "Русской Старинѣ", въ № за 1900 годъ, а именно:

II.

ДАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1850 ГОДА.

Лѣтомъ 1850 года произошло событие интересное какъ въ политическомъ, такъ и въ военно-морскомъ отношеніи.

По волѣ Императора Николая I почти весь нашъ тогдашній Балтійскій флотъ былъ отправленъ въ датскія воды съ цѣлью энергическимъ образомъ помочь на рѣшеніе Шлезвигъ-Голштинскаго военного вопроса.

Рѣшительный образъ дѣйствій Императора Николая I въ датскомъ вопросѣ увѣличался полнымъ

успѣхомъ, и задуманное Пруссіей завоеваніе части датскихъ владѣній не удалось осуществить, вслѣдствіе рѣшительного сопротивленія Русскаго Царя.

Въ политическомъ отношеніи датская экспедиція нашего флота есть событие весьма интересное и знаменательное, такъ какъ это единственный случай въ теченіе XIX столѣтія, когда мы стали открыто во враждебныя отношенія къ Пруссіи.

Въ военно-морскомъ отношеніи

это событие поучительно, какъ со средоточеніе значительныхъ морскихъ силъ въ однѣхъ рукахъ и одномъ мѣстѣ, при томъ при условіяхъ весьма сложныхъ:

Война не была объявлена, а между тѣмъ, по сложности политической обстановки, столкновеніе могло произойти внезапно и при томъ не съ одной только Пруссіей. Ввиду этого, начальнику Русской эскадры, вице-адмиралу Ивану Петровичу Еланчину, была дана широкая инициатива — дѣйствовать самыемъ решительнымъ образомъ. “Предписывается Вамъ — сказано въ инструкціи — не иначе вступать въ бой, какъ послѣ первого выстрѣла со стороны непріятеля, отвѣтствуя тогда уже безъ различія, кто бы они ни были”.*).

Прослѣдимъ обстоятельства, которые предшествовали посыпѣ русского флота въ датскія воды.

Въ 1848 году въ Шлезвигѣ и Голштиніи началось движеніе съ цѣлью отдѣленія оть Даніи.

Герцогства Шлезвигъ и Голштинія, совершенно отдѣльныя оть Датскаго королевства, принадлежали датскому королю въ качествѣ герцога. Они имѣли каждое свою отдѣльную администрацію, но были подвластны одному общему госуда-

рю. Когда въ 1815 году былъ основанъ Германскій союзъ, въ него вошла только Голштинія, а Шлезвигъ остался виѣ союза, при чёмъ Голштинія осталась подвластной и датскому королю.

Къ этимъ осложненіямъ присоединились еще недоразумѣнія на почвѣ національности. Дѣло въ томъ, что во всей Голштиніи и въ южной части Шлезвига населеніе было нѣмецкое, а въ сѣверной части Шлезвига — датское.

Постепенно начала развиваться идея національности, и подъ влияніемъ событий 1848 года нѣмцы въ Голштиніи не хотѣли оставаться датчанами. Мало того, нѣмецкая партія въ обѣихъ герцогствахъ требовала включения Шлезвига въ составъ Германскаго союза. Вслѣдствіе отказа короля она возстала и образовала временное правительство. Нѣмецкая партія, центромъ которой былъ Киль, дѣйствовала при помощи добровольцевъ и регулярныхъ войскъ, явившихся изъ Германіи.

Война началась въ августѣ 1848 года и продолжалась до іюля 1850 года, прерываемая перемириями, которыхъ раздѣлила ее на три периода.

Въ первомъ періодѣ датская армія отбросила за Эдеръ нѣмцевъ Шлезвига и Голштиніи и добровольцевъ изъ Германіи; тогда прусскія войска принудили датчанъ очистить герцогства.

Во второмъ періодѣ нѣмецкія войска Голштиніи вторглись въ Ютландію, но были отбиты.

*.) Дѣло инспекторскаго департамента Морскаго Министерства “о плаваніи 2 и 3 флотскихъ дивизій въ датскихъ водахъ”. № 325/7215. Князь Меньшиковъ вице-адмиралу Еланчину, 5/17 іюля 1850, № 1315.

Въ третьемъ періодѣ Россія, Англія и Франція рѣшили на Лондонской конференціи поддерживать целостность датской монархіи, признавъ ее необходимой для европейскаго равновѣсія.

Тогда прусскій король, очутившись изолированнымъ, отвелъ свои войска, а голштинскія войска были окончательно разбиты датской арміей въ іюлѣ 1850 года.

Вотъ въ краткихъ словахъ общій ходъ тѣхъ событій, вслѣдствіе которыхъ въ іюнѣ 1850 года, согласно условіямъ Лондонской конференціи, сильный русскій флотъ явился въ датскихъ водахъ для защиты Даніи противъ войскъ Пруссіи и Германского союза.

Этотъ рѣшительный образъ дѣйствій Императора Николая по отношенію къ Пруссіи объясняется тѣмъ, что Государь не могъ сочувствовать германскому движению, какъ вслѣдствіе его революціоннаго происхожденія, такъ и ради преслѣдуемой имъ цѣли — объединенія Германіи. Чѣмъ тѣснѣе была родственная его связь съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ взиралъ онъ на слабость, проявленную королемъ въ дни испытаній, тѣмъ строже осуждалъ уступчивость его революціоннаго требованія и заигрываніе съ засѣдавшими во Франкфуртѣ самоизванимыми законодателями Германіи.

Русскій Императорскій кабинетъ объявилъ Берлинскому, что если прусскія войска не остановятся въ наступленіи, то Россія вынуждена

будеть объявить войну Пруссіи, потому что право на сторонѣ Даніи и что Пруссія вооруженнымъ вмѣшательствомъ своимъ нарушила порядокъ, установленный въ герцогствахъ Вѣнскимъ конгрессомъ 1815 года.

Но Россія не ограничилась этимъ шагомъ; по соглашенію съ Франціей было объявлено Берлинскому двору, что если онъ не измѣнить своихъ отношеній къ мятежнымъ голштинцамъ, то русскія войска вступятъ въ Силезію, а Французскія одновременно займутъ принадлежащія Пруссіи прирейнскія области.

Заступничество Россіи спасло Данію и, какъ мы увидимъ далѣе, достаточно было появленія русскаго флота въ датскихъ водахъ, чтобы заставить Пруссію исполнить всѣ требования Россіи.

Конечно прежде всего это объясняется тѣмъ, что въ самомъ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія престижъ Россіи достигъ необычайныхъ размѣровъ.

“Когда я былъ молодъ, писалъ Стокмаръ въ концѣ 1851 года, над материкомъ Европы господствовалъ Наполеонъ. Теперь русскій Императоръ занялъ мѣсто Наполеона, и будеть, по крайней мѣрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, предписывать законы Европѣ”. *)

2-го іюня 1850 г. командующему 2-ой флотскою дивизіею контр-

*) Видѣнія политика Императора Николая I, С. С. Татищева, стр. 127.

адмиралу Балку было послано слѣдующее предписание: *).

“Государю Императору угодно, чтобы во время настоящего практического плаванія Вашего, вѣренная Вамъ дивизія крейсировала между островами Мэнъ и Рюгенъ”.

“Во исполненіе сей Высочайшей воли, Ваше Превосходительство имѣете, съ полученія сего, направить Ваше плаваніе къ вышеупомянутымъ островамъ, стараясь въ мѣрѣ возможности продолжать оное до полученія Вами дальнѣйшихъ указаний”.

Въ концѣ этого предписанія было сказано, что для исправленія должности начальника штаба дирізіи назначается флигель-адютантъ капитанъ 1 ранга Глазенапъ “по извѣстности ему датскихъ водъ и лицъ тамошнихъ управляемыхъ и на случай могущихъ быть снопечений”.

Инструкція, данная контрь-адмиралу Балку, была Высочайше утвержд. 21 июня ***) и послана 24 июня съ курьеромъ нашему посланнику въ Копенгагенъ для передачи контрь-адмиралу Балку.

“Цѣль предписанного Вашему Превосходительству, по Высочайшему повелѣнію, отъ 2 сего іюня № 1299, съ вѣренною Вамъ дивизіею плаванія между островами Мэномъ и Рюгеномъ, состоить глаганѣйше въ томъ, чтобы способствовать перевозкѣ датскихъ войскъ, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій ихъ противъ голштинцевъ, безъ всякаго однако со стороны нашего флота вступленія съ непрѣ-

ятелемъ въ бой, развѣ бы того потребовали крайняя необходимость или неизбѣжные случаи, что можетъ встрѣтиться при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

“Во-первыхъ, ежели бы датчане пожелали сдѣлать десантъ на берега враждующихъ съ ними Голштина и Шлезвига, то предоставляетъ имъ употребить суда нашей эскадры въ колич. какое понадобится, но суда наши, принявъ десантъ, только въ такомъ случаѣ могутъ вступить въ боевыя дѣйствія, когда встрѣтили бы боевое, при принятіи или высадкѣ датскихъ войскъ сопротивленіе со стороны непріятеля или другихъ помогающихъ ему войскъ, безъ различія, будуть ли то пруссаки или войска Германского союза.

“Во-вторыхъ, равнымъ образомъ, если датчане, тѣснѣмы на берегу непріятелями, будутъ просить помочи у нашего флота, то, принять ихъ на суда эскадры, оказывать имъ всякую защиту, какую только собственно съ моря оказать можно.

“И въ третьихъ, ежели бы въ

---

*) Дѣло инспекторскаго департамента Морскаго Министерства “о плаваніи 2-й и 3-й флотскихъ дивизій въ датскихъ водахъ съ особою начальниками сихъ дивизій инструкціей”, № 325/7215. Предписаніе контрь-адмиралу Балку 2-го іюня 1850 г., № 1299.

**) Высочайше утвержденная инструкція контрь-адмиралу Балку въ Петербургѣ 21 іюня 1850 г. (то же дѣло).

виду нашей эскадры оказалось, что со стороны пруссаковъ или другихъ націй Германского союза появилась въ водахъ Даніи суда съ явною цѣлью помочь непріятелю, либо для отдалънаго противу Даніи дѣйствія съ моря, либо же для высадки десанта враждебныхъ нашему союзнику войскъ, то флотъ нашъ обязывается принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ недопущенію сего и въ крайнемъ случаѣ, при боевомъ сопротивленіи непріятельскихъ судовъ, дѣйствовать противу тѣхъ равномѣрно, т. е. боевою же силою.

“Исполненіе всѣхъ вышеупомянутыхъ пунктовъ конечно зависитъ отъ политическихъ обстоятельствъ, которыхъ ближе извѣстны будуть посланнику нашему въ Коштагенѣ, барону Унгернъ-Штернбергу. Поэтому, не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству, держась съ эскадрою у острова Мена до дальнѣйшихъ для Вашего плаванія и дѣйствій указаний — ожидать уже отъ посланника, доставляя мнѣ *) о всякой принятой Вамъ, на основаніи сей инструкціи, мѣрѣ, обстоятельныя при первой возможности, свѣдѣнія”.

Содержаніе этой инструкціи было сообщено въ тотъ же день, т. е. 21 июня, Льву Григорьевичу Сенявину, управляющему Министерст-

*) т. е. начальнику Главнаго Морскаго Его Императорскаго Величества Штаба князю Меньшикову.

вомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Не прошло трехъ дней, какъ Государь Императоръ утвердилъ эту инструкцію, и не успѣлъ адмиралъ Балкъ ее получить, какъ уже произошли перемѣны въ отношеніяхъ Пруссіи и Даніи.

Именно 24 июня кн. Меньшиковъ писалъ контрь-адмиралу Балку, что “по телеграфу получено изъ Берлина предварительное увѣдомленіе о заключенномъ между Даніею и Пруссіею мирѣ. Слѣдствіемъ этого оборота дѣлъ вѣроятно будетъ повелѣніе отозвать сюда вѣренную Вамъ дивизію, а потому предваряя Васъ обѣ этомъ, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, во всякомъ случаѣ, существованіе данной Вамъ инструкціи не дѣлать во всѣхъ ея подробностяхъ гласнымъ, особенно датчанамъ, которымъ извѣстно только, что флотъ нашъ разрѣшены спо собствовать перевозкѣ ихъ десанта, если бы то обстоятельствами потребовалось.” *)

Черезъ четыре дня послѣ отправки инструкціи контрь-адмиралу Балку было принято новое рѣшеніе, о которомъ 28 июня Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества кн. Меньшиковъ писалъ начальнику 3-й флотской дивизіи вице-ад-

*) Письмо кн. Меньшикова къ ад. Балку отъ 24 июня 1850 г. № 1306. Письмо это было отправлено только 5 июля вмѣстѣ съ инструкціею.

миралу Еланчину *)

“Государю Императору угодно, чтобы Ваше Превосходительство съ вѣренной Вамъ дивизіей отправились немедленно на сѣнѣ 2-й, находящейся нынѣ на крейсерствѣ въ датскихъ водахъ”.

Въ то же время кн. Меньшиковъ увѣдомилъ вице-адмирала Еланчина, “что обязанности начальника штаба при вѣренной Валъ дивизіи возлагаются на того же флигель-адютанта Глазенапа, который исполняетъ ихъ по слѣ времени при сѣнѣемой Вами 2-й флотской дивизіи”.

“Сообщая Вашему Превосходительству, — писалъ кн. Меньшиковъ вице-адмиралу Еланчину, — о сей Высочайшей волѣ, покорнѣйше Васъ прошу, по измѣненіи сего, немедленно отправиться къ означенной сѣнѣ и о дальнѣйшихъ Вашихъ занятіяхъ ожидать отъ меня дополнительного предписанія, особо”.

Въ то время какъ было дано Высочайшее повелѣніе объ отправлѣніи 3-й флотской дивизіи въ датскія воды, дивизія, эта была въ полной готовности, такъ какъ была вооружена къ практическому плаванію, и на другой же день, какъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ ея отправлѣніи, т. е. 29 июня, она ушла въ 3 часа ночи, съ кронштадтского рейда въ море.

*) Кн. Меньшиковъ начальнику 32 флотской дивизіи вице-адмиралу Еланчину, отъ 28 июня 1850 года, № 1310.

2-я дивизія должна была отплыть въ Кронштадтъ только тогда, когда 3-я дивизія прибудетъ на мѣсто, о чемъ быть увѣдомленъ командующей этой дивизіей контрь-адмиралъ Балкъ, при чёмъ о причинѣ сѣнѣ не было сказано ни слова*)

Въ тотъ же день, когда 3-я флотская дивизія ушла изъ Кронштадта по назначению, въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ было получено отъ нашего посланника въ Стокгольмѣ увѣдомленіе, что шведское правительство отправляеть въ датскія воды и свой флотъ “съ тѣмъ же назначениемъ, какое получили и наши суда”.

При чёмъ нашъ посланникъ, сообщая обѣ этомъ въ своей депешѣ отъ 24 июня (6 июля), писалъ, что рѣшеніе это было принято шведскимъ правительствомъ “всѣдѣствие его представлѣнія, результатъ котораго былъ успѣхъ столь же быстрый, какъ и благопріятный **).

Такимъ образомъ рядомъ съ нашей эскадрой въ датскихъ водахъ должна была явиться шведско-норвежская. Она состояла изъ трехъ норвежскихъ корветовъ Nordst-

*) Предписаніе контрь-адмиралу Балку отъ 28 июня 1850 года № 1311. Замѣчательно, что инструкція, которой долженъ бытьдержанъ адмиралъ Балкъ, была послана послѣ предписанія этого, а именно 5 июля.

**) Депеша барона Крюденера изъ Стокгольма отъ 24 июня (6 июля) 1850 г., № 35.

jernpen, Ellida и Огнен, двухъ шведскихъ корветовъ Lagerbjelke и Najaden; затѣмъ можно было предполагать, что къ эскадрѣ этой присоединится и шведский корветъ Faggamas.

О рѣшеніи шведского правительства быть тотчасъ поставленъ въ извѣстность начальникъ нашей эскадры вице-адмиралъ Еланчинъ.

“Послѣшаю сообщить Вашему Превосходительству, — писалъ кн. Меньшиковъ 6 іюля *) изъ Петергофа, — что здѣсь получено извѣстие, изъ Стокгольма, о данномъ шведской эскадрѣ королевскомъ повелѣніи: направиться въ предѣлы датскихъ водъ, для совокупнаго плаванія съ нашей эскадрой и ст. тою же какъ наши суда цѣлью”.

“Такъ какъ на вышеупомянутой эскадрѣ находится шведский принц Оскаръ и предполагается, что онъ ею командуетъ, то Государю Императору угодно, чтобы Ваше Превосходительство, по соединеніи съ Вами указанной флотилии, отдали первые визиты молодому принцу и изъ учтивости представили бы его Королевскому Высочеству о состояніи дивизіи рапортъ”.

Такимъ образомъ нашъ адмиралъ съ его эскадрой не былъ подчиненъ принцу Оскару, но долженъ былъ сдѣлать ему визиты и “изъ учтивости” представить рапортъ; съ другой стороны и молодой принцъ не былъ подчиненъ рус-

*) Кн. Меньшиковъ вице-адмиралу Еланчину 6 іюля 1850 г. изъ Петергофа.

скому адмиралу, который былъ гораздо старше его. Собственно командование шведскимъ флотомъ было возложено на принца Оскара потому, что онъ, какъ принцъ крови, считался въ Швеціи старшимъ въ ряду офицеровъ одного съ нимъ чина. *).

Какъ мы видѣли выше, начальникъ нашей эскадры, вице-адмиралъ Еланчинъ, передъ отправленіемъ изъ Кронштадта не получиль инструкціи, посему было сообщено, что она будетъ выслана “особо”.

Такая инструкція была дана въ предписаніи отъ 5-го іюля, въ которомъ было сказано, что при немъ препровождается “копія съ той Высочайше утвержденной инструкціи, которая была дана командующему 2-й флотской дивизіей”.

Но такъ какъ съ тѣхъ поръ произошли перемѣны въ отношеніяхъ Пруссіи и Даніі, то въ дополненіе этой инструкціи были даны слѣдующія указанія. **).

“Изъ содержанія сей инструкціи Вы усмотрите, въ чемъ состоять главныйшая цѣль плаванія нашей эскадры въ датскихъ водахъ и въ какихъ крайнихъ случаяхъ инструкція эта можетъ быть примѣнена къ дѣлу.

“А какъ въ настоящее время между Даніей и Пруссіей заключенъ уже миръ и слѣдовательно есть все

*) Депеша барона Крюденера отъ 24 іюня (6 іюля), 1850 г., № 34.

**) Кн. Меньшиковъ вице-адмиралу Еланчину 5 (17) іюля 1850 г., № 1315.

въроятіе, что военныхъ дѣйствій между ними не будетъ, то и упомянутая выше инструкція, при сохраненіи ея, до времени, негласно, только въ томъ случаѣ можетъ быть принята Вами къ руководству и исполненію, если бы послѣдовала перемѣна въ мирныхъ политическихъ обстоятельствахъ Даніи и объ этомъ получили бы Вы официальное извѣщеніе отъ посланика нашего въ Коленгагенѣ барона Унгернъ-Штернберга.

“Въ согласіе же съ теперешнимъ положеніемъ дѣлъ, прилагаемая здѣсь инструкція, оставаясь по сущности своей и нынѣ въ полной силѣ, поясняется только ниже следующими замѣчаніями.

1) “При исполненіи требованія датчанъ, принятіемъ ихъ десанта на суда наши, Вы, конечно, должны избѣгать, высадкою его на предуказанный берегъ, поставить себя въ такія же обстоятельства, въ какихъ находились датскіе корабль “Христіанъ III” и фрегатъ “Гефionъ” у Екерифирде, и вообще стараться отклонить высадку войскъ въ тѣ мѣста, где мелководье можетъ подвергнуть суда наши явной гибели.

2) “По заключеніи мира между Даніей и Пруссіей, нельзя, конечно, ожидать, чтобы у насъ были столкновенія съ пруссаками. Однако, во всякомъ случаѣ, предписывается Вамъ объ обстоятельствахъ, инструкцію предусмотрѣнныя, не иначе вступать въ бой, какъ послѣ первого выстрѣла со стороны непріятеля, отвѣтствуя тогда уже

безъ различія, кто бы они ни были.

3) “Хотя предположительно, пруссаковъ, по тѣмъ же причинамъ, на морѣ ждать нельзя, но если бы ихъ суда, или чьи бы то ни было, явились подъ флагомъ Германскаго союза, для враждебныхъ дѣйствій противъ датчанъ, то и дѣйствія нашей эскадры во всемъ должны быть согласны съ 3-мъ пунктомъ инструкціи, имѣя только въ виду упомянутое выше замѣченіе на счетъ вступленія въ бой.

“И наконецъ, 4) сказанное въ заключеніе инструкціи на счетъ крейсерства эскадры нашей у острова Мена, въ настоящее время, само собою перестаетъ быть условіемъ плаванія Вашего, такъ какъ по всей вѣроятности и смыслимую Вами дивизію Вы найдете уже у береговъ Шлезвига”.

Такимъ образомъ, согласно 3-го пункта этой инструкціи, нашъ адмираль обязанъ быть силою противодѣйствовать пруссакамъ, если бы они выслали свой флотъ противъ датчанъ. Сообщая начальнику штаба 3-й флотской дивизіи флигель-адъютанту Глазенапу о содержаніи данныхъ адмиралу Еланчицу указаний, кн. Меньшиковъ писалъ ему въ тотъ же день 5-го іюля:

“Имѣйте въ виду, что въ Кильской бухтѣ, и передъ Килемъ, по перекъ залива, противъ батарей погружены подводныя мины.”*)

*) Кн. Меньшиковъ фл. адъютантъ Глазенапу 5 Іюля 1850 г., № 1316.

При отправлении 3-й флотской дивизии предполагалось, что плавание ея продолжится два месяца. Но уже вскорѣ явилось предположение, что срокъ этого недостаточенъ, о чмъ 5-го июля кн. Меньшиковъ писалъ адмиралу Еланчину, что быть можетъ обстоятельства потребуютъ дождайшаго пребыванія Вашего за границею" *).

7-го июля изъ Кронштадта былъ отправленъ на соединеніе съ нашимъ флотомъ, въ распоряженіе адмирала Еланчина, пароходъ "Отважный"; этотъ пароходъ главнымъ образомъ назначался для службы связи, "для сношеній съ датчанами, а также для необходимыхъ разылокъ при эскадрѣ **").

При отправлении изъ Кронштадта "Отважный" долженъ былъ доставить депеши нашему адмиралу и нашему посланнику въ Копенгагенъ, а также єкстраординарную сумму въ достаточномъ количествѣ, для нашей эскадры ***).

3-я дивизія благополучно прибыла въ датскія воды и тотчасъ приступила къ исполненію возложенныхъ на нее порученій.

Въ составѣ эскадры подъ флагомъ вице-адмирала Еланчика вошли:

---

*) Кн. Меньшиковъ адмиралу Еланчину 5-го июля 1850 г., № 1318.

**) Записка флигель-адъютанта Глазенапа 5 Июля 1850 г.

***) Кн. Меньшиковъ главному командиру Кронштадтскаго порта 6 июля 1850 г., № 1324.

9 кораблей, 2 фрегата, 1 корvette, 3 парохода, 2 брига и 3 шхуны, всего 20 судовъ. Корабли были ельдущие: "Россія", "Выборгъ", "Фершампеноазъ" "Ретвизанъ", "Арсисъ", "Лезекиль", "Кацбахъ", "Бріенъ", "Сысой-Великій". Фрегаты: "Константинъ" и "Архимедъ". Корветъ "Наваринъ". Пароходы: фрегаты: "Архимедъ", "Отважный" и "Смѣлый". Бриги: "Парисъ" и "Агамемнонъ". Шхуны: "Дождь", "Стрѣла", и "Оштыкъ".

13-го июля, по соединеніи со 2-й флотской дивизіей, былъ отправленъ къ маяку Белькъ у входа въ Кильскій заливъ, контроль-адмираль Кутыгинъ съ кораблями "Фершампеноазъ", "Выборгъ" и "Ретвизанъ", на смѣну находившагося тамъ отряда изъ трехъ кораблей подъ начальствомъ контроль-адмирала Моллера. 14 июля, по просыбѣ датчанъ, съ эскадры нашей были посланы въ Фленсбургъ врачи и фельдшера для оказанія помощи раненымъ, которые въ числѣ 680 человѣкъ были перевезены на пароходахъ "Отважный" и "Смѣлый" въ Копенгагенъ. 16-го июля по просыбѣ главнокомандующаго датской арміей генерала Крои, въ его распоряженіе были отряжены корабль "Бріенъ" и фрегатъ "Архимедъ".

18-го июля начальникомъ нашей эскадры было получено отношеніе нашего посланника въ Копенгагенъ, въ которомъ онъ просилъ воспрепятствовать выходу военныхъ судовъ изъ Кильскаго порта для

предупрежденія столкновенія между этими судами и датскими судами и недопущенія нападеній гоштингевъ на занятый датчанами островъ Фемарнъ.

Обращаясь съ этой просьбой, напѣ посланикъ въ Копенгагенѣ писалъ, что эта мѣра необходима потому, что уже были столкновечія военныхъ датскихъ судовъ съ судами, вышедшиими изъ голштинскихъ портовъ. "Эти экспедиціи, писалъ посланикъ, выходятъ изъ портовъ, которые пользуются такими же правами нейтралитета, какъ и вся остальная Германия, но которые сравнительно съ германскими портами имѣютъ ту привилегію, что они состоять въ войнѣ съ Даніей, при чёмъ однаждо же Данія не имѣетъ права посыпать туда свои суда. Такимъ образомъ, эти экспедиціи могутъ быть подготовлены въ этихъ портахъ въ полной безопасности и состоять изъ германскихъ военныхъ силъ, чего нѣмцы не позволили бы себѣ судить въ германскихъ портахъ". *)

Исполненіе этой задачи адмираль Еланчинъ возложилъ на отрядъ контрь-адмирала Кутыгина, при чёмъ снабдилъ его слѣдующей инструкціей. **) "Всякое военное

вооруженное, судно, которое жела-
ло бы выйти изъ Кильского порта подъ флагомъ германскимъ или шлезвигъ - голштинскимъ, остано-
вить, объявляя ему, что выйти изъ
Кильского порта ему нельзя, а пре-
доставляется ему возвратиться туда; только въ случаѣ упорства та-
кого судна въ своею намѣреніи,
заставить его силою исполнить тре-
буемое отъ него, но въ письменныя
сношенія ни подъ какимъ видомъ
не входить". Для усиленія отряда
контрь-адмирала Кутыгина бытъ
посланъ корветъ "Наваринъ", ко-
торый приказано было послать отъ
времени до времени для осмотра
острова Фермарнъ. Въ случаѣ, ес-
ли онъ тамъ встрѣтить какія либо
военные вооруженные суда, долженъ бытъ воепрепятствовать имъ
приблизиться къ этому острову и
требовать возвращенія такихъ су-
довъ въ порты, изъ которыхъ они
вышли. Попытка выйти изъ Килля
была сдѣлана прусскимъ пароходомъ "Бонинъ", подъ флагомъ ад-
мирала Бомми. Пароходъ этотъ хотѣлъ пройти въ Экернферде для со-
единенія съ стоявшимъ тамъ на ме-
ли фрегатомъ "Гефіонъ". **) Въ
этомъ требованіи пруссакамъ было

*) Письмо барона Унгерль-Штернберга, изъ Копенгагена отъ 15 (27) июля 1850 г., (на фран-
цузскомъ языке).

**) Рапортъ вице-адмирала Еланчина отъ 25 июля 1850 г., № 915, на корабль "Россія" на Зон-
дербургскомъ рейдѣ.

*) "Гефіонъ" стоялъ на мели въ Экернферде близъ самаго города подъ прусскимъ флагомъ. Такъ какъ "Гефіонъ" былъ уступленъ Даніей Германскому союзу по мирному договору, то датчане, по занятіи Экернферде, требовали, что бы прусский флагъ былъ спущенъ. Объ этомъ завязалась переписка.

отказано и они вернулись въ Киль.

19-го юля, по занятіи датскими войсками Экериферде, въ заливъ его собрался небольшой отрядъ датскихъ военныхъ пароходовъ и командающій датской эскадрой командоръ Билле просилъ адмирала Еланчина отрядить туда одинъ пароходъ, который бы могъ принять часть экерифердского гарнизона, въ случаѣ нападенія на него значительныхъ силъ. Съ этой цѣлью въ Экериферде было посланъ "Отважный". Въ тотъ же день, 19-го юля, адмиралъ Еланчинъ на кораблѣ "Россія" пришелъ на Зондербургскій рейдъ, приведя съ собою корабли "Арсісъ" и "Іезекійль", фрегатъ "Константинъ" и шхуну "Опытъ". Контръ-адмиралъ Матюшкинъ въ то же время былъ отправленъ на рейдъ острова Ліэ съ кораблями "Кацбахъ" и "Сысой Великій".

25-го юля на Зондербургскій рейдъ прибылъ отрядъ шведскихъ и норвежскихъ судовъ подъ начальствомъ принца Оскара. Эскадра эта черезъ два дня ушла въ Фленсбургъ, а 1-го августа принцъ отрядомъ своимъ возвратился на Зондербургскій рейдъ и отправился въ Большой Бельтъ. Главныя силы нашей эскадры продолжали въ это время стоять на Зондербургскомъ рейдѣ, отрядъ контръ-адмирала Матюшкина у острова Ліэ, а отрядъ контръ-адмирала Кутыгина блокировалъ Кильскій портъ. Этотъ отрядъ 29-го юля былъ смѣненъ отрядомъ контръ-адмирала Шихманова, состоявшимъ изъ 2 кораблей,

1 фрегата и 1 брига.

4-го августа, въ 5 часовъ вечера, изъ-за крѣпости Фридрихсортъ показались подъ голштинскими флагами два парохода и пять канонерскихъ лодокъ. Навстрѣчу имъ вышелъ датскій пароходъ "Текла". Тогда голштинскія суда открыли по немъ огонь и канонада эта продолжалась до 8 часовъ вечера. Во время этой канонады датскій корабль "Скіольдъ" и нашъ бригъ "Парисъ" находились подъ парусами; послѣдній въ случаѣ выхода голштинцевъ изъ залива долженъ былъ остановить ихъ, а если бы онъ встрѣтилъ сопротивленіе, то эскадра вице-адмирала Шихманова готова была вступить подъ паруса для атаки непріятельскихъ судовъ.

6-го августа расположение нашихъ судовъ было слѣдующее:

На Зондербургскомъ рейдѣ подъ флагомъ вице-адмирала Еланчина корабли: "Россія" (флагманский), "Выборгъ", "Фершампеноавъ" и "Ретвизантъ".

Пароходо - фрегаты: "Архимедъ", "Отважный" и "Смѣлый".

Бригъ "Агамемнонъ".

Шхуны: "Дождь", "Стрѣла" и "Опытъ".

У входа въ Киль, подъ флагомъ контръ-адмирала Шихманова. Корабли: "Арсісъ" и "Іезекійль".

Фрегатъ "Константинъ".

У острова Ліэ, подъ флагомъ контръ-адмирала Матюшкина, Корабли: "Кацбахъ", "Бріенъ" и "Сысой Великій".

Корветъ "Наваринъ"

У острова Фемарина: Бригъ

“Парисъ”.

21-го августа на Зондербургский рейдъ прибылъ на фрегатъ “Паллада” Великій Князь Константи́нъ Николаевичъ. Великій Князь осматривалъ нашъ флотъ, постыгъ датскія береговые батареи, гавани, осмотрѣлъ датскія суда и сдѣлалъ маневры нашему флоту.

26-го августа Великій Князь и Великая Княгиня Александра Іосифовна простились съ нашимъ эскадрою, которая вернулась на Зондербургский рейдъ.

1-го Сентября въ окрестностяхъ Экернферде происходило довольно жаркое дѣло, послѣ котораго въ Копенгагенъ было доставлено 190 человѣкъ пленныхъ, въ томъ числѣ, какъ увѣрялъ командиръ Билле начальника штаба нашей эскадры, одинъ унтер-офицеръ и нѣсколько рядовыхъ прусскихъ войскъ, получившихъ отъ своего начальства, 1-го августа 1850 года, отпускъ на одинъ годъ для вступленія въ шлезвигъ-гольштинскую службу. *) Между тѣмъ европейскія державы пришли къ соглашенію относительно участія Даніи и 2-го августа Россія, Англія, Франція, Швеція и Норвегія подписали Лондонскій протоколъ, гарантировавшій неприкосновенность Даніи.

Въ виду этого наше правительство приняло рѣшеніе отозвать изъ

*) Рапортъ начальника штаба эскадры флигель-адъютанта Глаузена 6-18 сентября 1850 года, № 36.

датскихъ водъ нашу эскадру, оставивъ тамъ только часть судовъ. Вследствіе этого 30-го августа Го сударь Императоръ утвердилъ предписаніе вице-адмиралу Еланчину содержаніе коего было слѣдующее: *).

“Во-первыхъ, имѣете Вы, 15-го числа наступающаго сентября мѣсяца, съ вѣренными Вашимъ судами, кромѣ поименованныхъ ниже въ третьемъ пункѣ, оставить датскія воды и идти обратно въ россійскіе порты.

“Во-вторыхъ, не дѣля ни изъ берегу, ниже на судахъ дивизіи извѣстнымъ объ обратномъ Вашемъ направлѣніи въ предѣлы Россіи. Вы можете, подъ предлогомъ революціонного плаванія, сняться въ указанное выше число съ якоря и идти по предначертанію, а если въ то время по какимъ либо обстоятельствамъ, Вы будете уже въ плаваніи, то для исполненія симъ предписываемаго, примите надлежашія мѣры къ возвращенію съ эскадрою въ Россію.

“Въ третьихъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, имѣете Вы предварительно распорядиться объ оставленіи находящихся при эскадрѣ пароходо-фрегатовъ “Архимедъ”, “Смѣлый” и “Отважный”, а равно и пришедшаго съ

*) Высочайшее утвержденіе предписаніе вице-адмиралу Еланчину 30 августа 1850 года. Въ тотъ же день оно было сообщено вице-адмиралу Еланчину за № 1352.

смъ предписаніемъ парохода "Камчатка", въ предѣлахъ датскихъ водъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Глазенапа, которому съ нимъ вмѣстѣ предписывается особо: оставаться тамъ съ поименованными пароходами до 1-го, а буде обстоятельства потребуютъ, то и до 10-го будущаго октября мѣсяца, дѣйствуя во всемъ согласно съ прежними инструкціями, которые могутъ быть отъ посланника нашего въ Копенгагенѣ.

"И наконецъ, въ четвертыхъ, ежели признается нужнымъ вмѣстѣ съ пароходами оставить еще одно изъ мелкихъ судовъ, которое бы могло потомъ быть прибуксировано — то распоряженіе это представляется вполнѣ ближайшему благоусмотрѣнію Вашего Превосходительства".

Получивъ 6-го сентября съ пароходо-фрегатомъ "Камчатка" приказаніе о возвращеніи въ Россію, адмиралъ Еланчинъ тотчасъ приступилъ къ распоряженіямъ для обратного плаванія эскадры. Но 9-го сентября адмиралъ получилъ уведомленіе, что 14-26 сентября отправится изъ Гельсингера въ Фленсбургъ король датскій и 15-27 сентября, въ день, назначенный для отсыпѣтія эскадры, пройдетъ черезъ Зондербургскій рейдъ. 16-28 сентября король долженъ былъ отправиться въ г. Шлезвигъ для осмотра дѣйствующей датской арміи и вернуться въ Фленсбургъ, откуда 18-30 сентября онъ долженъ былъ идти на пароходѣ въ Копенгагенъ черезъ Зондербургъ и на-

мѣревался посѣтить нашу эскадру. Въ виду этого, посланикъ нашъ уведомилъ адмирала Еланчина, что, по его мнѣнію, необходимо отложить на нѣсколько дней отсыпѣтіе эскадры. При этомъ посланикъ нашъ желалъ присутствовать при посыщении королемъ эскадры. Онъ прибылъ въ Зондербургъ 12-24 сентября на посланномъ за нимъ пароходо-фрегатѣ "Камчатка" и остановился на флагманскомъ кораблѣ "Россія".

Получивъ извѣстіе о намѣреніи короля посѣтить нашу эскадру 18-30 сентября, адмиралъ Еланчинъ рѣшилъ немедленно послѣ того, какъ король оставилъ эскадру, вступить подъ паруса и, подъ предлогомъ практическаго крейсерства, начать обратное плаваніе въ Россію. 18-го сентября состоялось посыщеніе эскадры королемъ Фридрихомъ II, который въ воздаяніе помощи, оказанной нашимъ флотомъ Даніи, пожаловалъ адмиралу Еланчину знаки ордена Данеброга 1-й степени съ брилліантами.

22-го сентября эскадра вице-адмирала Еланчина снялась съ якоря и пошла къ острову Мену, где, по сигналу съ флагманского корабля, отъ эскадры отдѣлился отрядъ судовъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта Глазенапа. 23-го сентября эскадра прибыла къ Мену и 24-го сентября, вслѣдствіе совершенного штиля, стала близъ Мена на якорь.

Во время пребыванія въ датскихъ водахъ здоровье команды на нашей эскадрѣ было въ самомъ хо-

ропшемъ состояніі. Этому способствовали какъ ученія, которыя постоянно производились на судахъ, такъ и хорошая, свѣжая птица, а также сбитень, особенно полезный во время холодной погоды, начавшейся въ концѣ августа. 5-го октября эскадра благополучно вернулась въ Кронштадтъ.

Отрядъ судовъ Глазенапа остался въ Даніи до начала октября, а съ 5-го октября суда начали возвращаться въ Кронштадтъ: послѣднія суда ушли изъ Копенгагена 10-го октября.

Таковъ краткій очеркъ плаванія нашей эскадры въ датскихъ водахъ; въ составѣ нашей эскадры входилъ почти весь тогдашній Балтийскій флотъ, и въ исторіи нашего флота это былъ случай наибольшаго сосредоточенія нашихъ морскихъ силъ. Энергичный образъ дѣйствій Императора Николая I-го въ датскомъ вопросѣ увѣличался полнымъ успѣхомъ и задуманномъ Пруссіею завоеваніе части датскихъ владѣній не удалось осуществить, вслѣдствіе рѣшительного сопротивленія Русскаго Царя.

Надо сказать, что Императоръ Николай I-й былъ неизмѣннымъ другомъ Даніи; онъ не ограничился дипломатическими представленіями Берлинскому двору, а послалъ свой флотъ на защиту Копенгагена. Въ это время, какъ мы уже говорили, политическое преобладаніе Россіи въ Европѣ достигло своего апогея и влияніе Русскаго Царя было чрезвычайно велико. И дѣйствительно, одного появленія

нашего флота подъ стѣнами датской столицы оказалось достаточнѣмъ, чтобы спасти Данію отъ грозившей ей опасности. “Не бойся, король датскій, Еланчинъ съ тобою”, сказалъ, говорить, королю Фридриху III русскій адмиралъ, ветеранъ Наварина, командовавшій русской эскадрой, и при этомъ, какъ вѣро замѣтилъ С. С. Татищевъ, въ этихъ простодушныхъ словахъ скрывался глубокій политической смыслъ. *)

Съ политической точки зренія Датская Экспедиція нашего флота есть событіе весьма интересное и замѣчательное, т. к. это единственный случай въ теч. XIX с. когда мы стали въ открыто враждебн. отношенія къ Пруссіи. Русскій Царь рѣшительно сталъ на сторону маленькой Даніи и предписалъ своему адмиралу, что если бы пруссы, или кто бы то ни были, выступили для враждебныхъ дѣйствій противъ Даніи, то нашъ флотъ долженъ былъ силою воспротивиться этому; но при этомъ однако было предписано не иначе вступать въ бой, какъ послѣ первого выстрѣла со стороны непріятеля, “отвѣтствуя тогда уже безъ различія, кто бы онъ ни былъ”.

Не лишнее отмѣтить слѣдующую замѣчательную особенность положенія нашей эскадры во время Датской Экспедиціи. Несмотря на то, что мы состояли въ союзѣ съ Англіей, Франціей и Швеціей, мы

*) В. Скальковский, Внѣшняя политика Россіи, стр. 148-149.

съумѣли сохранить полную самостоятельность, и адмираль нашъ долженъ быть дѣйствовать независимо отъ дѣйствій союзниковъ. Только по отношенію къ начальнику шведской эскадры адмираль напрѣдъ долженъ бытъ "изъ учтивости" соблюсти иѣкоторыя формальности, а именно представить принцу Оскару рапортъ, что, очевидно, было сдѣлано изъ уваженія къ высокому положенію начальника шведской эскадры.

Исполненіе такой самостоятельной, но въ то же время сложной и щекотливой операции требовало проявленія со стороны нашего адмирала всестороннихъ морскихъ знаній и искусства въ веденіи переговоровъ, которые легко могли обостриться каждую минуту.

Рѣшительность характера, проявленная адмираломъ Иваномъ Петровичемъ за время его продолжительной службы, служила порукой въ успѣшности исполненія возложенного на него Императоромъ Николаемъ Павловичемъ важного порученія, а благоприятные результаты, достигнутые плаваніемъ нашей эскадры въ датскихъ водахъ,

составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ дѣятельности и службы адмирала Ивана Петровича Еланчина.

Вышеприведенная статья "Датская Экспедиція 1850 года" была составлена Николаемъ Алексѣевичемъ Еланчинымъ по даннымъ "Дѣла Инспекторскаго Департамента Морского Министерства о плаваніи 2 и 3 флотскихъ дивизій въ Датскихъ водахъ съ особою Начальниками сихъ дивизій инструкціей, по описи Архива Морского Министерства №325/7215, С. Петербургъ".

Въ первоначальномъ своемъ видѣ статья эта была помѣщена въ изданіи Николая Васильевича Шашиникова" подъ названіемъ "Херадика", томъ I, С. Петербургъ, 1899 г., съ портретомъ адмирала И. Н. Еланчина, согласно портрету, помѣщенному въ "Российской Военной Хроникѣ 1853-1856 г. г." Портрѣтъ этотъ былъ писанъ В. Дарлеономъ и рисованъ на камѣ Напеченнымъ. Въ "Русской Старинѣ" за 1900 годъ статья эта была напечатана въ дополненномъ видѣ.

III.

Въ 1853 году Иванъ Петровичъ былъ назначенъ Ревельскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Главнымъ Командиромъ Ревельского порта.

Въ 1853 году Иванъ Петровичъ былъ назначенъ Членомъ Комиссіи по пересмотру Морского Устава.

Въ Апрѣль того же года Ивану Петровичу, за труды по составленію проекта нового Морского Устава была Высочайше пожалована алмазами украшенная табакерка съ портретомъ Императора Николая I, при рескриптѣ нижеслѣдующаго содержанія:

Г. Вице-Адмиралъ Епанчинъ 2-й.
Желая изъявить Вамъ особое Мое
благоволеніе за полезное участіе
Ваше въ трудахъ Комитета подъ
предсѣдательствомъ Государя Ве-
ликаго Князя Константина Нико-
лаевича по составленію проекта
Нового Морскаго Устава, Всеми-
лостивѣйше жалую Вамъ алмазами
украшенную табакерку съ Моимъ
портретомъ, пребывая къ Вамъ

Неизмѣнно благосклонный
НИКОЛАЙ.

17 Апрѣля 1853 года.

С.-Петербургъ.

О семъ пожалованіи сохранился
нижеслѣдующій раскриптъ Гене-
раль-Адмирала Великаго Князя
Константина Николаевича:

По докладу Моему о полезныхъ
трудахъ Вашихъ въ Комитетѣ по
пересмотру морскихъ уставовъ Го-
сударь Императоръ соизволилъ по-
жаловать Вамъ табакерку съ порт-
ретомъ Его Величества. По полу-
ченіи сего подарка я доставлю
Вамъ онъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ bla-
годарю Васъ искренно за полезные
труды.

КОНСТАНТИНЪ.

Апрѣля 1853 г.,
Адмиралу И. П. Епанчину 2.

Во время Крымской войны Иванъ
Петровичъ командовалъ Шхерной
гребной флотиліей, имѣвшей наз-
наченіемъ защиту береговъ Фин-
ского залива отъ Бюргэ до Або. 26-
го августа 1856 года, въ день коро-
нованія Императора Александра
II, Иванъ Петровичъ, вмѣстѣ съ
братьемъ своимъ Николаемъ Петро-
вичемъ, былъ произведенъ въ Ад-

миралы.

Въ 1867 году Иванъ Петровичъ
былъ назначенъ Предсѣдателемъ
Главнаго Военнаго Морскаго Суда.
Когда вырабатывались новые Во-
енно-Судебные Уставы, то проек-
ты ихъ были разсмотрѣны, по Вы-
сочайшему повелѣнію, въ соеди-
ненномъ присутствіи Главнаго Во-
еннаго Суда и Главнаго Военно-
Морскаго Суда, подъ предсѣдатель-
ствомъ Ивана Петровича.

Такимъ образомъ, служба адми-
рала Ивана Петровича Епанчина
въ продолженіи почти 50 лѣтъ про-
текала на морѣ, и онъ составилъ
себѣ репутацію выдающагося мо-
ряка. Послѣднія двадцать лѣтъ
жизни (1854-1875) Иванъ Петро-
вичъ занималъ высокій и почетный
постъ Предсѣдателя Морскаго Ге-
нераль Аудиторіата и Предсѣдате-
ля Главнаго Военно-Морскаго Су-
да.

При назначеніи Предсѣдателемъ
Морскаго Генераль-Аудиторіата,
Иванъ Петровичъ удостоился полу-
чить слѣдующій раскриптъ Гене-
раль-Адмирала Великаго Князя
Константина Николаевича:

“Государь Императоръ, по хода-
тайству Моему, соизволилъ назна-
чить Васъ Предсѣдателемъ Мор-
скаго Генераль-Аудиторіата. Это
назначеніе будетъ внесено въ завт-
рашній Морской приказъ.

“Мнѣ весьма пріятно поздравить
Ваше Превосходительство съ этимъ
новымъ доказательствомъ Монар-
шаго довѣрія и выразить, что въ
новой высшей должности Вы вы-
кажете прежнее усердіе и ревностъ.

(подпись) Константинъ.

1854 года,
Адмиралу
Ивану Петровичу Еланчину.

На службѣ Иванъ Петровичъ отличался твердостью характера и чрезвычайной энергией. Въ частной жизни — добротой, привѣтливостью и, такъ же какъ и его старшій братъ, Адмиралъ Николай Петровичъ, былъ замѣчательнымъ хлѣбосоломъ.

Ко дню шестидесятилѣтнаго юбилея службы въ офицерскихъ чинахъ, исполнившагося 27 Декабря 1865 года, адмиралъ Иванъ Петровичъ Еланчинъ удостоился получить слѣдующій Высочайший Рескриптъ Императора Александра Второго:

“Иванъ Петровичъ. Сего дня исполнилось шестьдесятъ лѣтъ служенія Вашего въ офицерскихъ чинахъ. Въ сей торжественный для Васъ день МНЪ приятно вспомнить, что еще въ 1827 году, командуя фрегатомъ “Проворный”, Вы участвовали въ достопамятномъ Наваринскомъ сраженіи, а въ 1829 году съ вѣреннымъ Вамъ кораблемъ “Александръ Невскій” Вы находились въ составѣ эскадры, блокировавшей Дарданеллы. Не переставая съ тѣхъ поръ доблестно и усердно служить на морѣ, Вы въ 1850 году, начальствуя 3-й дивизіей Балтійского флота, содержали продолжительное и трудное крейсерство у береговъ Шлезвига и Гольштініи,

гдѣ благоразумными распоряженіями достигли цѣли возложенаго на Васъ порученія, чѣмъ оправдали высокое къ Вамъ довѣріе блаженной памяти Родителя МОЕГО. Наконецъ, призванный въ 1854 году занять отвѣтственную должность Предсѣдателя Морского Генераль-Аудиторіата, Вы снискали къ себѣ всеобщее уваженіе исполненіемъ въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ обязанностей, возлагаемыхъ важнымъ и почетнымъ званіемъ Предсѣдателя этого Высшаго Морскаго Суда. Въ справедливомъ вниманіи къ заслугамъ, означеновавшимъ столь долговременное, доблестное и полезное служеніе и въ подтвержденіе неизмѣнаго МОЕГО благоволенія, жалую Вамъ препровождаемую при семъ, алмазами увѣшенную, табакерку съ МОИМЪ портретомъ и пребываю къ Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

27 Декабря 1865 года.
С.-Петербургъ.

За свою продолжительную, почти семидесятилѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, Иванъ Петровичъ удостоился получить многочисленные знаки отличія и имѣть всѣ россійскіе ордена, кромѣ ордена св. Андрея Первозваннаго. За участіе въ сраженіи при Наваринѣ Иванъ Петровичъ имѣлъ: орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, англійскій орденъ Бани, командор-

ский крестъ, французскій — Воен-
ный орденъ св. Людовика и Гречес-
кій — орденъ Спасителя Золотого
креста 3-й степени. За датскій по-
ходъ 1850 года Иванъ Петровичъ
имѣлъ орденъ Данеброга первой
степени — звѣзда, лента и крестъ.
Сверхъ того, Иванъ Петровичъ
имѣлъ орденъ св. Георгія за 25
лѣтъ службы и двѣ, усыпанныя ал-
мазами табакерки съ портретами
Императоровъ Николая I и Александра II. За свою продолжитель-
ную службу Иванъ Петровичъ
имѣлъ счастье получить 40 разъ
Монаршее благоволеніе и Монар-
шую признательность.

Иванъ Петровичъ пользовался
крѣпкимъ здоровьемъ и несмогъ
на глубокую старость, отличался
совершенною бодростью. На 88 го-
ду жизни, 4-го августа 1875 года,
какъ и всегда, онъ сдѣлалъ двух-
часовую прогулку пѣшкомъ и въ
тотъ же день скончался внезапно
(отъ заворота кишечка). Послѣднія
восемь лѣтъ своей службы и жиз-
ни онъ состоялъ въ должности пред-
сѣдателя Главнаго Военно-Мор-
скаго Суда, гдѣ сослуживцы его, въ
знакъ особаго къ нему уваженія,
поставили, съ Высочайшаго разре-
шенія, его портретъ во весь ростъ.
Въ Морскомъ Музѣѣ при Адмирал-
тействѣ былъ впослѣдствіи помѣ-
щены большой поясной портретъ
Ивана Петровича.

Въ 1826 году Иванъ Петровичъ
женился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ
Станицкой (ея мать, Елизавета
Платоновна, урожденная Нейд-
гардъ), скончавшейся въ Кронш-
тадтѣ въ апрѣль 1827 года (роди-
лась въ 1807 году).

Иванъ Петровичъ погребенъ въ С. Петербургѣ,
въ общей съ братомъ Николаемъ
Петровичемъ могилѣ на Николь-
скомъ кладбищѣ Александро-Нев-
ской Лавры. На черной мраморной
глыбѣ высѣчены, подъ мѣднымъ
крестомъ, надписи: “Адмиралы
Еланчины”, слѣва — Николай
Петровичъ Еланчинъ, родился 23
апрѣля 1787 года, скончался 22
Ноября 1872 г.”, справа — “Иванъ
Петровичъ Еланчинъ, родился 8
Октября 1788 года, скончался 4
августа 1875 г.” Памятникъ обнесенъ
корабельной цѣстью, протянутой
черезъ уши 4 двойныхъ яко-
рей, стоящихъ по угламъ ограды.

Екатерина Алексѣевна Еланчина
погребена на старомъ кладбищѣ
на Косѣ, на островѣ Котлинѣ, въ 3
верстахъ къ западу отъ Кронштадта,
у алтаря старой деревянной
церкви. На могилѣ поставленъ па-
мятникъ въ видѣ мраморного пла-
чущаго ангела на бѣлой мраморной
колоннѣ. Памятникъ обнесенъ ко-
рабельными цѣпями, прикрѣплен-
ными къ 4 каменнымъ четырех-
граннымъ столбамъ. Надгробной
плиты не сохранилось. На колоннѣ
надпись “Екатерина Алексѣевна
Еланчина, родилась 1807 года,
скончалась 14 апрѣля 1827 года”.
Въ февралѣ 1916 года памятникъ
этотъ былъ въ совершенно исправ-
номъ видѣ (осмотрѣлъ 3-го февра-
ля 1916 года Николай Николаев-
ичъ Еланчинъ).

Ивану Петровичу было Высо-
чайше пожаловано въ 1840 году

2000 дес. въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Эта земля состояла изъ двухъ участковъ, величиною въ 500 и въ 1.500 дес., и въ 1851 году перешла во владѣніе г. г. Нарышкиныхъ. Въ 1860 году Ивану Петровичу было вновь Высочайше пожаловано 5.000 дес. въ Николаевскомъ уѣз-

дѣ Самарской губ. при хуторѣ Верхне Журавлинскомъ на рѣчкѣ Сухомъ Комеликѣ. Это владѣніе было продано Иваномъ Петрови-чѣмъ въ 1864 году Александру Ни-колаевичу Журавлеву, крупному лѣсопромышленнику и пароходо-владѣльцу въ Рыбинскѣ.

IV.

Выписка изъ Общаго Морского Списка,
часть VII, Царствование Императора Александра I-го.
Д—О., СПБ. 1893 г. стр: 78-81.

ЕПАНЧИНЪ, Иванъ Петровичъ.

- 1798 г., Дек. 23. Поступилъ въ Морской Корпусъ кадетомъ.
1803 г., Мая 22. Произведенъ въ гардемарина. Былъ въ кампани на Кронштадтскомъ рейдѣ.
1804 г. Крейсеровалъ въ Балтийскомъ морѣ.
1805 г. На фрегатѣ "Эммануиль" плавалъ отъ Кронштадта до Моон-зунда. Дек. 27 произведенъ въ мичмана и за отличные успѣхи въ наукахъ получилъ въ подарокъ секстантъ.
1806-1807 г.г. Былъ при проводкѣ корвета "Помона" отъ Петербурга до Кронштадта и потомъ на немъ же плавалъ въ Балтийскомъ морѣ.
1808-1809 г. г. На кораблѣ "Сѣверная Звѣзда" плавалъ между Кронштадтомъ и Гангутомъ.
1810-1812 г. г. Находился при Архангельскомъ портѣ.
1811 г. Фев. 1. Пропаведенъ въ лейтенанты.
1812 г. На брандвахтеномъ шлюпѣ "Пирамъ" былъ въ кампании при Архангельскомъ портѣ.
1813 г. На кораблѣ "Гамбургъ" перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ.
1814 г. На томъ же кораблѣ плавалъ за десантными войсками изъ Кронштадта въ Любекъ.
1817 г. На кораблѣ "Не тронь меня" плавалъ отъ Кронштадта до Кале.
1818 г. На кораблѣ "Ростиславъ" крейсеровалъ у Красной горки.
1819-1820 г. г. находился при Архангельскомъ портѣ.
1821 г. На кораблѣ "Св. Андрей" перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ.

- 1822 г. Мая 12. Произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты. На корабль "Фершампенуазъ" плавалъ въ Балтийскомъ морѣ.
- 1823 г. Командуя шхуной "Радуга", былъ у описи южнаго берега Финскаго залива.
- 1824 г. Командовалъ шлюпомъ "Свирь" при той же описи. 6 Окт. у острова Нерва шлюпъ потерпѣлъ крушеніе. Командиръ оправданъ.
- 1826 г. Командуя фрегатомъ "Проворный", плавалъ въ Нѣмецкомъ морѣ.
- 1827 г. Командуя тѣмъ же фрегатомъ, перешелъ отъ Кронштадта до Портсмута, а оттуда въ Средиземное море; участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи и потомъ перешелъ на Мальту. Награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ и получилъ отъ французскаго короля военный орденъ Св. Людовика меньшаго креста, а отъ англійскаго — воен. орденъ Бани.
- 1828 - 1831 г. г. Командуя кораблемъ "Александръ Невскій", крейсеровалъ въ Архипелагѣ, участвовалъ въ блокадѣ Дарданелль и возвратился въ Кронштадтъ.
- 1829 г., Июня 8. Произведенъ за отличие въ капитаны 2 ранга.
- 1830 г. За 25-ти лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.
- 1831 г., Дек. 6. Произведенъ въ капитаны 1-го ранга.
- 1832 - 1837 г. г. Командуя кораблемъ "Императоръ Петръ 1-й", ежегодно плавалъ въ Балтийскомъ морѣ.
- 1832 г., Ноября 7. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 ст.
- 1835 г., Окт. 3. Пожалованъ греческимъ орденомъ Спасителя золотого креста. Дек. 6. Награжденъ орденомъ св. Владимира 3 степ.
- 1838 г., Апр. 3. Произведенъ въ контр-адмиралы съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-й флотской дивизіи. Имѣя свой флагъ на корабль "Прокоръ", плавалъ въ Балтийскомъ морѣ.
- 1839-1842 г. г. Имѣя свой флагъ послѣдовательно на корабляхъ "Нетронь меня", "Вел. Кн. Михаилъ", "Гангутъ", "Вола", "Финляндъ", крейсеровалъ у Дагерпорта.
- 1840 г. Пожалованъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 2000 д. земли.
- 1843 г., Апр. 10. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 ст.
- 1844-1846 г. г. Командовалъ ежегодно отрядомъ гребного флота на Кронштадтскомъ рейдѣ.
- 1846 г. Янв. 9. Награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. Апр. 7-го назначенъ командующимъ 3-ей флотской дивизіей.
- 1847 г. Командуя той же дивизіей и имѣя свой флагъ на корабль "Ингерманландъ", крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ морѣ, на Догеръ-банкѣ.

- 1848 г. Имѣя свой флагъ на фрегатѣ “Цесаревичъ”, крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ до Копенгагена. Авг. 30 произведенъ въ вице-адмиралы, съ утверждениемъ начальникомъ 3-й дивизіи.
- 1850 г. Имѣя послѣдовательно свой флагъ на корабляхъ: “Россія” и “Фершампенуазъ”, плавалъ оть Кронштадта въ Малый Бельтъ, къ берегамъ Шлезвига и Голштиніи. Сен. 18 получилъ Датскій орденъ Данеброга 1 ст. Дек. 5 награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-ой степени.
- 1851-1853 г. Имѣя свой флагъ на корабляхъ “Россія” и “Бріенъ”, крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ.
- 1853 г., Авр. 17. За участіе въ трудахъ комитета по составленію Морскаго Устава пожалованъ украшеніемъ алмазами золотой табакеркой съ портретомъ Государя Императора.
- Ноября 4-го назначенъ военнымъ губернаторомъ и главнымъ командиромъ Ревельскаго порта.
- 1854 г. Имѣя свой флагъ на п/х. “Ладога” командовалъ шхерною гребною флотиліей за время пребыванія Anglo-Французскаго флота въ Балтійскомъ морѣ.
- 1855 г. Янв. 1. Назначенъ Предсѣдателемъ Морскаго Генераль-Аудиторіата.
- 1856 г. Авг. 26. Произведенъ въ адмиралы, и за 50-ти лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлого Орла.
- 1859 г. Награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.
- 1863 г., Янв. 1. Пожалованъ 4000 дес. земли. Состоялъ членомъ, (а съ 1864 г. Предсѣдателемъ) соединенного присутствія Военнаго и Морскаго Генераль-Аудиторіатовъ для разсмотрѣнія проекта преобразованій по военно-судной части.
- 1865 г. Дек. 27. За 60-ти лѣтіе службы пожалованъ брилліантовой табакеркой съ портретомъ Государя Императора.
- 1867 г., Авг. 1. Назначенъ Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Морскаго суда.
- 1868 г. Пожалованъ алмазными украшеніями къ ордену Св. Александра Невскаго.
- 1872 г. Награжденъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени.
- 1875 г., Авг. 5, скончался.

ЕПАНЧИНЫ.

Павелъ Петровичъ Епанчинъ родился въ 1789 году въ сельцѣ Тихотицахъ, Боровичскаго уѣзда. Такъ же какъ и его старшіе братья, Павелъ Петровичъ воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда онъ поступилъ 23 Декабря 1798 г. Павелъ Петровичъ окончилъ Морской корпусъ въ 1805 году, но по неспособности къ морской службѣ, вызванной слѣбымъ здоровьемъ, онъ вышелъ изъ Морского корпуса съ гражданскимъ чиномъ 14 класса. Павелъ Петровичъ женился въ Боровичахъ въ 1813 году на дочери Боровичскаго помѣщика, Петра Ивановича Мусина-Пушкина, и супруги его, Домны Петровны Мусиной-Пушкиной, урожденной Ушаковой, на Еленѣ Петровнѣ + 1853 г., родившейся въ селѣ Великомъ, Боровичскаго уѣзда, въ 1789 году.

Павелъ Петровичъ имѣлъ всего 12 дѣтей. Въ 1814 году родился сынъ Александръ, скончавшійся младенцемъ. Въ 1815 году родилась дочь Марія, скончавшаяся въ 1893 году. Въ 1817 году родился сынъ Петръ, въ 1819 г. — сынъ Алексѣй; оба скончались въ младенчествѣ. 25-го Января 1822 года родился сынъ Николай, убитыи 15-го октября 1881 года въ усадьбѣ своей въ сельцѣ Мельнищкомъ на Святомъ Озерѣ, Бѣлозерскаго уѣзда, Новгородской губерніи. 9-го февраля 1826 года родился сынъ

Алексѣй, ум. 23 Июня 1913 года; въ 1824 году родился сынъ Михаилъ, ум. 14 мая 1907 года. Въ 1826 году родилась дочь Екатерина, ум. въ младенчествѣ. Въ 1827 году родился сынъ Константинъ, ум. въ малыхъ годахъ. Въ 1829 году родилась дочь Прасковья, ум. въ 1902 году, въ усадьбѣ своей сельцѣ Гусево, Боровичскаго уѣзда. Наконецъ, въ 1831 году родилась дочь Елизавета, скончавшаяся въ томъ же году.

Изъ всѣхъ дѣтей остались въ живыхъ только пять: сыновья Николай (1822-1881), Алексѣй (1823-1913), Михаилъ (1824-1907) и дочери Марія (1815-1893) и Прасковья (1829-1902).

Елена Петровна получила въ приданое усадьбу Гусево, около Николо-Мошинскаго погоста съ 2000 дес. земли. Павелъ Петровичъ скончался въ Боровичахъ 6 іюля 1858 года. Павелъ Петровичъ и Елена Петровна похоронены на кладбищѣ погоста Николо-Мошинскаго, Боровичскаго уѣзда, на рѣкѣ Увери, притокѣ р. Мсты.

Старшая сестра Елены Петровны Епанчиной, Евдокія Петровна Мусина Пушкина вышла замужъ и получила въ приданое сельцо Хирцово на р. Увери, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

При усадьбѣ Хирцово было около 2000 десятинъ. Ея дочь — Александра Михайловна Сорохтина,

владѣла сельцомъ Хирдовымъ по 1917 г. включительно.

Николай Павлович Епанчинъ
родился въ сельцѣ Тихотицахъ 25 Января 1822 года. 12-го Марта 1835 года поступилъ въ Морской Кадетскій корпусъ, который окончилъ 21 Декабря 1839 года, съ производствомъ въ мичмана. Николай Павловичъ плавалъ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. 19-го июля 1850 года Николай Павловичъ былъ уволенъ въ отставку по собственному желанію, съ чиномъ капитанъ-лейтенанта. Въ Декабрѣ 1868 года Николай Павловичъ былъ избранъ Новгородскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраниемъ на трехлѣтіе первымъ кандидатомъ на должность депутата дворянства Бѣлозерскаго уѣзда и въ 1876 году съ открытиемъ вакансіи былъ утвержденъ депутатомъ. 23-го сентября 1875 года Бѣлозерскимъ уѣзднымъ земскимъ собраниемъ избранъ въ почетные мировые судьи Бѣлозерскаго округа и въ Ноябрѣ того же года указомъ Правительствующаго Сената утвержденъ въ этой должности. Николай Павловичъ проживалъ съ 1865 года въ родовомъ имѣніи, сельцѣ Мельницкомъ на Святомъ Озере, Бѣлозер-

скаго уѣзда. Вечеромъ 15-го октября онъ былъ убитъ въ своей усадьбѣ пулево, попавшо ему въ спину. Убийцы - крестьяне сосѣднихъ деревень были пойманы и сосланы. Причина убийства — месть за преслѣдованіе Николаемъ Павловичемъ порубщиковъ лѣса. Николай Павловичъ былъ холостъ. Онъ похороненъ на кладбищѣ у церкви Св. Георгія, на погостѣ Ломна, на р. Шолѣ, Бѣлозерскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

Михаиль Павлович Епанчинъ

родился въ сельцѣ Тихотицахъ 7-го июля 1824 года. Онъ поступилъ 12 марта 1835 года въ Морской кадетскій корпусъ, который окончилъ въ 1842 году. Михаиль Павловичъ былъ фельдфебелемъ Гардемаринской роты, и плавалъ на многихъ судахъ Балтійского флота. Въ 1853 году Михаиль Павловичъ перешелъ въ военное вѣдомство по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Михаиль Павловичъ скончался въ Петербургѣ (Фонтанка, 177) отъ воспаленія легкихъ 14-го мая 1907 года и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ оградѣ 1-го Кадетскаго корпуса. Михаиль Павловичъ Еланчинъ былъ холостъ.

Н. А. Епанчинъ.

ТРИ АДМИРАЛА

(изъ семейной хроники.)

Часть 3.

**ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ
АЛЕКСІЙ ПАВЛОВИЧЪ ЕПАНЧИНЪ.
(1823—1913)**

Съ приложениемъ историческихъ очерковъ
изъ прошлаго Морскаго Корпуса.

I.

Алексій Павловичъ Епанчинъ родился въ сельцѣ Тихотицахъ 9-го Февраля 1823 года. 12-го Марта 1835 года Алексій Павловичъ поступилъ въ Морской Корпусъ, который окончилъ въ 1841 году съ производствомъ въ офицеры 22-го Декабря того же года. Алексій Павловичъ былъ оставленъ для дальнѣйшихъ занятій морскими науками въ офицерскомъ классѣ, что соотвѣтствовало тогда нынѣшней Морской Академіи. Въ 1844 году Алексій Павловичъ окончилъ трехгодичный курсъ офицерскихъ классовъ первымъ, съ занесеніемъ его фамиліи на мраморную доску. Въ августѣ 1845 года Алексій Павловичъ былъ

прикомандированъ къ Морскому Корпусу и назначенъ преподавателемъ навигаціи и астрономіи. Затѣмъ Алексій Павловичъ послѣдовательно исполнялъ должности помощника инспектора классовъ и командира гардемаринской роты, а въ 1860 году былъ назначенъ Инспекторомъ классовъ Морского Корпуса. Сверхъ того, Алексій Павловичъ состоялъ членомъ учебнаго Совѣта Академического курса морскихъ наукъ и членомъ комитета по преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній, образованномъ въ 1862 г. подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Краббе. Въ Комитетѣ этомъ обсуждался

вопросъ о коренномъ преобразованіи морскихъ учебныхъ заведеній. Считая необходимымъ условіемъ для морского офицера основательное среднее образование, Алексѣй Павловичъ провелъ мысль въ запискѣ, поданной генералу-адъютанту Краббе, объ учрежденіи 7-й Петербургской и 1-й Кронштадтской Гимназій. Въ Кронштадтской гимназіи могли получить надлежащее среднее образование дѣти морскихъ офицеровъ, а 7-я Петербург-

ская, теперь 1-е Реальное Училище, помѣщалась рядомъ съ Морскимъ Корпусомъ и на его землѣ. 8-го Ноября 1871 года Алексѣй Павловичъ былъ назначенъ Начальникомъ Морского Училища и предсѣдателемъ Совета Академического Курса, какъ тогда называлась Морская Академія.

А. Кротковъ въ историческомъ очеркѣ "Морской Кадетскій Корпусъ", С. Петербургъ, 1901 г. на стр. 183 говорить:

II.

МОРСКОЙ КОРПУСЪ. ЭПОХА РЕФОРМЪ. ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ АДМИРАЛОВЪ В. А. РИМСКАГО-КОРСАКОВА и А. П. ЕПАНЧИНА.

Учебная часть поступила въ вѣдѣніе инспектора классовъ капитанъ-лейтенанта Алексѣя Павловича Епанчина, бывшаго ближайшимъ сотрудникомъ Воина Андреевича Римскаго-Корсакова во всѣхъ его преобразовательныхъ дѣйствіяхъ.

По учебной части: прибавленъ одинъ учебный годъ между старшимъ и среднимъ отдѣленіемъ низшаго курса; изъ иностраннѣыхъ языковъ дозволено кадетамъ избрать, по своему желанію, одинъ только языкъ — французскій или англійскій; прекращены занятія виѣкласнаго времени въ ротахъ иностраннѣыхъ языками, какъ недостигающія цѣли; учреждены приватныя общія собранія учителей для обмѣна мыслей по педагогії, и увеличена плата за годовой

часть учителямъ.

Строевой составъ корпуса образовалъ при уменьшенномъ числѣ кадетъ уже не батальонъ, какъ прежде, а роту, и баталіонный командиръ былъ переименованъ въ помощника директора по строевой части и хозяйственной части. Всѣдѣствие уменьшения состава воспитанниковъ, на Высочайшихъ смотрахъ корпусу приказано было проходить повзводно или во взводныхъ колоннахъ.

Новые правила 1864 года состояли въ распространеніи права поступать въ Морской Корпусъ, прежде принадлежавшаго потомственнымъ дворянамъ, на дѣтей штабъ- и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ, причемъ возрастъ поступавшихъ

быть ограниченъ отъ 14 до 17 лѣтъ. Отъ поступавшихъ требовалось совершенное здоровье и выдержаніе состязательнаго экзамена въ объемѣ учебнаго курса 5 классовъ гимназіи по программамъ, составленнымъ въ корпусѣ.

Тѣми же правилами былъ установленъ комплекстъ ежегоднаго приема въ 50 человѣкъ, и учреждены пробныя плаванія для намѣревающихся поступить въ Морской корпусъ; пробныя плаванія имѣли цѣлью дать юношамъ, предназначавшимъ себѣ въ моряки, возможность испытать свою способность къ службѣ на морѣ, ознакомиться съ морскимъ дѣломъ и съ особенностями морской жизни.

Высочайше утвержденнымъ уставомъ 8-го Мая 1867 года Морской корпусъ переименованъ въ Морское училище. Цѣлью Морскаго училища поставлено специальнное морское образованіе молодыхъ людей, предназначающихся себѣ для службы во флотѣ.

Уставомъ подтверждены правила приема 1864 года, но повышенъ возрастъ поступавшихъ въ предѣлахъ отъ 15 до 18 лѣтъ, и продолжительность курса назначена въ 4 года, причемъ первый годъ, приготовительный, назначался для дополненія общаго образования, а послѣдніе три года — специально для прохожденія морскаго курса; общее число воспитанниковъ назначено въ 240 человѣкъ, ежегодный выпускъ въ 60 человѣкъ.

Въ формѣ обмундированія воспитанниковъ произошла перемѣна:

для домашней одежды приняты синія фланелевые рубашки, съ узкими бѣлыми суконными погонами; на полукафтанахъ стоячіе воротники замѣнены отложными съ нашитыми на концахъ петлицами изъ золотого галуна; отмѣнены кивера и, вместо нихъ, даны лакированные круглые шляпы съ большими полями и съ шелковою вокругъ тулы лентою съ надписью: "Морское училище"; впрочемъ, шляпы эти были вскорѣ отмѣнены, и оставлена фуражка, существующая въ формѣ до сего времени.

Кромѣ того, уставомъ заведены были мраморныя доски для занесенія на нихъ именъ и фамилій воспитанниковъ, первыхъ по выпускамъ; опредѣлены правила о пенсіонерахъ: имени адмирала П. С. Нахимова, капитанъ-лейтенанта Дурново и другихъ лицъ; утверждено положеніе о преміяхъ адмирала Нахимова для 6 отличившихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, и установленъ ежегодный выпускной актъ.

Съ введенiemъ новаго устава окончательно установилась въ училищѣ новая воспитательная система, въ основу которой было положено развитіе и укрѣщеніе въ воспитанникахъ качествъ, необходимыхъ морскому офицеру: умѣнья терпѣливо переносить труды и лишенія, отважной предпримчивости, быстрой находчивости, внимательнаго и добросовѣстнаго исполненія приказаний, уваженія къ флагу и ко всемъ требованиямъ военной дисциплины.

Въ примененіи наказаній кадетамъ стала приниматься въ соображеніе характеръ проступка; по учебной части было обращено вниманіе на составленіе печатныхъ руководствъ, отвѣщающихъ современному состоянію наукъ, и были увеличены учебныя средства для практическихъ занятій по девіації компасовъ и по артиллериі; лѣтнія практическія занятія продолжались на судахъ отряда Морского училища, подъ флагомъ начальника училища.

Начальнику корпуса въ 1871 году стало извѣстно, что нѣкоторые воспитанники старшаго курса посѣщають собранія лицъ неблагонадежныхъ.

Разслѣдованіе показало, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ, ознакомясь изъ книгъ съ богатствами водъ, омывающихъ Мурманскій край, предполагали по выходѣ изъ училища составить общество для ловли китовъ на сѣверѣ Россіи; узнавъ обѣ этомъ, враги общественнаго порядка задумали воспользоваться неопытностью и горячностью молодыхъ людей и привлекли ихъ въ свои собранія, якобы преслѣдующія одинаковыя съ ними задачи, обѣщаючи содѣйствіе и помощь въ ихъ благомъ намѣреніи, а въ дѣйствительности надѣясь незамѣтно привлечь ихъ къ преступной дѣятельности. По доведеніи обѣ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ, принялъ во вниманіе полное сознаніе виновными资料 of his own mistake and its consequences. He issued a decree of clemency to the offenders, forgiving them their past mistakes and promising to remember the lesson learned from the incident. This decision was made public through a circular letter issued by the Ministry of Marine, announcing the clemency of the Emperor and the hope that it would serve as a warning to others.

стиво простить провинившихся воспитанниковъ и повелѣлъ: "вполнѣ забыть ихъ проступокъ", такъ что память о печальному событии, случившемуся въ училищѣ, сохранилась только въ циркулярѣ управляющаго Морскимъ министерствомъ, объявляющемъ о милостию рѣшеній благодушнаго Монарха и предостерегающемъ воспитанниковъ отъ подобныхъ увлечений на будущее время.

5-го ноября 1871 года скончался контр-адмиралъ Воинъ Андреевичъ Римскій-Корсаковъ, и училище понесло тяжелую потерю въ лицѣ, которое 10 лѣтъ безпрерывно заботилось по преобразованіямъ Морскому кадетскому корпусу и по введенію новой системы воспитанія.

Много труда, энергіи и опытности, вынесенной изъ продолжительной морской службы, было приложено В. А. Римскому-Корсакову на проведение нового направления въ воспитаніи морскихъ кадетъ, будущихъ адмираловъ и командировъ судовъ, и можно съ полной увѣренностью и справедливостью сказать, что нравственные принципы, положенные имъ въ основу преобразованій, произведенныхъ во время его управления Морскимъ училищемъ, имѣли благотворное влияние на юношей, вѣрныхъ его попеченію и руководству, а направление, данное имъ практическому морскому образованію, принесло несомнѣнную пользу и послѣдующимъ поколеніямъ русскихъ моряковъ.

8-го ноября на должность начальника училища былъ назначенъ капитанъ 1-го ранга А. П. Епанчинъ, а мѣсто инспектора занялъ капитанъ 1-го ранга Карлъ Федоровичъ Кульстремъ.

А. П. Епанчинъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ преобразованій по педагогической дѣятельности за свою многолѣтнюю предыдущую службу въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Морскомъ училищѣ и былъ участникомъ въ обсужденіи мѣръ по преобразованію воспитанія.

Еще при В. А. Римскомъ-Корсаковѣ оказались нѣкоторыя, признанныя значительными, неудобства въ сдѣланныхъ имъ нововведеніяхъ; первое время при А. П. Епанчинѣ поддерживался прежній порядокъ, но вскорѣ оказалось, что требуются измѣненія въ уставѣ училища, ибо нѣкотор. изъ началь, положенныхъ въ основу устава, вѣрныя въ теоріи, при примѣненіи къ практикѣ, на дѣлѣ, оказались неудовлетворительными.

Точно также было найдено, что нѣкоторыя воспитательные мѣры, предпринятые съ цѣлью пріучить воспитанниковъ къ самодѣятельности и самоуправлению, не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы.

Въ 1872 году были возстановлены званія фельдфебелей и унтер-офицеровъ, и въ каждую роту стала назначаться особый дежурный офицеръ; въ 1873 году прекращены пробныя плаванія, какъ не приносившія ожидаемой отъ нихъ пользы; принятие 15—18 лѣтнихъ юношей по составительно-

му экзамену признано также не-выгоднымъ, ибо при такомъ возрастѣ трудно было смыкаться съ суровыми требованиями морской службы; кромѣ того, много дѣтей морскихъ офицеровъ при конкурсѣ не стали попадать въ Морское училище, и въ спискахъ флота стали исчезать фамиліи, нѣсколько поколѣній которыхъ были моряками. При Морскомъ училищѣ были устроены подготовительные двухгодичные классы, въ которые стали принимать дѣтей отъ 12 до 14 лѣтъ въ младшій классъ и отъ 13 до 15 лѣтъ въ старшій классъ. Оба класса составили 5-ю роту, причемъ составъ офицеровъ корпуса былъ пропорционально увеличенъ.

Въ 1877 году, по Высочайшему повелѣнію, училищу былъ переданъ на храненіе флагъ турецкаго броненосца "Сейфи", взорванного на Дунаѣ бывшими воспитанниками Морского корпуса и училища, Ф. В. Дубасовымъ и А. П. Шестаковымъ; флагъ этотъ былъ переданъ училищу при слѣдующемъ раскрипѣ Его Императорскаго Высочества генералъ - адмирала Константина Николаевича:

"Въ ночь на 14 мал наши моряки озnamеновали себя блестящимъ дѣломъ: 4 минныхъ шлюпки вступили въ борьбу съ турецкими мониторами на Дунаѣ и, подъ градомъ пуль непріятельскихъ выстрѣловъ, атаковали самый большой изъ нихъ. Лейтенантъ Гвардейскаго экипажа Дубасовъ и 1-го флотскаго, имени моего, экипажа Шестаковъ, послѣдовательно подве-

денными со своихъ шлемовъ ми-
нами, взорвали этотъ мониторъ и
пустили его ко дну.

“Государю Императору благо-
угодно было повелѣть, чтобы флагъ
съ истребленного непріятельского
монитора хранился въ стѣнахъ
Морского училища, какъ памят-
никъ этого новаго столь геройска-
го подвига нашихъ моряковъ.

“Съ особеннымъ удовольствиемъ
передавая Высочайшую волю Ету,
я надѣюсь, что новая милость Го-
сударя Императора къ Морскому
Училищу послужить для развитія
и укрѣпленія въ молодомъ поколѣ-
ніи будущихъ моряковъ тѣхъ чув-
ствъ преданности къ престолу и
отечеству, того геройскаго духа,
которымъ всегда отличался нашъ
флотъ, оказавшій такъ много бле-
стящихъ подвиговъ во время ми-
ниувшихъ войнъ”.

По смѣлости и храбрости, съ ко-
торою былъ совершенъ этотъ под-
вигъ, по нравственному впечатлѣ-
нію на непріятеля этотъ одинаковъ
съ подвигомъ лейтенанта Ильина,
и Морское училище съ гордостью
могло прибавить имена своихъ
бывшихъ кадетъ, Дубасова и Ше-
стакова, совершившихъ этотъ под-
вигъ, къ другимъ именамъ, прослав-
ившимъ корпусъ.

Была прибавлена 17-я доска въ
церкви училища съ именами пи-
томцевъ училища, павшихъ въ вой-
ну 1877-78 г. г.

Учрежденное въ 1860 году во
флотъ званіе гардемарина въ 1882
году было упразднено, и изъ Мор-
ского училища стали выпускaes-

мыхъ кадетъ, сдѣлавшихъ во время
учебного курса не менѣе 4-хъ пла-
ваній, производить въ мичмана;
вмѣсть съ тѣмъ были восстановле-
ны прежніе корпусные гардемари-
ны, имѣвшіе для отличія отъ ка-
деть якоря на погонахъ.

Въ концѣ 1882 года А. П. Епан-
чинъ, по разстроенному здоровью,
былъ уволенъ отъ должности на-
чальника училища, и, вмѣсто него,
былъ назначенъ бывшій воспита-
тель и попечитель Великихъ Кня-
зей Сергія и Павла Александров-
ичей, свиты Его Величества
контрѣ-адмиралъ Дмитрій Сергѣев-
ич Арсеньевъ.

Въ 1884 году былъ уволенъ отъ
должности инспектора классовъ ка-
питанъ 1-го ранга К. Ф. Куль-
стремъ, и на его мѣсто назначенъ
капитанъ 1-го ранга П. П. Валь-
рондъ, котораго по достижениія чи-
на генераль-лейтенанта, въ 1898
году смѣнилъ полковникъ, тѣнѣ
генераль-маиоръ, Я. И. Павловъ.

28-го января 1877 года Алексѣй
Павловичъ былъ осчастливленъ осо-
бымъ, высокимъ отличіемъ: въ
этотъ день праздновался 50 лѣтній
юбилей основанія Офицерскихъ
Классовъ и состоялось переимено-
ваніе ихъ въ Николаевскую Мор-
скую Академію. При встрѣчѣ въ
дверяхъ Морского Училища, Импе-
ратора Александра III, осчастли-
вшаго Морскую Академію и Мор-
ское училище своимъ посѣщеніемъ,
Алексѣй Павловичъ былъ лично
поздравленъ Государемъ Импера-
торомъ съ назначеніемъ въ свиту
Его Величества, а Его Император-

скимъ Высочествомъ генералъ-адмираломъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ были пѣ извезены для Алексѣя Павловича свитские эполеты, съ вензелемъ Императора Александра II, и аксельбанты, которые Государь Императоръ приказалъ тотчасъ же надѣть.

Въ свитѣ Его Величества Алексѣй Павловичъ оставался до 26-го февраля 1887 года, когда онъ былъ произведенъ за отличие, въ вице-адмиралы. За свою продолжительную службу Алексѣй Павловичъ удостоился получить неоднократные знаки Монаршаго благоволенія. Алексѣй Павловичъ имѣлъ всѣ русскіе ордена до ордена св. Александра Невскаго съ бриллиантами включительно и имѣлъ счастіе состоять въ свитѣ Ихъ Величествъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе къ продолжительной службѣ въ Морскомъ корпусѣ, Алексѣю Павловичу было Высочайше пожаловано право носить мундиръ Корпуса, въ Музѣѣ котораго помѣщенъ его портретъ, писанный масломъ въ 1883 году.

Долгая служба адмирала Алексѣя Павловича Еланчина была всецѣло посвящена военно-педагогической дѣятельности по подготовкѣ офицеровъ флота. Уже съ первыхъ шаговъ службы на педагогическомъ поприщѣ Алексѣй Павловичъ выказалъ педагогический талантъ, своевременно отмѣченный Воиномъ Андреевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, который въ августѣ 1859 года, при сѣздѣ съ

учебно-артиллерійскаго корабля гардемаринъ, похваливъ ихъ, писалъ Директору Морскаго корпуса:

“Еще пріятнѣе мнѣ свидѣтельствовать передъ Вашимъ Превосходительствомъ объ истинныхъ, солидныхъ достоинствахъ ротнаго командаира ихъ, капитанъ-лейтенанта Еланчина, въ которомъ я вижу наиболѣшаго начальника для нихъ и вмѣстѣ человѣка, котораго трудно не любить и не уважать, въ чёмъ я увѣренъ, согласны со мною и всѣ офицеры корабля. Изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ нимъ, и изъ всѣхъ приемовъ его, я заключилъ, что онъ имѣеть объ отношеніяхъ къ воспитанникамъ самыя правильныя и здравыя понятія, какихъ можно по желать въ человѣкѣ, готовящемъ морскихъ офицеровъ для флота.”*)

“Подготовка и воспитаніе офицеровъ для флота” — это была задача, которой посвятилъ всѣ свои силы Алексѣй Павловичъ. За время управления Алексѣемъ Павловичемъ Морскимъ училищемъ было сделано не мало важныхъ преобразованій: это учебное заведеніе было расширено, образована была рота малолѣтнихъ, куда принимались преимущественно дѣти моряковъ, переработаны были программы и правила приема, изданы многіе учебники, ученыe труды и руководства.

Такимъ образомъ вся служба Алексѣя Павловича была посвящена образованію морскихъ офице-

*) Кронштадтскій Вѣстникъ, стъ 20 Декабря 1891 года.

ровъ, изъ которыхъ до 2,000 человѣкъ получили свое специальное образование и воспитаніе подъ его руководствомъ. Сердечные чувства, посвященные Алексѣемъ Павловичемъ въ средѣ его воспитанниковъ, проявлялись всегда. Но съ особою сердечностью выразились чувства любви къ своему старому Директору, "папашѣ", въ день 50 лѣтияго юбилея службы Алексѣя Павловича въ офицерскихъ чинахъ, состоявшагося 22-го декабря 1891 года. Въ этотъ день Алексѣй Павловичъ удостоился получить Высочайшую награду, орденъ св. Владимира 2-й степени и поздравленія отъ Высочайшихъ Особъ. Несколько сотъ моряковъ, съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ во главѣ, лично поздравили юбиляра. Сверхъ того, Алексѣй Павловичъ получилъ нѣсколько сотъ писемъ и телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи и съ судовъ заграничного плаванія. Августѣйший Генераль-Адмиралъ Великій Князь Константінъ Николаевичъ, всегда особенно благосклонно относившійся къ Алексѣю Павловичу, и въ день юбилея будучи серьезно больнымъ, поручилъ Августѣйшей супругѣ своей, Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, осчастливить Алексѣя Павловича слѣдующей депешей: "Въ день пятидесятилѣтия Вашей службы, съ особеннымъ удовольствиемъ исполняю желаніе Моего больного Великаго Князя и передаю Вамъ Его поздравленія. Старый Генераль-Адмиралъ и Шефъ Морского Корпуса, гдѣ протекла Ваша служ-

ба, всегда высоко цѣнилъ и уважалъ Васъ. Примите и мои искреннія благопожеланія.

АЛЕКСАНДРА".

Алексѣй Павловичъ принадлежалъ къ числу немногихъ кадетъ, воспитанниковъ Морского корпуса Николаевскаго времени, достигшихъ высокихъ служебныхъ степеней.

А. Кротковъ, на стр. 176 и 206, говорить слѣдующее:

"На службѣ осталось кадетъ Николаевскаго времени немногіо; служба ихъ была вся на виду, а потому, не упоминая о заслугахъ ихъ, приводимъ ихъ имена. Генераль-адъютанты: адмиралы: Д. С. Арсеньевъ, бывшій Директоръ Морского кадетскаго корпуса, О. К. Кремеръ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени за храбрость, нынѣ членъ Государственного Совѣта, Н. М. Чихачевъ, бывшій Управляющій Морскимъ министерствомъ и нынѣ членъ Государственного Совѣта; адмиралы: И. П. Панафинъ, К. П. Пильгинъ, С. П. Шварцъ и Н. Г. баронъ Шиллингъ; вице-адмиралы: Ф. А. Геркенъ, Ф. А. Гирсь, А. П. Еланчинъ, бывшій директоръ Морского кадетскаго корпуса, Н. И. Казнаковъ, Я. И. Купріяновъ, Р. А. баронъ Мирбахъ, П. Н. Назимовъ, Т. П. Пильгинъ, И. П. Стромиловъ, Павелъ Петровичъ Тыртовъ, нынѣ управляющій Морскимъ министерствомъ. Ф. С. Шандъ и О. Р. баронъ Штакельбергъ.

"Генераль-лейтенанты: П. П. Вальронть, бывшій инспекторомъ классовъ въ Морскомъ кадетскомъ

корпусъ, В. М. Васильевъ, П. А. Зеленой, Н. Н. Зыбинъ, А. М. Линденъ, Н. А. Невахович и капитанъ 1-го ранга М. Ф. Бѣлинъ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степ. за храбрость, участникъ Синопской битвы и 11 мѣсяцевъ безсмѣло защищавшій Севастополь на батареѣ, носившей его имя".

Стр. 206:

"Въ XX вѣкѣ, занимая высокое служебное положеніе, продолжаютъ службу 16 воспитанниковъ офицерскаго класса, устроенаго въ 1827 году Императоромъ Николаемъ I при Морскомъ корпусѣ: генералъ Н. С. Горковенко, вице-адмиралы И. Н. Стромиловъ, А. П. Ешанчинъ, баронъ Р. А. Мирбахъ, генераль-лейтенантъ В. М. Висильевъ, адмиралъ баронъ Н. Г. Шиллингъ, адмиралъ, членъ Государственного Совѣта, генераль-адъютантъ Д. С. Арсеньевъ, генераль-лейтенантъ П. П. Вальрондъ, вице-адмиралъ, членъ адмиралтейства

Совѣта Н. И. Казнаковъ, вице-адмиралъ, управляющій Морскимъ министерствомъ П. П. Тыровъ, генераль-лейтенантъ Н. Н. Зыбинъ вице-адмиралъ В. П. Верховский, генераль-лейтенанты П. Е. Борисовъ, К. И. Михайловъ, вице-адмиралъ И. М. Лавровъ, генералъ майоръ Д. Ф. Мертваго".

22-го декабря 1896 года Императоръ Николай II пожаловалъ Алексѣю Павловичу орденъ Бѣлого Орла при Высочайшемъ Рескрипте.

14-го января 1901 года торжественно праздновался двухсотъ-лѣтній юбилей Морского кадетскаго корпуса. Въ ознаменованіе заслугъ Алексѣя Павловича, ему было пожалованъ въ этотъ день орденъ св. Александра Невскаго при Всемилостивѣшемъ Рескрипте.

Задимствуемъ со стр. 209-й "Исторіи Морского Кадетскаго Корпуса" описание этикетъ блестящихъ торжествъ.

III.

200-ХЪ ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ МОРСКОГО КОРПУСА. 1901 г.

"13-го января 1901 года начались торжества по случаю двухсотлѣтія Навигацкой школы, впослѣдствіи преобразованной въ Морской кадетскій корпусъ.

Наканунѣ юбилея въ церкви корпуса была совершена обѣдня проѳоіереемъ о. Ioанномъ Кронштадтскимъ, столь чтимымъ во флотѣ, проѳоіереемъ о. Копитономъ Бѣлявскимъ, настоятелемъ церкви корпуса и др., при пѣніи хора воспитан-

никовъ; въ церкви присутствовали пачальствующія лица, штабъ- и оберъ-офицеры корпуса, преподаватели и тѣ изъ воспитанниковъ, которые не были при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, выѣзжавшихъ въ это время въ столицу.

Послѣ обѣдни была совершена панихида по основателю Навигацкой школы, Императору Петру I; по окончаніи панихиды всѣ присутствовавшие въ церкви собрались въ

актовомъ залѣ, красиво убраннымъ зеленою, флагами, гербами и арматурою; въ залѣ стоять красивый памятникъ, въ ростъ человѣка, Петру I-му работы Антокольскаго. Противъ памятника стоять по-ротно батал. воспитанниковъ, успѣвшихъ возвратиться въ корпусъ, и было приготовлено мѣсто для молебствія. Послѣ обхода фронта начальникомъ Главнаго морскаго штаба вице-адмираломъ Ф. К. Авелланомъ начался молебень, передъ которымъ о. Иоаннъ Кронштадтскій произнесъ слово на тему о безкрайности міровъ и о безконечности абсолютной, о Богѣ промыслителѣ. Во время молебна духовенство, въ сопровожденіи адмираловъ и директора корпуса, окроило новый памятникъ святою водой.

Прекрасный подарокъ корпусу ко дню юбилея всегда будетъ напоминать воспитанникамъ корпуса, будущимъ дѣятелямъ въ русскомъ флотѣ, объ основателѣ флота, о Петрѣ 1-мъ, положившемъ много труда на созданіе морского могущества Россіи, не пожалѣвшемъ своей жизни въ морскихъ бояхъ и только при помощи флота одолѣвшемъ врага послѣ 22-лѣтней борьбы.

Въ 2½ часа въ Зимнемъ дворцѣ состоялось въ Высочайшемъ присутствіи торжество пришивки нового знамени, Всемилостивѣйше жалуемаго Морскому кадетскому корпусу по случаю празднованія 200-лѣтія со дня основанія Навигацкой школы. Къ 2-мъ часамъ въ концертномъ залѣ дворца собра-

лись всѣ строевые офицеры корпуса, съ директоромъ во главѣ; сюда же были приведены кадеты въ составъ одного фельдфебеля, одного унтер-офицера и двухъ кадетъ отъ каждой строевой роты; въ томъ же залѣ находились приглашенныя лица, директора кадетскихъ корпусовъ, начальники военныхъ училищъ и начальствующія лица во флотѣ; въ началѣ третьаго часа въ концертный залъ прибыли управляющій Морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ П. П. Тыртовъ, начальникъ Главнаго морскаго штаба, и стали собираться лица Государевої свиты, адъютанты Великихъ Князей и др. Незадолго до 2½ ч. прибыль Его Императорское Высочество Великій Князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ. Въ половинѣ третьаго часа открылись двери во внутренне покой, и въ концертный залъ вошелъ Государь Императоръ подъ руку съ Государыней Императрицей Марией Феодоровной, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ольга Александровна, Великіе Князья: Владіміръ Александровичъ, Кириллъ Владимировичъ, Борисъ Владимировичъ, Андрей Владимировичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константина Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ съ Августѣйшей супругою Ксенией Александровной, Сергій Михайловичъ, Князь Евгеній Максимила-

новичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Государь Императоръ изволилъ милостию поздороваться съ лицами свиты, начальствующими лицами, бывшими начальниками Морского училища — вице-адмираломъ Еланчинымъ и генераль-адъютантомъ Арсеньевымъ — директоромъ корпуса контр-адмираломъ Кригеромъ и кадетами. Послѣ того Его Величество приблизился къ столу, на которомъ лежало новое знамя Морского кадетскаго корпуса, слегка прибитое гвоздями къ блѣдому древку, серебряный молотокъ и новые ленты къ знамени, а также юбилейныя медали и знаки, предназначенные къ поднесенію Ихъ Величествамъ. Знамя — шелковое, бѣлое съ синимъ Андреевскимъ крестомъ, съ государственнымъ гербомъ на желтомъ полѣ въ серединѣ и двумя изображеніями инициаловъ Государя Императора и герба Морского корпуса вблизи уловъ. Взявъ юбилейныя ленты со стола, Государь Императоръ привязалъ ихъ къ древку, повыше знамени. Всѣдѣ затѣмъ, принялъ молотокъ изъ рукъ директора корпуса, Его Величество Государыня Императрица вбила первый гвоздь, затѣмъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сдѣлала тоже Государь Императоръ, а за Его Величествомъ Великій Князь генераль-адмиралъ, Великіе Князья: Константина Константиновича, Дмитрий Константиновичъ, Кирилъ Владимировичъ, Александръ Михайло-

вичъ, управляющій Морскимъ министерствомъ, начальникъ Главнаго морскаго штаба и другія начальствующія лица; послѣдними вбивали гвозди офицеры корпуса, гардемаринъ и кадеты. Затѣмъ Его Величество взялъ знамя въ руки и передалъ его старшему фельдфебелю, который въ сопровождении корпуснаго адъютанта, вынесъ знамя изъ зала для отнесенія его въ корпусъ. Послѣ относа знамени изъ зала, Ихъ Величества нѣкоторое время бесѣдовали съ управляющимъ Морскимъ министерствомъ и директоромъ корпуса, имѣвшимъ счастье поднести Ихъ Величествамъ медали въ память юбилея.

Въ 4 часа директоръ, съ личнымъ персоналомъ офицеровъ и служащихъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, съ представителями отъ каждой роты по нѣсколько человѣкъ воспитанниковъ, отправился въ Петропавловскій соборъ, гдѣ корпусное духовенство совершило панихиду у гробницы Петра Великаго. Во время панихиды директоръ корпуса съ офицерами возложилъ на гробницу Петра Великаго серебряный вѣнокъ: на продолговатой доскѣ чернаго дерева помѣшена серебряная пальмовая вѣтвь, въ низу ея въ золотомъ дубовомъ вѣнѣкѣ инициалы Петра Великаго, а подъ вѣтвью — гербъ корпуса, исполненный эмалью.

14-го января, въ 11 часовъ утра, въ Высочайшемъ присутствіи въ манежѣ Инженернаго замка состоялся молебенъ, освященіе вновь по-

жалованного знамени и парадъ. Къ 10 часамъ утра баталіонъ Морского корпуса былъ выстроенъ въ линію взводныхъ колонъ фронтомъ къ царской ложѣ. На правомъ флангѣ стояли музыканты, на лѣвомъ — 15 человѣкъ гардемаринъ въ историческихъ формахъ обмундированія. Еще лѣвѣ было выстроена нестроевая рота корпуса, а за нею помѣстились приглашенныя лица. Передъ фронтомъ кадетъ стояло старое знамя. Впереди царской ложи, богато убранной деревьями и тропическими растеніями, поставленъ былъ аналой съ св. евангеліемъ и крестомъ, и подъ него стояло новое жалуемое корпусу знамя, которое держала фельдфебель. Ложа вблизи царской была занята корпусными дамами. Въ 10 1/4 час. въ манежъ прибылъ управляющій Морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ Тыртовъ, а въ 10 ч. 40 м. — Августійшій шефъ Морского корпуса Великій Князь Алексій Александровичъ. Его Императорское Высочество былъ во флотскомъ мундирѣ съ Андреевской лентой чрезъ плечо и съ надѣтными на груди, вновь пожалованными, осыпанными брилліантами портретами Ихъ Величествъ Императоровъ Александра III и Николая II.

Августійшій шефъ корпуса, принялъ рапортъ отъ командира баталіона, поздоровался съ директоромъ корпуса и кадетами и, поздравивъ ихъ съ праздникомъ, въ сопровожденіи управляющаго Морскимъ министерствомъ, начальника

Главнаго морскаго штаба и другихъ лицъ, обошелъ фронтъ. Къ 11 час. утра въ манежъ собрались Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владимиръ Александровичъ, Кириллъ Владимировичъ, Борисъ Владимировичъ, Андрей Владимировичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, Князь Евгений Максимилиановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, а также Великій Герцогъ Гессенскій, въ формѣ драгунскаго Клистицкаго полка. Тутъ же находилось около 700 человѣкъ бывшихъ воспитанниковъ корпуса и другихъ лицъ, приглашенныхъ на торжество. Между ними были министры Императорскаго Двора и военный, члены Государственнаго Совѣта, генераль-адъютанты, члены Адмиралтейств-Совѣта, почетные опекуны и другія лица, а также иностранные морскіе и военные агенты. Въ 11 час. громкое "ура" возвѣстило о прибытіи въ манежъ Его Величества Государя Императора въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ съ Андреевской лентой чрезъ плечо. Въ то же время Государыня Императрица Марія Феодоровна вмѣстѣ съ Великой Княжной Ольгой Александровной заняли мѣста въ царской ложѣ,

въ котор. уже находились Великая Княгиня Елизавета Маврикіевна и Великая Княжна Елена Владимировна. Государынѣ Императрицѣ, Великимъ Княгинямъ и Великимъ Княжнамъ отъ Морского корпуса были поднесены букеты цветовъ, перевитые лентами съ изображенными на нихъ морскими рисунками. При входѣ въ манежъ, Государь Императоръ былъ встрѣченъ Августѣшімъ шефомъ Морского корпуса Великимъ Княземъ генераль-адмираломъ и морскимъ дежурствомъ. Дежурными при Его Величествѣ состояли: генераль-адъютантъ адмиралъ Арсеньевъ, свиты Его Величества контроль-адмиралъ Ломенъ и флагель-адъютантъ Его Императорское Высочество Великий Князь Кирилл Владимировичъ. Музыка засиграла торжественную встречу, знамя склонилось. Приблизившись къ батарею, Его Величество поздоровался съ директоромъ корпуса и, обходя, въ сопровождении Ихъ Высочествъ Великихъ Князей и лицъ свиты, ряды кадетъ, изволилъ милостиво здороваться съ ними и поздравить ихъ съ праздникомъ.

Дружное "здравія желаетъ!", "шокроно благодримъ Ваше Императорское Величество!", а затѣмъ громкое "ура" огласило манежъ. Государь Императоръ изволилъ затѣмъ пройти вдоль выстроившихся въ линію всѣхъ приглашенныхъ, густою толпою собравшихся вблизи царской ложи, и остановился передъ аналоемъ, у которого собралось для служения молебствія

духовенство. Когда командовали "на караулъ", директоръ корпуса прочелъ передъ фронтомъ кадетъ Высочайшую грамоту о Всемилостивѣшіемъ пожалованіи корпусу новаго знамени, послѣ чего старое знамя было вынесено изъ манежа. Въ грамотѣ было сказано, что "по случаю совершения нынѣ двухсотъ лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Петромъ I-мъ Великимъ въ 1701 году Навигацкой школы въ Москвѣ, переименованной впослѣдствіи въ Морской кадетскій корпусъ, Государь Императоръ, въ ознаменование особаго Монаршаго благоволенія, жалуетъ корпусу сего новое знамя съ надписью 1701-1901". Затѣмъ началось молебствіе, которое было совершено прото-пресвитеромъ венчаго и морского духовенства въ сослуженіи съ корпуснымъ духовенствомъ. Во время молебствія новое знамя было освящено и затѣмъ кроплено св. водой, причемъ полотно его держали за одинъ конецъ Августѣшій шефъ, а за другой — директоръ корпуса. Послѣ молебствія было возглашено многоглѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу, Великому Князю Алексѣю Александровичу и всему Царствующему дому. Послѣ многоглѣтія слѣдовало возглашеніе "вечной памяти Императорамъ Петру I и Павлу I, всѣмъ, во флотѣ служившимъ, за престолъ и вѣру живѣть положившимъ", и многоглѣтія "христолюбивому российскому по-

бѣдоносному воинству и славного Отечества нашего флоту". Послѣ того было скомандов. "накройся!" и Государь Императоръ, взявъ изъ рукъ знаменщика освященное знамя, изволилъ передать его директору корпуса, преклонившему колѣно, а потомъ послѣдній, въ свою очередь, передалъ знамя преклонившему колѣно фельдфебелю - знаменщику.

Затѣмъ это знамя при звукахъ марша было пронесено вдоль всего фронта кадетъ и поставлено на мѣсто, где прежде находилось старое знамя. Послѣ этого началось прохожденіе баталіона кадетъ церемониальнымъ маршемъ, причемъ во главѣ его стѣдалъ Августійшій шефъ Великій Князь генералъ-адмиралъ, а директоръ корпуса шелъ на правомъ флангѣ. Стройно пропили ряды моряковъ, удостоиваясь по мѣрѣ прохожденія каждой роты Царской благодарности. При второмъ прохожденіи кадеты вторично удостоились получить Царское "спасибо". Когда баталіонъ былъ снова выстроенъ въ линію заводныхъ колоннъ, вызвали одѣтыхъ въ историческія формы кадетъ, которые выстроились въ линію вблизи и напротивъ царской ложи. Государь Императоръ изволилъ милостиво разсматривать прежнія формы, задавать вопросы и въ заключеніе изволилъ приказать произвести ружейные приемы по старымъ уставамъ. Затѣмъ принесена была Государю Императору на серебряномъ подносе проба пищи обѣда, который ожидалъ кадетъ въ

стѣнахъ корпуса по возвращеніи ихъ съ парада. Государь Императоръ, взявшись чарку вина и обратившись къ фронту кадетъ, изволилъ милостиво выпить за славу и преуспѣяніе корпуса. Всльдѣ за тѣмъ чарку взялъ Августійшій шефъ и выпилъ за здоровье Государя Императора. Звуки народнаго гимна смѣшились съ громовымъ "ура!" кадетъ и всѣхъ присутствующихъ. Съ такимъ же воодушевленіемъ былъ принять тостъ за Государынь Императриць. Поблагодаривъ всѣхъ кадетъ за парадъ и простишись съ ними, Государь Императоръ отбылъ изъ манежа, а радостные кадеты возвратились съ новымъ знаменемъ въ корпусъ.

14-го января былъ пожалованъ бывшему директору Морского училища, состоящему по флоту вице-адмиралу А. П. Еланчину, орденъ св. Александра Невскаго "въ ознаменование празднуемаго нынѣ 200-лѣтія со дnia основанія Навигацкой школы" и за заботы по подготовкѣ будущихъ моряковъ.

Ордена были пожалованы и другимъ начальствующимъ лицамъ корпуса, какъ настоящимъ, такъ и бывшимъ.

Въ тотъ же день, 14 Января, въ 7 час. вечера въ столовомъ залѣ Морского кадетскаго корпуса состоялся обѣдъ для офицеровъ и сывшихъ питомцевъ корпуса. Около 7 часовъ вечера въ корпусъ прибыли Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, а въ 7 час. Августійшій шефъ корпуса Его Имп-

раторское Высочество Великий Князь Алексей Александровичъ. На верхней площадкѣ лѣстницы Августѣйшій шефъ былъ встрѣченъ дежурными по корпусу офицеромъ и гардемариномъ. Выслушавъ рапортъ, дежурныхъ, Его Императорское Высочество прошелъ въ приемный залъ, гдѣ нѣкоторое время бесѣдовалъ съ собравшимися адмиралами, а затѣмъ, въ сопровождѣніи управляющаго Морскимъ министерствомъ, начальника Главнаго штаба, директора корпуса и другихъ адмираловъ, прошелъ въ столовую, гдѣ уже находилось болѣе 800 приглашенныхъ.

Во время обѣда Его Императорское Высочество Великий Князь Алексей Александровичъ пилъ за здоровье Государя Императора и Государынь Императриць. Восторженное, долго не смолкавшее "ура" и звуки гимна были отвѣтомъ на этотъ тостъ. Слѣдующій тостъ провозгласилъ управляющій Морскимъ министерствомъ за здоровье Августѣйшаго шефа корпуса. Тостъ этотъ былъ принять съ такимъ же восторгомъ, какъ и первый. Хоръ музыки исполнилъ тушъ. Далѣе сѣдовали тостъ Августѣйшаго шефа корпуса: "Пью за здоровье дорогого намъ корпуса! Дай Богъ, чтобы корпусъ и впредь давалъ такихъ же слугъ Государю и Родинѣ, какъ онъ давалъ это раньше". Другіе тосты и рѣчи произнесены присутствующими вице - адмираломъ Еланчиномъ и генерал-майоромъ Богдановичемъ. Въ началѣ десятаго часа Августѣйшій шефъ

отбылъ изъ корпуса, наружный фасадъ котораго былъ эффектно иллюминированъ цвѣтыми электрическими лампочками.

15-го января, въ 2 часа, въ присутствіи Августѣйшаго шефа, въ Морскомъ корпусѣ состоялся торжественный актъ. Во второмъ часу начался съездъ приглашенныхъ на торжество и депутатій; столовый залъ, гдѣ происходилъ актъ, былъ блестяще убранъ; на стѣнахъ, между громадными окнами были помѣщены гербы корпуса, военные арматуры и декораціи изъ флаговъ.

Во здѣсь памятника Петру Великому была устроена особая эстрада, на нее поставленъ столъ, за которымъ предсѣдательское мѣсто приходилось какъ разъ у памятника Великаго Преобразователя Россіи; масса экзотическихъ растеній вдоль стѣнъ дополняли устройство зала.

Электрическій свѣтъ тысячи лампочекъ придавалъ залу очень ерасивый видъ; въ числѣ присутствующихъ были министры, члены Государственного Совѣта, члены Адмиралтейства - Совѣта, почетные опекуны и много высшихъ представителей администрации и высокопоставленныхъ лицъ. Къ 2 часамъ прибылъ Августѣйшій шефъ корпуса; Его Высочество былъ встрѣченъ директоромъ корпуса, а затѣмъ управляющимъ Морскимъ министерствомъ, начальникомъ Главнаго Морского штаба и др. лицами. По прибытіи въ залу, при звукахъ торжественнаго марша, Августѣйшій шефъ корпусу

са занять предсѣдательское мѣсто, а на эстрадѣ размѣстились: управляемый Морскимъ министерствомъ, начальникъ Главнаго морского штаба, директоръ корпуса, инспекторъ классовъ, завѣдующій строевой частью корпуса вмѣстѣ съ бывшимъ директоромъ корпуса вицеадмираломъ Еланчиннымъ и бывшимъ инспекторомъ классовъ генералъ - лейтенантомъ Вальронтомъ.

Въ залѣ все смолкли, Его Императорское Высочество Августѣйшій шефъ корпуса Великій Князь Алексѣй Александровичъ, вставъ съ мѣста, прочелъ Высочайше пожалованную Морскому кадетскому корпусу грамоту слѣдующаго содержанія:

“Нашему Морскому Кадетскому Корпусу.

“14-го Января 1701 года, Великій Преобразователь Россіи, сознавъ необходимость имѣть морскую границу и военный флотъ, основалъ въ Москвѣ училище мореплаванія, названное имъ Навигацкой школой и бывшее первообразомъ теперешняго Морского Кадетскаго Корпуса, нынѣ вступающаго въ третій вѣкъ своего достославнаго существованія. Перенесенное въ 1715 году въ С.-Петербургъ и наименованное Академіей Морской Гвардіи, училище это подвергалось различнымъ послѣдовательнымъ преобразованіямъ, въ зависимости отъ требованій времени, но уже съ самаго начала, оно стало давать флоту доблестныхъ, знающихъ офицеровъ, которые частью, по примѣру Самого Великаго Госуда-

ря, доучивались затѣмъ заграницей, на судостроительныхъ верфяхъ и въ плаваніи на иностраннѣхъ корабляхъ. Помимо службы на флотѣ, эти первые питомцы Навигацкой школы принесли не малую пользу Отечеству и по другимъ отраслямъ государственной дѣятельности, где требовалось знаніе математическихъ наукъ, и между прочимъ ихъ трудами составлены были первыя достовѣрныя карты Россіи. Петру Великому дано было увидѣть плоды его великихъ и гениальныхъ начинаній въ дѣятельномъ участіи флота при возведеніи новой столицы и ея оплота, Кронштадтскаго военнаго порта, а также въ цѣломъ рядѣ морскихъ боевыхъ успѣховъ. Въ послѣдующіе годы, въ училищѣ, основанномъ Петромъ I, получили образованіе почти всѣ наши моряки, и всегда, въ особенности же со временемъ царствованія Императора Николая Павловича, это училище составляло съ флотомъ одну семью, жившую одними преданіями, одушевленную одинаковыми стремленіями. Со школьнай скамьи будущіе моряки проникались горячкою преданностью Престолу и готовились къ суровой долѣ, требующей многихъ лѣтъ тяжелаго труда и лишений, разлуки съ близкими и ежечасной борьбы съ опасностью. Боевые подвиги флота возбуждали въ питомцахъ Морского корпуса страсти. Желаніе показать себя достойными своихъ старшихъ товарищѣй, вслѣдствіе чего всюду, где представлялась возможность отъ дней Петровыхъ до столь еще

недавнихъ событій на Дальнемъ Востокѣ, наши моряки проявляли себя блестательно, причемъ во всѣхъ случаяхъ — какъ на твердыхъ Севастополя, такъ и на Дунаѣ и на пути оть Тaku до Пекина — они умѣли самоотверженно сдѣлывать сухопутнымъ силамъ въ достиженіи общей славной цѣли. Во всѣхъ случаяхъ также залогомъ успѣха, наравнѣ съ отвагой и смѣлостью почина, являлась на флотѣ исконная, образцовая дисциплина, беспрекословное подчиненіе волѣ объединяющей всѣ честныя усиія. Болѣе чѣмъ когда либо такое совѣнательное и дружное подчиненіе каждого начальственной власти необходимо теперь, при современномъ усложненіи судовыхъ устройствъ и возрастшей въ огромной степени опасности морского боя. Да будетъ оно поэтому еще болѣе, чѣмъ прежде, завѣтомъ моряковъ — старшихъ, обязанныхъ неуклонно охранять начальственную власть, и младшихъ, которые могутъ научаться достойно командовать только путемъ повиновенія.

“Мнѣ, первому изъ Русскихъ Государей, пришлось, въ бытность Наслѣдникомъ Престола, ближайшимъ образомъ соприкасаться съ флотомъ, при плаваніи эскадры подъ Моимъ флагомъ изъ Трiesta въ Владивостокъ, и это плаваніе, ознакомившее Меня со всѣмъ строемъ судовой жизни, оставило во Мнѣ отрадно воспоминаніе и укрѣтило Мое благоволеніе къ флоту и его разсаднику, Морскому кадетскому корпусу.

“Нынѣ, въ знаменательный день двухвѣкового юбилея Морского корпуса, мнѣ пріятно изъявить ему Мое особое благоволеніе, въ твердой увѣренности, что его питомцы всегда останутся вѣрными исконнымъ завѣтамъ корпуса въ самоотверженномъ своемъ служеніи Престолу и Отечеству”.

Раздались звуки гимна, и восторженные клики “ура!” огласили залъ. Черезъ нѣсколько минутъ вновь все стихло и Его Императорское Высочество Августѣйший шефъ Морского кадетского корпуса выразилъ, что на вѣрноподданническую телеграмму, посланную Его Величеству вчера во время обѣда отъ бывшихъ и настоящихъ питомцевъ Морского кадетского корпуса, Его Высочество получилъ телеграмму отъ Его Величества Государя Императора слѣдующаго содержанія:

“Прошу Ваше Императорское Высочество передать Мою сердечную благодарность всѣмъ бывшимъ и настоящимъ питомцамъ Морского кадетского корпуса за выраженные чувства. Я увѣренъ, что подрастающее поколѣніе моряковъ будетъ всегда и всюду достойно своихъ предшественниковъ, какъ на суши, такъ и на водѣ, подъ сѣнью славнаго Андреевскаго флага”.

Новое громовое “ура!” и звуки гимна разнеслись по залу. Когда все смолкло, инспекторъ классовъ г.-м. Павлиновъ прочелъ исторический очеркъ корпуса, и громкие аплодисменты завершили чтеніе очень интереснаго документа; пос-

хъ этого стали приносить поздравления и читать адреса различных депутатаций; всѣхъ депутатій было много, чтеніе адресовъ и краткія рѣчи, которыми привѣтствовали депутаты Морской кадетскій корпусъ, вызывали шумные аплодисменты; многіе изъ привѣтствій были глубоко прочувствованы и дышали патріотизмомъ; многіе изъ поднесенныхъ адресовъ были художественно изукрашены и отличались изяществомъ переплетовъ и бюваровъ. Въ заключеніе управляющій Морскимъ министерствомъ, обращаясь къ Ихъ Императорскому Высочеству и присутствующимъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

“Вали Императорскія Высочества и Милостивые Государи!

Морской кадетскій корпусъ, вступая въ третье столѣтіе своего существованія, удостоился сегодня чести принять въ своихъ стѣнахъ блестящее собраніе членовъ Императорской фамиліи и почетныхъ представителей флота, академій, учрежденій, ученыхъ обществъ, военныхъ и гражданскихъ училищъ. Трудно выразить словами тѣ мысли и чувства, которые возбуждаютъ только что выслушанныя нами привѣтствія и благопожеланія питомнику русскихъ моряковъ. Одно несомнѣнно, что зерно, посаженное вѣнценоснымъ русскимъ геніемъ на Полотняномъ дворѣ въ Замоскворѣчье, выросло въ большое дерево на берегахъ Невы, давшее плоды, въ видѣ подвиговъ беззапѣтной храбрости, преданности престолу и безграничной любви къ Россіи

моряковъ, о чемъ свидѣтельствуютъ Высочайшія грамоты, милостиво данные корпусу, и исторія Морской кадетскій корпусъ, высоко цѣня такое вниманіе къ нему русскихъ людей, приносить всѣмъ, почтившимъ его двухсотлѣтій юбилей, глубокій низкій поклонъ”.

Въ тотъ же день, въ 8 час. вечера въ Маріинскомъ театрѣ для чиновъ флота состоялся парадный спектакль, который почтили своимъ присутствиемъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Великий Князь Михаилъ Александровичъ, генералъ-адмиралъ Великий Князь Алексѣй Александровичъ и другія особы Императорского дома.

При входѣ Государя Императора въ Императорскую ложу, артистами, хоромъ и оркестромъ былъ троекратно исполненъ гимнъ, покрытый восторженными кликами ура! Во время спектакля дана была опера Чайковскаго “Евгений Онѣгинъ”, причемъ одну изъ ролей исполнялъ бывшій воспитанникъ Морского корпуса, пѣвецъ Фигнеръ. Во время антракта гардемаринъ и кадеты были выстроены въ фойе.

Государь Императоръ, въ сопровожденіи особъ Императорской фамиліи, вышелъ въ фойе и обходилъ гардемаринъ и кадетъ, удоставивъ ихъ милостивыми словами. Среди кадетъ былъ кадетъ Шубинскій, на груди которого красовалась медаль за спасеніе погибшихъ; Государь Императоръ разспрашивалъ каде-

та, при какихъ обстоятельствахъ за-
служена имъ медаль.

Театральный залъ представлялъ
красивую картину: блескъ сотенъ
мундировъ, юнкеръ и звѣзды
наполняли залъ.

Незадолго до окончанія спектакля Государь Императоръ отбылъ изъ театра. Спектакль окончился гимномъ, который былъ два раза повторенъ и покрытъ долго не смолкавшими кликами "ура".

16-го января былъ юбилейный балъ въ Морскомъ корпусѣ, привлекшій до 8 тыс. посѣтителей, среди которыхъ было много высокопоставленныхъ лицъ. Всѣ залы, красиво убранные, были переполнены публикой. У входа въ столовый залъ дожидалась выхода Высочайшихъ особъ масса гостей. Въ разныхъ залахъ играли 4 оркестра музыки. Въ 10 часу балъ удостоили своимъ присутствиемъ Ихъ Императорскія Высочества: Августѣйшій шефъ корпуса Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великие Князья: Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великій Князь Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею супругою Великою Княгинею Ксениею Александровною.

Августѣйшие гости были встрѣчены при входѣ управляющимъ Морскимъ министерствомъ, начальникомъ Главнаго морского штаба, директоромъ корпуса и другими начальствующими лицами. Музыка засигнама полонезъ, и Ихъ Импера-

торскія Высочества вошли въ залъ подъ звуки польского изъ оперы "Жизнь за Царя". Въ первой парѣ шелъ Августѣйший шефъ Морского кадетскаго корпуса Великій Князь Алексѣй Александровичъ подъ руку съ Ея Императорскими Высочествами Великою Княгинею Ксениею Александровной, во второй парѣ шла Великая Княжна Елена Владиміровна съ управляющимъ Морскимъ министерствомъ. За ними Императорскими Высочествами шли присутствующіе на балу Великіе Князья. По сторонамъ пути съѣданія Ихъ Высочествъ стояли густыя массы присутствующихъ на балу; изъ большого зала Ихъ Императорскія Высочества прошли полонезомъ въ остальные залы, а затѣмъ вернулись обратно и прошли въ гостинную, где былъ поданъ чай. Пробыть около часа, Ихъ Императорскія Высочества отбыли съ бала. Между тѣмъ въ залахъ молодежь танцевала всюду, где только позволяло мѣсто. Въ первомъ часу ночи, вслѣдствіе новаго прилива публики, въ некоторыхъ залахъ ощущалась тѣснота, особенно въ то время, когда по заламъ двигалась предшествуемая малолѣтними кадетами, съ ружьями, аллегорическая процессія. Всѣмъ присутствующимъ дамамъ раздавались букеты цветовъ.

Этимъ блестящимъ баломъ закончились юбилейныя торжества Морского кадетскаго корпуса, оставившія неизгладимые слѣды въ памяти кадетъ, присутствовавшихъ на юбилеѣ".

IV.

22-го Декабря 1901 года Алексѣй Павловичъ праздновалъ 60-лѣтній юбилей службы, а 22 Декабря 1906 года — 65-лѣтній юбилей. По этому случаю Императоръ Николай II пожаловалъ Алексѣю Павловичу брилліанты къ ордену св. Александра Невскаго.

Алексѣй Павловичъ скончался на 91 году жизни отъ воспаленія легкихъ 23-го июня 1913 года и былъ похороненъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро - Невской Лавры, въ С. Петербургѣ.

11-го января 1854 года Алексѣй Павловичъ женился на дочери землевладѣльца Весьегоинскаго уѣзда Тверской губерн., Гавріила Ивановича Лѣсникова и жены его, Маріи Ивановны Шиллингъ, Александра Гавріловна. Гавріль Ивановичъ Лѣсниковъ, служа въ Волынскомъ Мушкетерскомъ полку, былъ раненъ подъ Аустерлицомъ (въ 1805

г.) пулей и подъ Фридландомъ (въ 1807 г.) осколкомъ ядра въ лѣвую ногу, которую пришлось отнять ниже колѣна.

Александра Гавріловна родилась 5-го марта 1830 года въ усадьбѣ отца своего, Григорцево, Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, и скончалась отъ воспаленія легкихъ въ С. Петербургѣ 16-го января 1911 года и похоронена на Никольскомъ кладбищѣ Александро - Невской Лавры.

11-го января 1904 года была отпразднована "золотая свадьба" Алексѣя Павловича и Александры Гавріловны.

Александра Гавріловна владѣла усадьбой Самаринское, Шегринской волости, Боровичского уѣзда, Новгородской губерніи, съ 800 дес. прекраснаго сосноваго лѣса въ чрезвычайно живописной мѣстности.

V.

Выписка изъ Общаго Морскаго Списка.
часть X. Царствованіе Императора Николая I.
Д-М. СПБ. 1898 г.

ЕПАНЧИНЪ, Алекsei Павловичъ.

- 1835 г. марта 12. Поступилъ въ морской корпусъ кадетомъ.
1840 г. января 10. Произведенъ въ гардемарины.
1840 и 1841 г. На фрегатахъ Ольга и Александръ Невскій крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ.
1841 г. декабря 22. Произведенъ въ мичмана, съ назначеніемъ въ черноморскій флотъ, и съ оставленіемъ въ офицерскомъ клас-

сахъ морского корпуса.

- 1842-1844 г. На корпусныхъ фрегатахъ Постоянство и Надежда плавалъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ.
- 1845 г. На бригѣ Диомидъ былъ у иромѣра въ Финскомъ заливѣ. Августа 1. Произведенъ въ лейтенанты. Сентября 16. Прикомандированъ къ морскому корпусу для преподаванія въ классахъ астрономіи и навигації.
- 1846-1853 г. На корпусныхъ фрегатахъ Постоянство, Надежда и Отважность плавалъ съ кадетами между Петербургомъ и Кронштадтомъ.
- 1846 г. августа 14. Зачисленъ въ штатъ корпуса.
- 1851 г. ноября 18. Назначенъ помощникомъ инспектора классовъ морского корпуса.
- 1853 г. Награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степ.
- 1855 г. августа 30. Произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, съ назначениемъ командующимъ гардемаринскою ротою.
- 1857-1859 г. На учебно-артиллерийскомъ кораблѣ Прохоръ плавалъ съ гардемаринами по портамъ Финского залива.
- 1858 г. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степ.
- 1860 г. марта 5. Назначенъ инспекторомъ классовъ того же корпуса.
- 1861 г. Былъ командированъ въ Авглію, Францію и Германію для обозрѣнія морскихъ училищъ.
- 1862 г. февраля 7. Назначенъ членомъ совѣта для преобразованія учебныхъ заведеній морского вѣдомства.
Апрѣля 7. Произведенъ въ капитаны 2 ранга. Октября 8 назначенъ состоять членомъ Совѣта Академического курса морскихъ наукъ.
- 1864 г. Награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степ.
- 1866 г. марта 27. Произведенъ въ капитаны 1 ранга.
- 1867 г. Награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степ.
Октября 21. Разрѣшено производить на службѣ учебную пенсію.
- 1871 г. Награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 степ.
Ноября 8. Назначенъ исправляющимъ должность начальника морского училища.
- 1873 г. апрѣля 8. Произведенъ за отличие, въ контрь-адмиралы, со старшинствомъ, на основаніи Высочайшаго манифеста 18-го февраля 1762 г., съ утвержденіемъ въ должности. Былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Оріанду.
- 1875 г. февраля 25. Разрѣшено производить добавочную учебную пенсію за первое пятилѣтіе.
- 1876 г. апрѣля 4. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 степ. Сен-

тября 20. Разрешено производить учебную пенсію за второе пятилетіе.

1877 г. января 28. Назначенъ въ Свиту Его Величества и начальникомъ Николаевской морской академіи, съ оставлениемъ въ должности начальника морского училища.

1880 г. апреля 20. Награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степ.

1882 г. июня 27. Уволенъ отъ должности начальника морского училища, съ назначениемъ почетнымъ членомъ Конференціи Николаевской морской академіи, членомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній, съ оставлениемъ въ свитѣ Его Величества, съ предоставлениемъ права носить мундиръ морского кадетскаго корпуса и съ сохраненіемъ столовыхъ денегъ по 3000 руб.

1887 г. февраля 26. Произведенъ въ вице-адмиралы, съ зачислениемъ по флоту.

1891 г. Награжденъ орденомъ Св. Владимира 2 степ.

1893 г. Пожалованъ знакомъ отличія за 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.

1897 г. Награжденъ орденомъ Бѣлого Орла.

ПРИЛОЖЕНИЕ

нъ части 2-ой..

Разговоръ Императора Николая I. съ вице-адмираломъ Иваномъ Петровичемъ Епанчинымъ, начальникомъ 3-й флотской дивизіи Балтийского моря, 28 июня 1850 года, въ Алленштрѣде, около Петергофа.

Весною 1850 года политическая обстоятельства вызвали необходимость решительного вымѣшательства Россіи въ такъ называемый "Датский вопросъ".

Пруссія сдѣлала попытку силой заставить Данію отдать ей Шлезвигъ—Готландію.

Императоръ Николай Павловичъ, считая, что интересы Россіи не допускаютъ завладѣніе Пруссіей хотя бы части Готландскаго полуострова, ибо это угрожало морскимъ сообщеніямъ Россіи съ Ат-

лантическимъ Океаномъ.

Поэтому Императоръ Николай рѣшилъ, если-бы Пруссія не отказалась отъ своего претензія, воспротивиться силой и для этой цѣли Государь приказалъ послать въ Датскія воды сильную эскадру.

Къ сухопутной же границѣ съ Пруссіей, Императоръ предписалъ двинуть войска, когда того потребуютъ обстоятельства.

Въ Датскомъ вопросѣ были заинтересованы, кроме Россіи, еще Англія, Франція и Швеція съ Нор-

вегії. Эти державы тоже послали въ Датскія воды свои эскадры.

При этомъ, Шведская и Норвежская эскадра была подъ начальствомъ Наслѣдного Принца Оскара, впослѣдствіи Короля Швеціи и Норвегіи.

3-я дивизія Балтійского флота была приготовлена съ весны 1850 года къ практическому плаванію въ Балтійскомъ морѣ и была сосредоточена на Кронштадтскомъ рейдѣ.

2-я дивизія была въ это время у береговъ Даніи.

28 Іюня 1850 года Императоръ Николай вызвалъ сигналомъ Вице-Адмирала А. П. Еланчина въ Александрію, около Петергофа.

Государю Императору было угодно изложить политическую обстановку и указать изъ свое твердое рѣшеніе — силою не допустить Пруссію утвердиться на Датской землѣ.

Пруссія въ то время имѣла небольшой флотъ, все же бывшій въ состояніи оказывать содѣйствіе ся войскамъ при ихъ вторженіи въ Данію.

Государь Императоръ обратилъ вниманіе Вице Адмирала Еланчина на необходимость дѣйствовать крайне осторожно относительно эскадръ Англіи, Франціи, Швеціи и Норвегіи.

Такъ какъ начальники этикъ эскадръ были производствомъ моложе русскаго адмирала, то по принятому международнымъ обычаямъ русский адмиралъ, какъ старший въ чинѣ, долженъ былъ вступить въ

командование всѣми эскадрами, бывшими въ Датскихъ водахъ.

Его Величество указалъ, что хотя Принцъ Оскаръ всего только Капитанъ 1-го ранга, но въ виду его высокаго положенія, Вице Адмиралу Еланчину слѣдовало сдѣлать первому визитъ Принцу. Какая была причина сосредоточенія англійской, французской, шведской и норвежской эскадръ въ Датскихъ водахъ намъ въ то время не было известно въ точности.

Равнымъ образомъ намъ были неизвѣстны и цѣли, кои преслѣдовали въ Датскомъ вопросѣ правительства Великобританіи, Франціи, Швеціи и Норвегіи.

Ввиду этого Императоръ Николай обратилъ вниманіе Вице Адмирала Еланчина на необходимость дѣйствовать не только съ большой осторожностью но и съ полной решительностью, если бы обстоятельства того потребовали.

При этомъ Государь Императоръ указалъ, что съ нашей стороны первыми огня не открывать, но на первый же выстрѣль съ другой стороны, отвѣтить съ полной решительностью и стараться уничтожить непріятельскія эскадры. Когда же Вице Адмиралъ Еланчинъ спросилъ Государя, какъ быть въ отношеніи шведско-норвежской эскадры, такъ какъ ею командуется наследный Принцъ, то Императоръ отвѣтилъ — “Ты его уничтожишь также какъ и другихъ”.

Такая обстановка и совершенно опредѣленная инструкція Государя Императора, давала русскому Ад-

миралу, такъ сказать, право объявления войны и съ его стороны требовалось особое искусство въ решеніи такого важнаго государственного вопроса, уже безъ возможности испрашиватъ Высочайшія повелѣнія и безъ участія нашей дипломатіи.

Давъ эти указанія, Его Величество сказалъ, что подробныя инструкціи будутъ посланы Вице Адмиралу И. П. Еланчину отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и отъ Морскаго Министерства вдогонку.

При этомъ Его Величеству было угодно указать, что З-я флотская дивизія должна отправиться въ Датскія воды какъ можно скорѣе.

На другой день, 29-го Іюня, рано утромъ Императоръ Николай Павловичъ, вновь вызвалъ сигналомъ Вице Адмирала Еланчина въ Александрію.

Изъ Кронштадта донесли сигналомъ Его Величеству, что Вице Адмираль Еланчинъ съ вѣренной ему дивизіей ушелъ въ 3 часа ночи въ море.

Вотъ какая была подготовка Балтийского флота и какъ рѣшительно поступилъ Вице Адмиралъ И. П. Еланчинъ, получивъ повелѣніе Государя "отплыть въ датскія воды какъ можно скорѣе".

З-я флотская дивизія уже была подготовлена съ весны къ практическому плаванію въ Балтийскомъ морѣ.

Но была большая разница между такимъ плаваніемъ и тою сложной задачею, которая предстояла русской эскадрѣ въ Датскихъ водахъ.

Нужно было погрузить на суда боевые припасы, запасное оружіе, перевозочные средства, продовольствие въ такомъ количествѣ, чтобы его хватило даже въ случаѣ невозможности пріобрѣсти на берегу.

Все это было быстро исполнено въ нѣсколько часовъ, даже ночью и дивизія въ полной боевой готовности отплыла въ Датскія воды.

Результатомъ энергическихъ дѣйствій Императора Николая Павловича и Вице Адмирала Ивана Петровича Еланчина было то, что Пруссія отказалась отъ своего намѣренія присоединить часть Датской территории къ своимъ владѣніямъ.

Это удалось исполнить Пруссіи въ 1864 году послѣ успешной войны съ Даніей. Съ сооруженiemъ же въ концѣ прошлаго столѣтія Кильскаго канала, Германія получила возможность быстро переводить свой флотъ изъ Балтийскаго моря въ Сѣверное и далѣе въ Атлантическій Океанъ, пользуясь новымъ, кратчайшимъ путемъ, вместо прежніяго, дальнѣйшаго, въ обходъ Даніи съ сѣвера.

22 Февраля 1938 г.
Ницца.

Подпись: Н. А. ЕЛАНЧИНЪ

Съ подлинной рукописью вѣрно:
Н. Н. ЕЛАНЧИНЪ

14/27 Ноября 1943 г.

10912 — Carnegie Avenue
Cleveland, Ohio.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

СОСТАВЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ

въ сраженіи у Наварина 8/20 Октября 1827 г.

Начальникъ эскадры контроль-адмиралъ графъ Логгинъ Петровичъ Гейденъ.

Флагъ-капитанъ Начальника эскадры капитанъ 1 ранга Михаилъ Петровичъ Лазаревъ.

- 1) 74-пуш. флагманскій корабль "Азовъ".
Командиръ Капитанъ 1 ранга М. П. Лазаревъ.
- 2) 84-пуш. корабль "Гангутъ".
Командиръ Капитанъ 2 ранга Александръ Павловичъ Аникиовъ.
- 3) 74-пуш. корабль "Іезекіиль".
Командиръ Капитанъ 2 ранга Іосифъ Свининъ.
- 4) 74-пуш. корабль "Александръ Невсній".
Командиръ Капитанъ 2 ранга Лука Богдановичъ.
- 5) 44-пуш. фрегатъ "Константинъ".
Командиръ Капитанъ 2 ранга Степанъ Петровичъ Хрущевъ.
- 6) 44-пуш. фрегатъ "Проворный".
Командиръ Капитанъ-лейтенантъ Иванъ Петровичъ Еланчинъ 2-й.
- 7) 38-пуш. фрегатъ "Елена".
Командиръ Капитанъ-лейтенантъ Николай Петровичъ Еланчинъ 1-й.
- 8) 36-пуш. фрегатъ "Касторъ".
Командиръ Капитанъ-лейтенантъ Иванъ Семеновичъ Сытинъ.
- 9) 24-пуш. корветъ "Гремящій".
Командиръ Капитанъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ Нолюбакинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

НАВАРИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ, 8/20 ОКТЯБРЯ 1827 г.

(Изъ записокъ Лейтенанта А. П. Рыкачева) *

7-го октября 1827 г. Съ разсвѣтомъ, отдавъ паруса, соединенный флотъ держался на вѣтре у самого входа въ бухту, такъ близко, что всѣ суда египетскаго Паши можно было перечесть. Они стоять въ тѣсномъ полукружіи, въ 3 линіи. Корабли и большие фрегаты занимаютъ первую линію, прочія суда, по рангамъ, стоять во второй и третьей линіи и занимаютъ ихъ интервалы. Полукругъ однимъ флангомъ упирается въ Наваринскія крѣпости, а другимъ на батарен острова Сфактерія. Транспорты стоять далѣе подъ берегомъ. Турки имѣя такимъ образомъ весь огонь сосредоточеннымъ въ полукружіи, представляютъ позицію почти не-приступную.

Вѣтеръ дуетъ въ губу; безпрестанные перѣѣзы съ одного адмиральского корабля на другой, мелкія суда, маневрировавшія подъ самыми берегомъ,—все это вмѣстѣ предвещало, что дѣло клонится къ дѣйствительной и трудной атакѣ. Но въ 12-ть часовъ мы были поражены видомъ турецкаго брига, вошедшаго въ самую середину нашего флота. Бригъ этотъ пришелъ изъ Александріи и, послѣ опроса, къ общему нашему удивленію былъ пропущенъ въ блокируемый портъ.

Это обстоятельство нѣсколько умѣрило наше воинственное настроеніе и заставило дѣлать мирныхъ заключеній. Въ то же время однако же потребовали капитановъ на адмиральскій корабль. Они разѣхались стада очень скоро. Адмиралъ приказалъ имъ, чтобы корабли и фрегаты были готовы слѣдовать за нимъ въ Наваринскую бухту, куда можетъ быть сегодня же пойдеть весь соединенный флотъ. Турецкій бригъ былъ пропущенъ нарочно, да бы уведомить заранѣе Ибрагима-Пашу, что адмиралы, не получивъ никакого отвѣта, на свою колективную ноту отъ 5 октября, хотятъ присутствіемъ своимъ въ его портѣ принудить его къ удовлетворенію справедливыхъ своихъ требованій.

Нашъ капитанъ 1-го ранга А. П. Авиновъ, собравъ лейтенантовъ, показалъ намъ диспозицію, которую долженъ занять соединенный флотъ въ Наваринской бухтѣ. Мѣсто нашего корабля было противъ 96-ти пушечнаго турецкаго, рядомъ съ кораблемъ "Азовъ", какъ видно изъ приложеннаго плана. Вслѣдъ за капитаномъ возвратились и офицеры, посланные за приказаніями на флагманскій корабль. Они привезли приказъ вице-адмирала сэра

*) Годъ Наваринской Кампаніи. 1827-1828 г. Изъ Записокъ Лейт. А. П. Рыкачева, веденныхъ на эскадрѣ К.-Адмирала Графа Гейдена.
Бронштадтъ, 1877 г. 269 стр.

Е. Кодрингтона и краткое возвзвание графа Л. П. Гейдена.

Приведя все въ окончательный порядокъ въ батареяхъ, въ 2 часа у насъ ударили тревогу. Обѣ наши батареи совершенно чисты. Люди заняли мѣста. Въ это самое время съ корабля "Азовъ" стали салютовать французскому адмиралу, который пріѣзжалъ видѣться съ гравомъ. Мы обрадовались, полагая, что уже началось дѣло.

Нельзя желать лучшаго расположения духа, какъ у насъ теперь между офицерами и рядовыми. Всѣ будто оживились какою то необыкновенною силой. Тамъ, гдѣ въ обыкновенное время ворочали пушку 8-мъ человѣкъ, теперь съ легкостью управляются 4. Наши матросы живы, веселы и только смотрятъ въ глаза своимъ офицерамъ, ожидая ихъ приказаний. Роздали патроны, разнесли по пушкамъ ящики съ картузами, осмотрѣли всѣ принадлежности, перекликали людей и, приказавъ имъ хорошенко отдохнуть, распустили. Стали служить молебень, во время котораго была необыкновенная тишина.

Каждый искренно молился Создателю быть поборникомъ за Святую церковь и человѣчество. Умиленіе было особенно сильно, когда преклонили колѣна и затѣмъ провозгласили многая лѣта Императору, а на врага побѣду и одолѣніе. Добрый нашъ отецъ Артамонъ окропилъ насъ святой водой и давалъ намъ целовать крестъ, уговаривая людей не бояться смерти за вѣру православную. Послѣ молебна всѣ офи-

церы пили чай вмѣстѣ между пушками. Какъ то всѣ были необыкновенно веселы, что-то новое родилось между нами, всѣ были между собой какъ истинные родные, забывъ отъ души если у кого между собою и были маленькия неудовольствія.

Въ 6-ть часовъ вечера, у капитана за рюмкой доброго вина мы пожелали другъ другу видѣть завтра всѣхъ цѣлыми. Оставшись послѣ чаединѣ съ капитаномъ, онъ говорилъ мнѣ о своихъ семейныхъ дѣлахъ, и я вышелъ на вахту, моля Бога въ душѣ сохранить его для семейства. Между тѣмъ флотъ, погортивъ на другой галсъ, легъ отъ берега, стараясь быть на вѣтре у Наварина. Смѣнившись ужинать въ 9-мъ часу, я спустился въ каюты компанію. Тамъ танцевали, пѣли пѣсни, дѣлали завѣщанія, пили вино и пр. Но въ 10-ть часовъ все на корабль умолкли и я снова вышелъ на верхъ. Люди отдыхали, кругомъ была совершенная тишина, только изредка слышались свистки изъ близайшихъ корабляхъ. На морѣ былъ штиль, а въ крѣпости и въ лежащемъ при ней лагерѣ мелькали огни, перекликались часовые и лаяли собаки. Но пока и тамъ все было спокойно, а завтра огласятся эти утесы, и сколькоихъ изъ насъ не станетъ.... Я долго ходилъ по палубѣ и молилъ Бога даровать мнѣ присутствіе духа. Въ полночь, при смѣни вахты, по приказанію капитана, я прочелъ еще разъ людямъ славный приказъ адмирала Кодрингтона и кончилъ желаніемъ, чтобы русскіе показали союзникамъ

свое мужество.

Переводъ приказа англійскаго
вице-адмирала Кодригтона.

“Правила, которыми долженъ руководствоваться соединенный флотъ при входѣ въ Наваринъ”.

Азія. У Наварина, 7/19 октября
1827 г.

“Извѣстно, что тѣ изъ египетскихъ кораблей, на которыхъ находятся французские офицеры, стоять болѣе къ SO, а потому я желаю, чтобы его превосходительство контрь-адмираль и кавалеръ де Рини поставилъ свою эскадру противъ нихъ.

“Такъ какъ слѣдующій за ними есть линейный корабль съ флагомъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ, то я съ своимъ кораблемъ “Азія” намѣренъ остановиться противъ него съ кораблями “Генуя” и “Альбіонъ”.

“Касательно российской эскадры, мнѣ желательно было бы, чтобы контрь-адмираль графъ Гейденъ поставилъ ее послѣдовательно близъ англійскихъ кораблей. Россійскіе же фрегаты въ такомъ случаѣ могутъ занять турецкія суда, еслиъ за симъ оставшіяся. Англійскіе фрегаты займутъ тѣ изъ турецкихъ судовъ, которыя будутъ находиться на западной сторонѣ бухты, противоположно англійскимъ кораблямъ, а французскіе фрегаты займутъ тѣ изъ турецкихъ фрегатовъ и прочихъ судовъ, которыя находиться будутъ противоположно французскимъ кораблямъ.

“Если время позволить, то прежде, чѣмъ какія-либо непріятельскія дѣйствія будутъ сдѣланы со стороны

турецкаго флота, предлагаю судамъ соединенной эскадры стать фертикигъ со шпрингами, привязанными къ рыму каждого якоря. Ни одной пушки не должно быть выпалено съ соединенного флота прежде, чѣмъ будетъ сдѣланъ на то сигналъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если огонь откроется съ турецкаго флота. Тѣ изъ турецкихъ судовъ, которыя откроютъ огонь, должны быть истреблены немедленно.

“Корветы и бриги будуть находиться подъ начальствомъ капитана Феллоса, командаира фрегата “Дартмутъ”. Имъ поручается отводить брандеры на такое разстояніе, чтобы они не могли вредить которому либо изъ судовъ соединенного флота.

“Въ случаѣ же дѣйствительнаго сраженія и могущаго произойти какого-либо безпорядка, совѣтую привести на память слова Нельсона: “Чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ лучше”.

8-го октября. Утромъ дуль тихій противный вѣтеръ. Всѣ суда соединенного флота жались у входа въ бухту. Ночью французская эскадра упала много подъ вѣтеръ, а наша была также вѣсколько ниже входа. Съ 9-ть часовъ задулъ легкій вѣтерокъ и мы стали лавировать, чтобы выбраться выше устья Наваринской губы. Въ 11-ть часовъ вѣтеръ сталъ примѣрно отходить, такъ что въ 12-ть онъ дуль уже отъ SSW-та. Тогда сигналомъ съ корабля “Азія” приказано было французской эскадрѣ повернуть на другой галсъ и построиться въ ли-

нію баталії, въ кильватерѣ англій-
свимъ кораблямъ.

Наша эскадра, должностновавшая
составить подвѣтренную колонну,
сокинувъ линію, положила гро́тъ-
марсель на стеңгу, для того, чтобы
пропустить французовъ занять свое
место. Въ это время на горизонтѣ
показались нашъ фрегатъ "Кон-
стантинъ" и англійскій "Глаз-
говъ". Они подъ лиселями спѣши-
ли на соединеніе съ флотомъ. Сиг-
наломъ имъ велико занять свои ме-
ста въ линіи.

Въ половинѣ первого часа, сиг-
наломъ съ корабля "Азовъ", нашей
эскадрѣ приказано было приготов-
иться атаковать непріятеля. У нас
ударили тревогу и въ одну секунду
все было готово. Люди и офицеры
стояли по местамъ, фитили были
зажжены и ожидали только прика-
занія. Велѣли зарядить ружья.
Офицеры уговаривали матросовъ
драться хорошенъко и внимательно
слушать команду. Радостно въ
одинъ голосъ отвѣчали матросы:
"Рады стараться за Вѣру и Госу-
даря!" Капитанъ прошелъ по всѣмъ
палубамъ и говорилъ имъ то же и
громогласное "ура!" раздавалось
по всему кораблю на ласковое слово
командира. Вслѣдъ затѣмъ у
насъ въ батареѣ показался свя-
щенникъ въ полномъ облаченіи съ
крестомъ и святою водой. Онъ увѣ-
щевалъ не посрамить имя Русскаго
бо брани съ невѣрными и каждый
цѣловалъ знаменіе Вѣры съ уми-
леннымъ сердцемъ, призываючи
на помощь Бога силъ и былъ увѣренъ
въ справедливости нашего дѣла и

побѣдѣ, и не боялся смерти.

Въ часъ союзные адмиралы,
слѣдуя адмиралу Кодригтону,
подняли национальные флаги и такъ
какъ вѣтеръ дулъ уже въ полный
бахштагъ и весь флотъ былъ по-
строеннымъ въ двѣ колонны, то ко-
рабль "Азія", а за нимъ и вся эс-
кадра англійская спустились прямо
въ заливъ. Фрегатъ "Дартмутъ"
съ мелкими судами шелъ впереди.
Нашъ адмираль съ эскадрою, со-
ставляя вторую колонну, шелъ ря-
домъ съ французскимъ фрегатомъ
"Сирена", который слѣдовалъ въ
кильватерѣ съ кораблемъ "Альбі-
онъ", послѣднимъ кораблемъ англійской
эскадры. Французскій фре-
гатъ "Арміда" и англійскій "Таль-
ботъ" были у насъ, т. е. у корабля
"Гангутъ", на вѣтрѣ нѣсколько
впереди.

Въ половинѣ второго часа англійская эскадра была уже въ устьѣ
губы. Когда она проходила Нава-
ринскія укрѣпленія, съ крѣпости
былъ сдѣланъ выстрѣлъ холостымъ
зарядомъ. Выстрѣлъ этотъ былъ
составленъ безъ вниманія. Какъ мы
послѣ узнали, въ это время къ ад-
миралу Кодригтону былъ прис-
ланъ офицеръ отъ египетскаго ад-
мирала Мухаремъ-Бея. Офицеръ
этотъ передалъ адмиралу, что Иб-
рагимъ-Паша уѣхалъ изъ Наварі-
на въ Модъ и не оставилъ никакихъ
приказаній, относящихся ко
входу союзныхъ эскадръ въ бухту,
и что начальникъ турецко-египет-
скаго флота предлагаетъ союзнымъ
эскадрамъ не ходить далѣе. На это

онъ идеть въ портъ не получать приказанія, а отдавать онъ.

Въ 2 часа, когда корабль "Азія" и слѣдующій за нимъ "Генуа" стали фертоингъ противъ двухъ непріятельскихъ линейныхъ кораблей, а прочія суда, слѣдя за ними, входили въ заливъ, фрегатъ "Дартмутъ" послалъ вооруженную шлюпку арестовать брандеръ, бывшій весьма близко къ французскимъ кораблямъ. Съ брандера открыли ружейный огонь по шлюпкѣ и первымъ выстрѣломъ убили лейтенанта Фицъ-Роя, командовавшаго шлюпкой. Съ англійской шлюпки отвѣчали на это тоже ружейнымъ огнемъ. Фрегатъ "Дартмутъ" принялъ участіе въ этой перестрѣлкѣ и заставилъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ всѣхъ людей, бывшихъ на брандерѣ, побросаться въ воду. Они успѣли однако же зажечь брандеръ и впослѣдствіи онъ сдѣлился съ кораблемъ "Тридантъ" и произвелъ пожаръ, но вскорѣ былъ отбуксированъ шлюпками, подоспѣвшими съ фрегата "Дартмутъ" и корвета "Роза". Пожаръ на кораблѣ былъ также скоро потушенъ. Въ это же время съ египетскаго фрегата было сдѣлано два выстрѣла по фрегату "Сирена", на что этотъ фрегатъ отвѣтилъ и вслѣдъ за симъ со всѣхъ сторонъ, съ турецкихъ судовъ и крѣпостей былъ открытъ сильный огонь по союзникамъ, которые и съ своей стороны начали отвѣчать тѣмъ же. Съ корабля "Азія", дравшагося съ кораблемъ Патрони-Бея, былъ посланъ штурманъ на египетскій ад-

миральскій корабль, еще не открывавшій огня, дабы сказать ему, чтобы они не начинали сраженія, что съ союзныхъ кораблей будутъ дѣйствовать только по тѣмъ судамъ, которыя уже открыли огонь, оставляя прочихъ въ покой. Но такъ какъ посланный офицеръ былъ убитъ у самаго борта корабля Мукаремъ-Бея и корабль этотъ въ тоже время открылъ огонь, то корабль "Азія" началъ дѣйствовать на оба борта и очень скоро истрѣбилъ своею артиллеріею этотъ славный двухъ-дечный корабль.

Мы въ это время слѣдовали за кораблемъ "Азовъ" въ совершенномъ дыму, въ самомъ разгарѣ начавшейся битвы. На право была у насъ Наваринская крѣость, на лѣво сильная батарея о-ва Сфактерія. По обѣ стороны у входа горѣли брандеры, угрожая намъ пожаромъ. Весь непріятельскій флотъ, построенный въ три линіи полукружіемъ, былъ передъ нами, дѣйствуя уже всѣми своими орудіями. Если прибавить къ этому еще то обстоятельство, что густой дымъ закрывалъ не только тѣсный и мало извѣстный намъ проходъ, но даже и чью губу, то не трудно составить себѣ хотя приблизительное понятіе о томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ мы находились.

Крѣости и батареи встрѣтили насъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, причинившимъ большой вредъ нашему рангоуту и парусамъ и переварившимъ и убившимъ многихъ на ютѣ. Тутъ былъ раненъ братъ мой (Д. П. Рыкачевъ), находившій-

ся при сигналахъ. Его сбросило съ юта осколкомъ отъ разбитой ѿткѣ въ то время, когда онъ старався разсмотрѣть въ трубу положеніе адмиральского корабля "Азовъ". Съ первого же нашего залпа и залпа съ французского корабля "Бреславль", находившагося у насъ вправѣ, батареи и крѣпости совсѣмъ замолчали. Покончивъ съ батареями, въ густомъ дыму, подъ выстрѣлами всей правой стороны турецкаго флота, шли мы впередъ за кораблемъ "Азовъ", дѣйствуя на оба борта. Достигнувъ до якорного мѣста, назначенаго памъ по диспозиціи вице-адмирала Кодригтона, сдѣланной 7-го октября, передъ носомъ корабля "Азовъ" въ разстояніи отъ него въ полукилометровъ бросили мы дагъю со шпрингомъ на 28-ми саженяхъ глубины. Едва успѣхъ корабль нашъ придти на канатъ, какъ у насъ подъ самыемъ бугшприломъ пронесло турецкій горящій корветъ, сцѣпленія съ которымъ мы избѣжали только, потравивъ 10-ть саженей канату. Его пронесло въ непріятельскую линію, гдѣ не болѣе какъ черезъ пять минутъ онъ взлетѣлъ на воздухъ.

Ставъ на якорь, мы дѣйствовали одной правой стороны батареями противъ трехъ турецкихъ фрегатовъ изъ которыхъ одинъ былъ двухъ-дечный. Корабль нашъ сильно терпѣлъ отъ огня продолженія непріятельской линіи до тѣхъ поръ, пока ставшій у насъ передъ носомъ корабль "Іезекіиль" не занялъ сула впереди нашего траперза. Тогда

мы дѣйствовали только по двумъ фрегатамъ и корветамъ второй линіи. Густой дымъ съ обѣихъ сторонъ мѣшаѣ хорошенько видѣть дѣйствія остальныхъ судовъ соединеннаго флота. Французскій адмиральский фрегатъ "Сирена" былъ сильно обитъ, за то дравшійся съ нимъ египетскій корабль уже горѣлъ. Англійскіе корабли "Альбісъ" и "Генуа" ужасно громили свалившіеся два линейныхъ турецкихъ корабля и двухъ-дечный фрегатъ. Адмиральский корабль "Азія" помогалъ имъ своимъ правымъ бортамъ, а лѣвымъ дѣйствовалъ противъ египетскаго двухъ-дечнаго фрегата. Нашъ "Азовъ" частью своей лѣвой батареи дѣйствовалъ по вышесказанн. кораблямъ и биль спѣе продольными выстрѣлами 80-ти пушечный турецкій корабль, дравшійся съ "Альбіономъ" и упавшій изъ линіи, потерявъ свои якоря. Въ тоже время "Азовъ" не прекращалъ огонь по фрегату Тапра-Паши и самъ много потерялъ до нашего прихода на мѣсто, подъ выстрѣлами всего полукружія турецкаго флота. Прочіе корабли французской линіи уже истребили своихъ противниковъ. Корабль "Бреславль", бросившій прежде въ дыму якорь по срединѣ губы, отрубилъ канатъ, прошелъ подъ корму нашего адмиральского корабля и жестоко биль корветы второй и третьей линіи, а своими носовыми пушками дѣйствовалъ также по турецкому кораблю.

Около 4-хъ часовъ увидали мы шедшій прямо на насъ горящій

брандеръ. Намъ удалось уклонить-
ся отъ него дѣйствиемъ шринга и
иѣсколькими мѣткими выстрѣлами
пустить его ко дну. Черезъ полчаса
послѣ этого, дравшійся съ нами
фрегатъ, закрывъ борта, но не спу-
сская флага, погрузился въ воду.
Вскорѣ и другой, 64-хъ пушечный
взлетѣлъ на воздухъ. Громогласное
“Ура!” по всей нашей линіи было
звукомъ того, что пѣсъда начала
явно клониться въ нашу сторону.
Признаюсь. єтотъ взрывъ турецка-
го фрегата врядъ ли кто изъ настѣ-
лабудетъ во всю жизнь. Отъ сотря-
сенія воздуха корабль нашъ содрог-
нулся во всѣхъ своихъ членахъ.
Насъ засыпало снарядами и голов-
нями, отчего въ двухъ мѣстахъ на
нашемъ кораблѣ загорѣлся пожаръ,
ко распоряженіемъ частныхъ ко-
мандировъ и проворствомъ пожар-
ныхъ партій огонь былъ скоро по-
гашенъ безъ малѣйшаго замѣща-
тельства. Послѣ взрыва налего
ближайшаго противника, мы про-
должали дѣйствовать плутонгами -
по корветахъ, бывшимъ во второй
линіи сзади фрегатовъ. Суда эти,
струбивъ канаты, буксировались къ
берегу, но не достигнувъ онаго, то-
нули, а люди спасались вплавь.
Около этого же времени, взлетѣлъ
на воздухъ 80-ти пушечный турец-
кій корабль, дравшійся съ кораб-
лемъ “Азія”. Тогда сраженіе было
уже совершенно выиграно. Кругомъ
рсе горѣло. Безпрестанные взрывы
стоманскихъ судовъ освѣщали тор-
жествующій союзный флотъ и къ
6-ти часамъ вечера пальба по всей
линіи умолкла. Сдались соединен-

чому флоту: два 90 пушечныхъ ко-
рабля и три большихъ фрегата.
Езлѣлъ на воздухъ 1 корабль и
11 фрегатовъ. Прочія суда прекрас-
наго египетскаго флота были ча-
стью потоплены или брошены на
берегъ: однимъ словомъ, флотъ Иб-
рагима былъ уничтоженъ.

Ровно въ 6-ть часовъ у насъ про-
были отбой и, возблагодаривъ въ
душѣ Всевышняго за дарованную
славную побѣду и сохраненіе отъ
разрушительного пламени, спу-
стился я на кубрикъ посмотретьъ
раненаго брата. Благодаря Бога,
рана его не опасна. Тамъ священ-
никъ читалъ отходную по умер-
шимъ, докторъ рѣзалъ ногу ранен-
ному, пьяный комиссаръ кричалъ
ура. а секретарь суетился около
больныхъ. Обрадовавъ раненыхъ и
больныхъ и бывшихъ въ крюйтъ-
камерѣ вѣсточкой о совершенной
побѣдѣ, я побѣжалъ на ють. Было
уже темно. Прекрасный вечеръ, со-
вершенный штиль и ничто не омра-
чало яснаго неба въ то время, какъ
такіе ужасы совершались вокругъ
насъ. Офицеры, собравшись, цѣло-
вались какъ братья и радость уви-
деть всѣхъ цѣлыми была безмѣрна.
Всякій наскоро разсказывалъ, что
случилось у него въ отрядѣ во вре-
мѧ боя; что же касается до меня,
то вообще въ этотъ вечеръ я былъ
очень счастливъ и не могу описать
того чувства, которое владѣло мною.
Меня особенно счастливили наши
бравые матросы, дравшиеся съ му-
жествомъ, превышающимъ всякое
выраженіе и поражавшіе тою довѣ-
ренностью, которую они показывали

къ своимъ офицерамъ.

Въ половинѣ 7-го часа офицеръ сть графа Гейдена прѣѣхалъ на корабль поздравить капитана и офицеровъ съ побѣдою и поблагодарить отъ имени адмирала за скорое занятие своего мѣста и славное дѣйствіе орудіями. Корабль "Азія" очень много потерялъ людей и потерпѣлъ въ своемъ корпусѣ. У насъ также довольно убитыхъ и раненыхъ.

Очистивъ немного нашу батарею, у насъ отслужили молебень и мы съ восторгомъ пропѣли "Тебѣ Бога хвалимъ" и съ колѣнъ преклоненіемъ благодарили Его за неисчерпаемыя милости и избавленіе отъ пожара. Послѣ молебна, людямъ дали по чаркѣ рома, приказали встать по пушкамъ, гдѣ они, поѣхъ сухарей, легли спать, оставивъ у каждого орудія по два часовыхъ. Офицеры же, собранные у капитана, были очень рады, найдя тамъ спасеніе жаркое и провели очень пріятно съ часъ времени за веселымъ ужиномъ.

Капитанъ раздѣлилъ насъ на двѣ смѣны, поручивъ начальство каждой изъ нихъ штабъ офицеру, который и долженъ былъ заботиться о приведеніи корабля въ порядокъ и о содержаніи караула. Я вступилъ въ первую смѣну до полуночи, другое пошли отдохнуть у своихъ пушекъ. Мы же, осмотрѣвъ часовыхъ, собирались на ютѣ любоваться необыкновеннымъ и величественнымъ зрѣлищемъ. На всѣхъ корабляхъ соединенного флота освѣтили батареи, беспрестанные обѣзды бороздили бухту и вызы-

вали самые разнообразные оклики часовыхъ: "Кто гребеть?" кричали у насъ, "qui vive!" кричали французы, "ship a hoy", раздавалось на англійскихъ корабляхъ. Все это мѣшалось съ ружейными выстрѣлами и по временамъ заглушалось залпами пылающихъ турецкихъ судовъ или громовыми раскатами внезапнаго ихъ взрыва. Всѣ эти звуки, неумолкая, переливались въ горахъ, освѣщенныхъ яркимъ пламенемъ догорающихъ непріятельскихъ кораблей, разбросанныхъ по отмелямъ у береговъ и отраженныхъ въ тихихъ водахъ залива, наполненныхъ убитыми и утопающими, искашившими невѣрнаго спасенія на плавающихъ обломкахъ разбитыхъ кораблей. Въ продолженіе моей вахты, съ 7-ми часовъ вечера до 12-ти, послѣдовали одинъ послѣ другого 7-мъ взрывовъ. Турки въ отчаяніи сами зажигали свои суда. Въ этихъ случаяхъ каждый разъ пожаръ примѣтно распространялся по всему судну, отъ чрезмѣрной жары раскалявшіяся пушки стрѣляли сами собой и вскорѣ затѣмъ слѣдовали взрывы. Все что было выше крѣпить камеры поднималось на воздухъ, остальное оставалось догорать на водѣ.

Въ полночь, смѣнившись съ вахты, я выбралъ мѣсто у пушки, разославъ свою шинель и легъ, но едва успѣль я забыться, какъ снова ударили тревогу и тотчасъ же закричали въ люки: "aborдажныхъ на верхъ!" Командуя второю партіею, я моментально выскочилъ на

шканцы. Неприятельский двухъячечный фрегат шелъ прямо на насъ подъ кливеромъ и бизанью. Наша объездная шлюпка, считая его за союзный, перемѣняющій мѣсто, опрашивала его, но не получила никакого отвѣта. Корабль "Азовъ" тотчасъ же отрубилъ канаты и буксировался въ сторону, встрѣтивъ его ружейными выстрѣлами. Увидавъ все это, у насъ на "Гангутѣ", не безъ основанія заключили, что мы имѣемъ дѣло съ брандеромъ, а потому мы также отрубили канатъ и дали по неприятелю залпъ цѣльнымъ плутонгомъ лѣваго борта. Намъ однакоже не удалось отойти въ сторону и неприятельский фрегатъ бухшпритомъ сильно ударилъ въ нашу гроть-мачту и увязъ въ нашихъ гроть-вантахъ. Разсчитывая на абордажъ, намъ приказано было съ первой и второй абордажными партіями предупредить неприятеля и наши бравые матросики въ одну секунду, по бухшприту и такелажу, вѣжали на палубу неприятельского фрегата. Какъ партіонный начальникъ, въ числѣ другихъ офицеровъ, я хотѣлъ быть первымъ на неприятельскомъ суднѣ, но некоторые изъ нашихъ матросовъ опередили насъ, и нашли на палубѣ трехъ голыхъ турокъ, которые старались раздуть огонь, разведенныій въ кострахъ, въ изступленіи изрубили ихъ. Пробравшись на фрегатъ, я приказалъ заливать огонь на верху, опустился въ палубу, направился къ входу, въ крюйтъ-камору, гдѣ, къ счастью, не нашелъ ничего подозрительнаго и успѣлъ

за время сдѣлать распоряженіе скорѣе заливать порохъ. Весь нижний декъ мы нашли наполненнымъ тяжело ранеными, умолявшими насъ о прекращеніи ихъ страданій. Но къ сожалѣнію мы не въ состояніи были имъ облегчить участіе и съ стѣсненнымъ сердцемъ лѣшились на верхъ. Огонь былъ вездѣ потушенъ. Наши абордажные руки были такелажъ, чтобы освободить реи нашего корабля. Въ это ремя капитанъ А. П. Авиновъ, замѣтивъ, что у неприятельского фрегата брошенъ якорь, приказалъ мнѣ отрубить канатъ и буксировать къ берегу, гдѣ пустить его ко дну.

Поручивъ старшему по мнѣ офицеру смотрѣть дабы, не открылось гдѣ нибудь вновь огня и прорубать борта неприятельского фрегата, я спустился въ шлюпку и вскорѣ успѣлъ, съ подошедшими ко мнѣ помощниками гребными судами нашей эскадры и съ французского корабля "Бреславль", отвести его въ сторону. Здѣсь, прорубивъ въ несколькихъ мѣстахъ бортъ навалившагося на насъ фрегата, мы пустили его ко дну и, снявъ нашихъ людей, возвратились на корабль, възблагодаривъ Бога за сию новую къ намъ милость и обѣщались быть осторожнѣе въ будущемъ. Послѣ этого случая, во всю остальную часть ночи мы посыпали сильные объѣзды подъ самый берегъ наблюдать за неприятельскими судами. Я ѣздила два раза между турецкими корветами, стоявшими въ безпорядкѣ очень близко отъ берега. Они были совершенно пусты, только турки изъ шлюпкахъ граби-

ли и зажигали ихъ, но боясь нашей встречи, они быстро удалились.

Эта ужасная ночь вѣрно надолго останется въ памяти у каждого изъ насъ. Находясь въ неизвѣстной намъ хорошенько бухтѣ, посреди береговъ занятыхъ многочисленнымъ непріятелемъ, мы были окружены хотя и разбитымъ, но не совершенно истребленнымъ флотомъ. Турки въ отчаяніи предавали все огню. Гулъ отъ взрывовъ, съединявшихъ одинъ за другимъ безпрестанно, начиналь наводить тоску, а постоянная опасность отъ брандеровъ и пожара заставляла насть съ нетерпѣніемъ ожидать разсвѣта. Наконецъ въ 6-ть часовъ взошло солнце и ярко освѣтило малые остатки непріятельского флота и еще дрогорѣвшія суда его. Наши

корабли также много потерпѣли. Весь такелажъ на линейныхъ корабляхъ былъ избитъ, а рангоутъ много поврежденъ. Англійскіе корабли "Азія" и "Генуа" потеряли бизань-мачты и весь реи. Французскій фрегатъ "Сирена" также. У насъ на всѣхъ корабляхъ мачты разбиты такъ сильно, что мы принуждены были, положивъ шкалы, поднять фальшивое вооруженіе. Наши фрегаты потерпѣли менѣе. Но изъ прекраснаго турецко-египетскаго флота, вчера еще въ это самое время занимавшаго съ гордостью эту неприступную позицію, уѣлѣли только два фрегата и до 20-ти корветовъ и бриговъ, стоявшихъ подъ берегомъ вмѣстѣ съ 70-ю купеческими и каботажными судами и транспортами, еще наполнявшими бухту".

ПРИЛОЖЕНИЕ. II.

С П И С О КЪ

ОФИЦЕРОВЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ НАВАРИНСКОМЪ СРАЖЕНИИ, СЪ ОБОЗНАЧЕНИЕМЪ ПОЛУЧЕННЫХЪ ИМИ НАГРАДЪ.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ И НАЗВАНИЕ СУДОВЪ.	ПОЛУЧЕННЫЯ НАГРАДЫ.
На корабль «Азовъ»: Начальникъ эскадры контрь-адмиралъ гр. Логинъ Петровичъ Гейденъ	Чинъ вице-адмирала, орд. Св. Георгія 3-го класса, аренда по 3000 руб. на 4 года и мыза въ Кураяндіи. Иностранные: Французскій военнаго ордена Св. Людовика большой крестъ и Англійскій орд. Бани 2 ст. большаго креста.
Командиръ корабля капитанъ 1 ранга Михаилъ Лазаревъ	Чинъ контрь-адмирала, французскій военный орденъ Св. Людовика и англійскій орденъ Бани.
Лейтенанты: маркизъ Александръ де- Траверсе	Чинъ капитана-лейтенанта и званіе флагель-адъютанта.
Андрей Шеманъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Князь Семенъ Ухтомскій	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Павелъ Нахимовъ	Чинъ капитанъ-лейтенанта и орденъ Св. Георгія 4-го класса.
Иванъ Бутеневъ	Чинъ капитанъ-лейтенанта и орденъ Св. Георгія 4-го класса.
Сергѣй Тыриновъ	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Александръ Моллеръ	
Мичманы: Евонъ Путятинъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Александръ Путята	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Василий Максимовъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Владимиръ Корниловъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Константинъ Истоминъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Иванъ Асташевъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Петръ Дергачевъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Гардемарины: Дмитрій Шишмаревъ....	Чинъ мичмана.
Владимиръ Истоминъ.....	Чинъ мичмана и серебряный крестъ Св. Георгія.
Корпуса морской артиллеріи:	
Капитанъ-лейтенантъ Егоръ Андреевъ.	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ
И НАЗВАНИЕ СУДОВЪ.

ПОЛУЧЕННЫЯ НАГРАДЫ.

Унтеръ-лейтенантъ Николай Тибардинъ.
Штурманъ 8 км. Григорій Никифоровъ.

Орд. Св. Анны 4-й степ.
Орд. Св. Владимира 4-й степ.

Штурманскіе помощники 14 км.:

Петръ Здоровенковъ . . . . .
Николай Скрабинъ . . . . .
Декаря, Андрей Дроздовъ . . . . .
    Демьянъ Кучинский.
    Іванъ Нейманъ . . . . .
Шкиперъ 13 км. Василій Трифоновъ . . .
Комисарь 13 км. Игнатій Гавриловъ . . .
Оберъ-аудиторъ 9 км. Василій
    Алексѣевъ . . . . .
Іеромонахъ Герасимъ . . . . .

Орд. Св. Анны 4-й степ.
Орд. Св. Анны 4-й степ.
Орд. Св. Владимира 4-й степ.
Орд. Св. Владимира 4-й степ.
Орд. Св. Анны 3-й степ.
Орд. Св. Анны 4-й степ.

Орд. Св. Владимира 4-й степ.
Крестъ золотой на Георгіевской лентѣ.

На корабль «Гангутъ»:

Боцмандиръ, капитанъ 2 р. Александръ
Аниновъ . . . . .

Орд. Св. Владимира 3-й степ., фран-
цузскій военный орд. Св. Людовика и
англійскій орденъ Бани.

Капит.-лейт. Петръ Анику . . . . .
Олимпій Готовцевъ . . . . .
Лейтенанты: Михаилъ Анненковъ....
    Василій Бехтѣевъ . . . . .
    Николай Позамишинъ....
Іванъ Транбидцкій . . . . .
Александъ Рыкачевъ..
Александъ Евсюковъ..
Алексѣй Бехтѣевъ . . . . .
Сергѣй Бехтѣевъ . . . . .

Орд. Св. Георгія 4-го класса.
Орд. Св. Георгія 4-го класса.
Орд. Св. Анны 2-й степ.
Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ
Орд. Св. Анны 3-й степ.
Орд. Св. Владимира 4-й степ.
Орд. Св. Владимира 4-й степ.

Мичманы: Петръ Чепелевъ . . . . .
Василій Бартеневъ . . . . .
Николай Лисовскій . . . . .
Алексѣй Дмитріевъ . . . . .
Дмитрій Рыкачевъ . . . . .
Александъ Коштовъ..
Владимиръ Фофановъ....
Сергѣй Развезовъ . . . . .

Орд. Св. Анны 3-й степ.
Орд. Св. Анны 3-й степ.
Орд. Св. Анны 4-й степ.
Орд. Св. Анны 3-й степ.
Орд. Св. Анны 4-й степ.
Орд. Св. Анны 4-й степ.
Орд. Св. Анны 3-й степ.
Орд. Св. Анны 3-й степ.
Орд. Св. Анны 4-й степ.
Орд. Св. Анны 4-й степ.

Гардмерянъ Александръ Кузнецковъ . . . . .

Чинъ мичмана и серебряный крестъ
Св. Георгія.

Корпуса морской артиллеріи:

Капит.-лейт. Михаилъ Леоновъ . . . . .

Золотую шлагу.

**ИМЕНА И ФАМИЛИИ
И НАЗВАНИЕ СУДОВЪ.**

ПОЛУЧЕННЫЯ НАГРАДЫ

Унтеръ-лейт. Федоръ Поповъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Штурманъ 9 кл. Яковъ Шарыповъ	
Штурманъ помощн. 14 кл. Василий	
Воронковскій	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Губерн. секретр. Платонъ Бѣльковскій	Слѣдющій чинъ.
Комиссаръ 12 кл. Степанъ Волынинъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Шкиперъ 13 кл. Антонъ Агафоновъ	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Декарь Алексѣй Носовъ	Орд. Св. Владимира 4-й степ.
Декарь помощн. 14 кл. Сергѣй Карповъ	
Іеромонахъ Артемонъ	Крестъ золотой на Георгіевской лентѣ.
На корабль «Іезекіиль»:	
Командиръ, капитанъ 2 р. Іосифъ	Чинъ капитана 1 р. и орд. Св. Владимира 3-й степ.; иностранные: французскій военнаго ордена Св. Людовика и англійскій орд. Бани.
Свінкінъ	Орд. Св. Анны 2-й степ.
Капит.-лейт. Герасимъ Борисовъ	Орд. Св. Апнъ 3-й степ.
Лейтенанты: Егоръ Цебриковъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Александръ Бухвостовъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Николай Корниловъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Дмитрій Мякининъ	Саблю за храбрость.
Николай Пфейферъ	
Мичманы: Федоръ Мицровъ 1-й	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Василий Мякининъ 2-й	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Василій Поповъ	
Василий Жадовскій	
Василій Дувановъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Андрей Истоминъ	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Степанъ Воеводскій	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Семенъ Мицровъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Михаилъ Мицровъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Гардемаринъ Александръ Бѣлаго	Чинъ мичмана.
Корпуса морской артиллерии:	
Капит.-лейт. Андрей Усовъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ
Унтеръ-лейт. Александръ Прокофьевъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Штурманъ 8 кл. Михаилъ Кулаковъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Штурманскіе помощники 14 кл.:	
Федоръ Андреевъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ
И НАЗВАНИЕ СУДОВЪ.

ПОЛУЧЕННЫЯ НАГРАДЫ.

Пантелеій Кононовъ	Переименованъ въ прапорщика корпуса штурмановъ.
Штурманскій помощникъ уніт.-офицер. чина Александръ Эшебахъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Шкіперскій помощникъ 14 кл.	Орд. Св. Владимира 4-й степ.
Селіверстъ Воронинъ	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Лекаря: Иванъ Рамбахъ	Окладъ жалованья.
Комісаръ 14 кл. Данилъ Ивановъ ..	Окладъ жалованья.
Клеркъ 13 кл. Иванъ Ивановъ ..	Крестъ золотой на Георгіевской лентѣ.
Іеромонахъ Ієзекійль	
На корабль «Александръ Невскій»:	
Командиръ, капит. 2 р. Іука Богдановичъ	Орд. Св. Анны 2-й степ. Иностранные: французскій военный орд. Св. Людовика и англійскій орд. Бани.
Капит.-лейт. Пётръ Спицынъ	Орд. Св. Анны 2-й степ.
Лейтенанты: Егоръ Овсяниковъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ
Александръ Стодальскій....	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ
Александръ Огильви ..	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Николай Бровцовъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Павель Наумовъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Мичманы: Викторъ Ивановъ	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Александръ Рымбевъ ..	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Егоръ Розе	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Іванъ Стуга	
Василій Балашинъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Николай Зеленецкій	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Ніль Титовъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Василій Завойка	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Гардемаринъ Іліодоръ Стоговъ	Чинъ мичмана и серебряный крестъ Св. Георгія.
Корпуса морской артиллериі:	
Капит.-лейт. Яковъ Дороф'евъ	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.
Унтер-лейт. Василій Артемьевъ	
Константель Филиппъ Андреевъ	Орд. Св. Анны 4-й степ.
Штурмана 9 кл. Капмъ Швалевъ	Орд. Св. Анны 3-й степ.
Кипъ Ивановъ	
Штурманскій помощникъ 14 кл.	
Григорій Воротниковъ	

**ИМЕНА И ФАМИЛИИ
И НАЗВАНИЕ СУДОВЪ.**

ПОЛУЧЕННЫЯ НАГРАДЫ.

Лекарь Францъ Мацилевичъ	
Лекарскій помощникъ 14 кл.	
Петръ Ершовъ	
Комиссаръ 12 кл. Семенъ Фадьевъ ..	
Шиннеръ 13 кл. Егоръ Пакулинъ	
Блеркъ 14 кл. Леонтій Фроловъ	
Штурманскихъ помощниковъ унтеръ- офицерскаго чина	2
1-го штурманскаго полуэкипажа	
кадетъ	6

На фрегатъ «Константинъ»:

Командиръ, кап. 2 р. Степанъ Хрущовъ

Орд. Св. Владимира 4-й степ.

Лейтенанты: графъ Логинъ Гейденъ ...	
Павелъ Чекинъ	
Сергѣй Дубасовъ	
Федоръ Бодиско	
Иванъ Шапошниковъ	
Мичманы: Александръ Саблинъ	
Михаилъ Стрельнолюбскій..	
Александръ Мартыновъ	
Николай Котельниковъ	
Николай Дегалеть	

Орд. Св. Анны 2 степ.; иностранные: французскій воен. орд. Св. Людовика и английскій орд. Бани.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.

Корпуса морской артиллериі:	
Унтеръ-лейтенантъ Иванъ Илкитинъ.....	
Колстапель Николай Третьяковъ	
Штурманъ 12 кл. Николай Родионовъ...	
Комиссаръ 13 кл. Лука Курицынъ	
Шинперъ 13 кл. Яковъ Хохряковъ	
Штабъ-лекарь Эдуардъ Бенопъ	
Іеромонахъ Ватъ	
Штурманскихъ помощниковъ унтеръ- офицерскаго чина	3

Орд. Св. Анны 3-й степ.

На фрегатъ «Прогорный»:

Командиръ, капит.-лейт. Иванъ
Енгалчинъ 2-й .....

Орд. Св. Владимира 4-й степ. съ бантомъ; иностранные: французскій воен. орд. Св. Людовика и английскій орденъ Бани.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ И НАЗВАНИЕ СУДОВЪ.

Лейтенанты: Александръ Шушеринъ....

Николай Куприяновъ . . . . .

Феодосій Бартеневъ . . . . .

Мичманы: Иванъ Квашинъ-Самаринъ . . . . .

Федоръ Мертваго . . . . .

Иванъ Бартрамъ . . . . .

Григорій Данковъ . . . . .

Николай Болтинъ . . . . .

Корпуса морской артиллеріи:

Лейтенантъ Яковъ Антипинъ . . . . .

Констапель Федоръ Бухаринъ . . . . .

Штурманские помощники 14 кл.:

Иванъ Афонасьевъ .. . . . .

Петръ Петровъ . . . . .

1-го штурманского полуэкипажа под-

поручикъ Семенъ Постниковъ . . . . .

Корпуса штурмановъ: кондукторъ

Михаилъ Дудинскій . . . . .

Кадетъ Петръ Буданцовъ . . . . .

Штурманскихъ помощниковъ унтеръ-

офицерского чина 2

Декарь Александръ Балкъ . . . . .

На фрегатъ «Елена»:

Командиръ, капитанъ-лейтенантъ

Николай Епанчинъ 1-й . . . . .

Лейтенанты: Владимира Сурковъ . . . . .

Князь Иванъ Мышецкій....

Иванъ Тыртовъ . . . . .

Іосифъ Каракланъ . . . . .

Мичманы: Николай Комарашевъ ....

Михаилъ Хохловъ . . . . .

Дмитрій Бовобразовъ . . . . .

Помпей Иковъ . . . . .

ПОЛУЧЕННЫЕ НАГРАДЫ.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.

Орд. Св. Анны 3-й степ.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.

Иностранные: французскій воен-

ный орд. Св. Людовика и англійскій

орд. Бани.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ.

Орд. Св. Анны 3-й степ.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ
И НАЗВАНИЕ СУДОВЪ.

ПОЛУЧЕННЫЯ НАГРАДЫ.

Борисъ Нордманъ . . . . .
Константина Пупковъ .....

Орд. Св. Анны 4-й степ.

Корпуса морской артиллеріи:

Лейтенантъ Виссаріонъ Савинъ . . . . .
Констапель Владміръ Казимировъ . . . . .
Штурмана: 12 кл. Федоръ Хализовъ....
14 кл. Михаилъ Васильевъ.
Комисарь 13 кл. Игнатій Гавриловъ...
Клеркъ 13 кл. Еарпъ Руеновъ . . . . .
Декарь Томасъ Эвардцъ .....

Орд. Св. Анны 3-й степ.

На фрегатѣ «Касторъ»:

Командеръ, капит.-лейт. Иванъ
Сытинъ. ....

Орд. Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ;
иностранные: французскій военный орд.
Св. Людовика и англійскій орд. Бани.

Лейтенанты: Иванъ Тимашевъ . . . . .

Орд. Св. Владимира 4 степ.

Николай Сурковъ . . . . .

Петръ Поскочинъ 1-й . . . . .

Александъръ Тихаловичъ...

Орд. Св. Анны 3-й степ.

Мичманы: Павелъ Гаврило 4-й . . . . .

Николай Нелидовъ 2-й . . . . .

Петръ Мокрецкій . . . . .

Иванъ Поскочинъ . . . . .

Орд. Св. Анны 3-й степ.

Корпуса морской артиллеріи:

Лейтенантъ Иванъ Рачинскій . . . . .
Констапель Михаилъ Гостевъ . . . . .
Корпуса штурмановъ капитанъ
Алексѣй Басовъ . . . . .
Штурманскій помощникъ 14 кл.
Семенъ Ефремовъ . . . . .
Комисарь 13 кл. Пантелеї
Афонасьевъ . . . . .
Шкиперскихъ помощниковъ унтер-
офицерскаго чина 2
Клеркъ унтеръ-офицерскаго чина.....1

N. A. Epanchin. N. N. Epanchin.

THREE ADMIRALS

From a Family Chronicle. (1787-1913).

Contents:

Introduction.

- I. Historical value of biographies. L. M. Savelov-Savelkov.
- II. The Epanchin family. (1241-1946).
- III. General of Infantry, Nicholas A. Epanchin. (1857-1941).

Part I.

Admiral Nicholas P. Epanchin. (1787-1872). With a supplementary article on the Navarino Campaign, 1827-1828.

Part II.

Admiral Ivan P. Epanchin. (1788-1875). With a description of the Danish Expedition of 1850.

Part III.

Vice-Admiral Alexis P. Epanchin. (1823-1913). Includes also historical notes on the Naval Academy in St. Petersburg

Appendix I.

The battle of Navarino. Oct. 8 (20), 1827. From the diary of lieutenant A. P. Rykacheff, written on board the man-of line "Gangut".

Appendix II.

List of Officers of the Russian squadron in the battle of Navarino.

Напечатано въ количествѣ

200 экземпляровъ.